
ЭКСКЛЮЗИВ
БУДУЩЕЕ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО: ВЗГЛЯД СТРОУБА ТЭЛБОТТА Стр.23
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
12 ОКТЯБРЯ 1999
Итоги
Ядерный
РИСК
Стр.28–36
№ 41 (176)
Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ.
В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке,
9 771027 396001



ГЛАВНАЯ ТЕМА

Эхо аварии на заводе ядерного топлива в Японии прокатилось по всему миру. После японского инцидента на прошлой неделе почти одновременно произошли неполадки на атомных станциях в Финляндии и Южной Корее. Оказывается, что никакая «защита от дурака» не способна гарантировать нас от оплошности или халатности персонала. **Российские ядерщики, однако, лишь пожимают плечами: для нас, переживших Чернобыль, это не более чем ЧП районного масштаба.** Еще большую опасность, впрочем, несет другая проблема – ядерного терроризма. Стр.28–36



Впервые в отечественной истории многие российские генералы изо всех сил стремятся избежать потерь. Однако среди высокопоставленных политиков – в погонах и без – достаточно тех, кто ради «окончательного решения чеченской проблемы» готов бросить в бой восемнадцатилетних парней. Стр.12

Русский авангард и феминизм – две вещи нераздельные. Об этом можно судить по выставке Ларионова и Гончаровой в Третьяковке и экспозиции «Амазонки авангарда», путешествующей по крупнейшим музеям Европы и Америки. Стр.56



В РОССИИ

Александр Гольц **Считать мы стали раны, товарищей считать** ... 12
Дмитрий Пинскер, Дмитрий Хитаров **Спутанные одной целью** ... 15
Галина Ковальская **Обложили** ... 18

ВОКРУГ РОССИИ

КАВКАЗ
Евгений Пахомов **Безграничное сотрудничество** ... 21
США
Строуб Тэлботт **Современная, демократическая, федеративная...** ... 23

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Василий Головнин **Трагедия ошибок** ... 28
Рассел Уотсон, Джордж Уэрфритц, Томас Хэйден **Нас отрезвит только новый Чернобыль** ... 32
Стелла Гаврилова **Кошелек или жизнь** ... 32
Иван Сафранчук **Будь готов к ядерному террору** ... 34

ДЕЛО

Ирина Розенберг **Правопотребление** ... 38

ОБЩЕСТВО

Борис Жуков **Сады, не знающие солнца** ... 46
Лидия Гарибова **Назвался груздем...** ... 48

ИСТОРИЯ

Леонид Велехов **Не последний из усташей** ... 50

ИСКУССТВО

Николай Молок **Русского авангарду прибыло** ... 56
Федор Ромер **Женская бригада, или Гендер решает все** ... 58

БИБЛИОТЕКА

Николай Павлович **Дух и буквы** ... 60

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

Журналы. Диски. Музыка. Театр. Проекты ... 62, 64

... И КРОМЕ ТОГО

Телеграф. Междометия. Те, которые. Разговоры запросто. Игры ... 4–11, 66
Save as: Вам опять письмо! ... 44
Профиль: Самый главный дирижер ... 52

На обложке фото SIPA/SEL



«Формула-1» — финиш без Шумахера



В ЭТО ВОСКРЕСЕНЬЕ В МАЛАЙЗИИ НА НОВОМ АВтодроме «Сепанг» пройдет предпоследний этап чемпионата мира по гонкам в классе автомобилей «Формула-1». Перед отправкой в Малайзию несколько пилотов, в числе которых был и Михаэль Шумахер, получили аудиенцию у Папы Римского. После встречи с понтификом Шумахер сказал, что это был самый прекрасный день в его жизни. Вероятно, двукратный чемпион мира не кривил душой, так как накануне встречи он огорчил спортивный мир заявлением, что две последние гонки чемпионата пройдут без него. «Из-за полученной травмы моя физическая форма уже не та, что была в начале сезона. За месяц восстановить ее невозможно, потому что врачи запрещают мне тренировки с нагрузками», — сказал Шумахер. Однако на прошлой неделе Михаэль сел в гоночный болид и проехал несколько кругов по трассе, но в безобидной ситуации на вираже ошибся и разбил автомобиль. По его словам, он даже «испугался, когда машину начало крутить». Это признание многого стоит. У гонщика, который проходит повороты на скорости 300 км/ч чувство страха от быстрого движения, грубо говоря, должно было бы атрофироваться. Значит, Шумахер действительно не в форме и на трассе ему пока делать нечего. Но он очень может быть полезен как тест-пилот — его умение настраивать автомобиль на гонку пойдет на пользу второму гонщику «Феррари» — Эдди Ирвайну. Он был очень огорчен, что на финише чемпионата рядом не будет Шумахера. Теперь вся нагрузка и ответственность за выступление лягут на него. Ведь до сих пор у «Феррари» есть все шансы прервать двадцатилетнюю череду неудач и выиграть чемпионат. Генеральный директор конюшни Лука ди Монтеземола сказал: «Я верю в нашу победу. Мы должны это сделать так или иначе. Небеса на нашей стороне. Если же этого не случится, последствия могут быть весьма серьезными».

Чтобы выиграть чемпионат, «Феррари» необходимы две вещи. Первое — божья помощь. Тотальное невезение лидера соревнований Мики Хаккинена из «Макларена» отчасти можно списать на то, что небеса явно не благоволят к финну. (Возможно, Папа Римский сказал об этом Шумахеру.) И второе — четкая и слаженная работа команды. Присутствие Шумахера на гонке, пусть даже в качестве тест-пилота, заставит механиков вертеться волчками вокруг машин. После недавних испытаний Михаэль отметил, что болид в отличной форме: улучшились аэродинамические качества, хорошо стал работать двигатель.

Тем временем чиновники от «Формулы-1» уже готовятся к новому сезону. Всемирный Совет Международной федерации автоспорта (ФИА) утвердил график чемпионата мира-2000. При этом было заявлено, что «Большой приз Бельгии» состоится на условиях ФИА, то есть с рекламой табака. Если организаторы не смогут выполнить это требование, то гонка пройдет либо в Португалии, либо в Китае. Это будет означать, что хозяин «Формулы-1» Берни Экклстоун одержал свою первую победу над европейским государством, которое не хочет жить по законам королевских гонок. ■ **В.К.**



Капитал в борьбе за свои права

НЕОБЫЧНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ ПРОшла в столице Франции на минувшей неделе. За свои права выступали не трудящиеся, как это обычно бывает, а работодатели. Тысячи руководителей разного ранга и профиля, входящих в ассоциацию нанимателей Medef, съехались в Париж, чтобы выразить свое недовольство предложенным нынешним левым правительством законом о сокращении рабочей недели с 39 до 35 часов, к обсуждению второй части которого на днях должен приступить французский парламент. «Это настоящее ретроградство, — заявил во время демонстрации председатель Medef Эрнест-Антуан Селье. — Ни одна страна не стала бы надевать такие кандалы на своих производителей». Однако идеолог проекта, министр занятости и солидарности Мартин Обри, считает закон, который должен вступить в силу с 1 января 2000 года, крайне полезным. По ее мнению, он заставит владельцев фирм нанимать больше сотрудников, что позволит решить болезненный для Франции вопрос безработицы, достигающей 11%. ■

Бриллианты для мобилы

ВИСЯЩЕЕ НА СТЕНЕ РУЖЬЕ РАНО ИЛИ поздно выстреливает. Навязчивый сон рано или поздно сбывается. Анекдот рано или поздно перестает быть анекдотом, становясь суровой реальностью. Одному из ведущих атрибутов новорусского фольклора — легендарному мобильнику, или мобиле, видимо, так и не суждено стать рутинным средством связи. Эта штука снова заявила о себе как о предмете роскоши. Да еще какой! Это вам не какие-нибудь пародийные палехские или гжельские трубочки с антенночками. На этот раз все более чем всерьез. Ювелир Фаваз Груози, дизайнер компании «de Grisogono», открыватель и энтузиаст так называемого черного бриллианта, движимый непонятно какими чувствами — а может быть, просто подпав под обаяние новорусского эпоса, — взял да и сделал сказку былью, украсив мобильный телефон двумястами сорока своими любимыми камешками. Свершилось.



Английские деньги пахнут

БОЛЬШЕ 99 % БАНКНОТ, ЦИРКУЛИРУющих в Лондоне, соприкасались с кокаином. Такие данные обнародовало бюро судебных химических экспертиз Mass Spec Analytical. Взяв на исследование более пятисот купюр разного номинала, химики обнаружили, что только на четырех из них не было следов наркотика. «Достаточно «понюхать» один раз, чтобы кокаиновая пыль надолго впиталась в кожу и затем передавалась через банкноты, побывавшие в ваших руках», — утверждает представитель Mass Spec Джо Риви. Но если за большую часть купюр просто держались те, кто употребляет кокаин, то 4 % банкнот, судя по остаткам на них порошка, явно использовались как нюхательные трубочки. Эти данные, впрочем, не покажутся столь удивительными, если учесть, что цена кокаина в Лондоне в последнее время опустилась с 80 до 40 фунтов стерлингов за грамм и его употребление стало доступным и для тех, кто раньше «баловался» лишь слабыми наркотиками. ■

Лисео восстал из пепла

В БАРСЕЛОНЕ ВНОВЬ ОТКРЫЛСЯ ЛИсео — один из старейших испанских оперных театров, построенный в 1847 году и пять лет назад сгоревший дотла незадолго до окончания реставрационных работ. Испанцы считают Лисео символом Барселоны и гордятся тем, что именно в нем когда-то начинали свой творческий путь Монтсеррат Кабалье и Хосе Каррерас. Суперзвезды мировой оперы не раз давали концерты в фонд восстановления Лисео, а теперь, возможно, снова выступят на его сцене. Театр откроется в эту среду роскошной постановкой «Турандот» Пуччини. В его ближайших планах — сотрудничество с мадридским оперным театром «Реал»; совместная постановка «Орфея» Монтеверди.





Безбрачный период

СУДЯ ПО ИССЛЕДОВАНИЯМ УНИВЕРСИтета Ратджерса, никогда еще в истории США брак не был для американцев менее привлекательным, чем в последние годы. Американцы совсем не хотят жениться, все чаще рожают детей вне брака, чаще разводятся и гораздо менее счастливы в семейной жизни. В 1960 году средний возраст людей, вступающих в брак, составлял 20 лет для женщин и 23 года для мужчин, а в 1997 году — 25 и 27 лет соответственно. А чем дольше люди раздумывают, тем вероятнее, что они примут решение вообще не связывать себя брачными узами. Что же касается детей, то в 1960 году у незамужних женщин (преимущественно чернокожих) рождалось 5,3% всех младенцев, а в 1997 году уже 32%. С одним из родителей, как правило с матерью, в 1960 году жили 9% детей, а в 1998-м — 28% (из них 55% афро-американцев). ■

В Берлине вновь строят стену

НЕДАВНО В ФРГ БЫЛИ ОБНАРОДОВАны результаты опроса, согласно которому каждый пятый немец хотел бы восстановить Берлинскую стену, разрушенную 10 лет назад — в ноябре 1989-го. Ассоциация европейских производителей шоколада пошла навстречу пожеланиям тех, кто испытывает ностальгию по временам холодной войны. Накануне другого юбилея, 50-летия основания бывшей ГДР (7 октября), в центре Берлина начали возводить новую стену — из шоколадных «кирпичей». Строители будут только рады, если ее тоже разберут на сувениры.



Осязаемое искусство

НЕЗРЯЧАЯ ПОСЕТИТЕЛЬНИЦА ВЫСТАВки «Австралийское осязаемое искусство», организованной в Сиднее Королевским обществом слепых, изучает скульптуру под названием «Рождение тысячелетия». Все 65 экспонатов, представленных на выставке, рассчитаны на то, чтобы их трогали, либо пробовали на вкус, либо нюхали, либо слушали. То есть использовали все способы восприятия искусства, доступные тем, кто не может видеть. Лучшую работу определит жюри, в которое входят четверо слепых и трое зрячих. ■

Винные фонтаны в Марино

В НЕБОЛЬШОМ СРЕДНЕВЕКОВОМ ГОродке Марино неподалеку от Рима прошел традиционный, 75-й по счету, праздник Sagra dell'Uva — фестиваль вина, основанный местной знаменитостью, поэтом Леоне Чипрелли. Задуманный как ритуал благословления нового урожая винограда, фестиваль сегодня стал, пожалуй, одним из самых ярких развлекательных мероприятий, проводящихся на Апеннинском полуострове. Ради поднятия престижа своих вин местные власти не поскупились на расходы: двухдневная вакханалия обошлась их казне в 400 млн. лир (около 222 тыс. долларов). Пять тысяч литров вина было закачано вместо воды в городские фонтаны, откуда каждый (в эти теплые осенние дни Марино посетило больше ста тысяч приезжих) мог черпать сколько угодно; тонны винограда раздавались всем желающим. ■

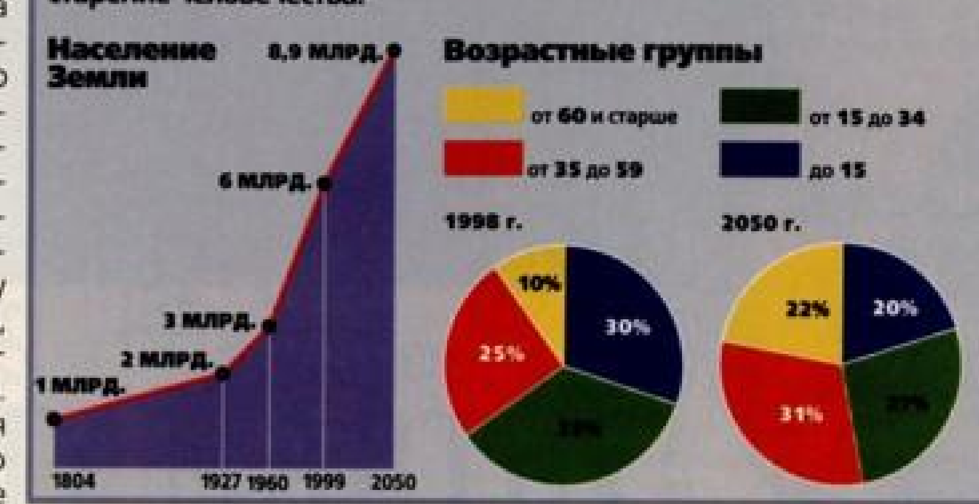


Ток из гнутой батарейки

В ТЕЛЬ-АВИВЕ НА ПРОшлой неделе была представлена публике ультратонкая батарейка (всего 0,5 мм толщиной — как кредитная карточка). Помимо того что новинка гнется во всех направлениях, она может быть любой формы и размера и при этом совершенно безвредна для окружающей среды. Стоимость ее производства вдвое меньше, чем у обычных батарей той же емкости, а прочность значительно выше — не сломается, как ее ни скручивай. Использовать новинку собираются производители медицинского оборудования, смарт-карт, а также электронных игр. ■

Хороших людей много не бывает

Нынешний октябрь должен стать историческим: население планеты вот-вот выйдет на рекордную отметку в 6 млрд. человек. При этом последний доклад ООН отмечает как одну из тенденций старение человечества.



Некоторые факты

Растем с каждым годом

Каждый год население Земли увеличивается на 78 миллионов человек — что составляет население Франции, Греции и Швеции вместе взятых.

От заката до рассвета

Италия — страна с самым старым населением, за ней следуют Греция и Япония. Самая «молодая» — Уганда, затем идут Замбия и Йемен.

Прибежище стариков

К 2050 году в Японии будет самое большое количество долгожителей, преодолевших столетний возрастной рубеж. Второе и третье места занимают Сингапур и Финляндия.

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, AFP, DPA. ФОТО REUTER, AP,EPA, AGE/East News, de GRISOGONO

«Это мой народ. И я все для него сделаю. Я не остановлюсь ни перед чем. Совсем»

Анатолий Быков, председатель совета директоров Красноярского алюминиевого завода



«Ну что с ними поделаешь! Заняли — так заняли, чего ж теперь поделаешь».

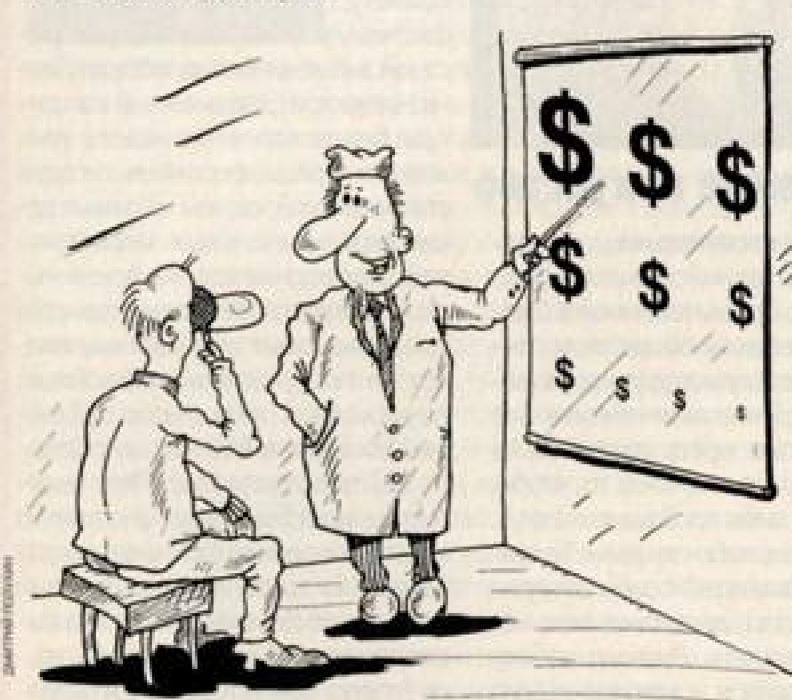
Владимир Путин о чеченцах и чеченских территориях

«У большинства из руководителей этих регионов и, надеюсь, что у большинства из нас идеология есть. Появилась она не от хорошей жизни».

Игорь Шабдурасулов

«Я говорю: очень хорошо, что мы перестали производить ракеты. А то ракетный завод должен выдавать зарплату своим рабочим — чем?»

Юрий Лужков



«Я и мои коллеги являемся ярыми противниками, а если сказать точнее — сторонниками принятия закона об отмене партийных списков».

Сергей Шойгу

«Роды в машинах — я думаю, это эмоции. И ситуация контролируется».

Юрий Шевченко, министр здравоохранения РФ, о беженцах

«Я думаю, что в целом Российской Федерации присуще всегда сострадание».

Николай Харитонов, лидер аграриев в Госдуме

«Там же бледные все, там неинтересно, там в гости ни к кому не придешь после девяти. У нас чего — постучался к соседу, он уже с бутылкой, в трусах, в майке стоит на пороге — все».

Александр Карелин, номер второй в списке «Единства», о Швеции

«Если есть факты, ну опубликуйте их на первых страницах печати. Передайте нам. Я у вас здесь сегодня в Америке нахожусь. Покажите мне — какие эти факты? Где эти умники? Какие? Вы еще засекретили. Я вот здесь перед вами третий день нахожусь в Америке. Я готов выступить и объясниться, участвовать в любой комиссии по разбирательству. У меня нет этого предела. Нет предела для возмущения».

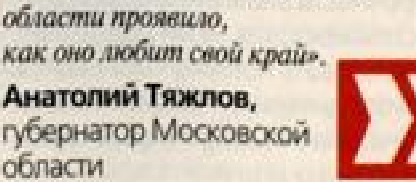
Виктор Черномырдин

«Я думаю, надо подойти к семидесятипятилетию, чтоб Подмосковье называли «сто Бельгий и двадцать Арабских Эмиратов». Все для этого есть. Все для этого есть абсолютно».

Александр Тихонов, руководитель Агрокомплекса в Московской области

«Я понимаю, что это та ложка дегтя, которая портит всю ситуацию, но не надо забывать и о той бочке меда, которую своей работой, так сказать, создают все почтовые работники нашей страны».

Вячеслав Поляков, заместитель председателя Гостелекома РФ, о долгом прохождении почтовой корреспонденции

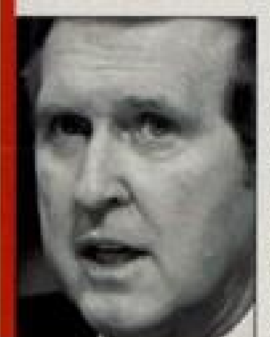


«Вот в эти месяцы, пред... пред... ну, предвосходящие вот завтрашнему дню, вот насколько население области проявило, как оно любит свой край».

Анатолий Тяжлов, губернатор Московской области

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Министр ПРОговорился



Еще недавно Вашингтон обосновывал необходимость создания системы противоракетной обороны (ПРО) всей территории США тем, что в обозримом будущем в распоряжении «нестабильных» режимов в Иране, Ираке, Северной Корее могут оказаться баллистические ракеты, способные достичь Америки. Но вот **на прошлой неделе в интервью газете «Вашингтон таймс» министр обороны США Уильям Коэн заявил, что общенациональная ПРО разрабатывается, в частности, и для того, чтобы защититься от «ошибочного пуска ракет Россией или Китаем».**

Таким образом, руководитель военного ведомства признался в том, в чем Москва давно подозревала Вашингтон: Соединенные Штаты создают противоракетную оборону, чтобы защищаться не от северокорейских, а от российских ракет. Разработка системы противоракетной обороны — это прямое и очевидное нарушение Договора по ПРО 1972 года. США и СССР подписали его, когда осознали, что необходимо остановить гонку ядерных вооружений. Теперь Вашингтон не видит в ослабленной России равного противника. Поэтому он по существу предъявил Москве ультиматум: либо она идет на «модификацию» договора, либо Вашингтон просто выйдет из него. Казалось, Кремль готов уступить: совместное заявление Ельцина и Клинтона по итогам их июньской встречи в Кельне в принципе допускало возможность внесения изменений в текст договора. Но скоро Москва отыграла назад. Все последние раунды российско-американских консультаций по ПРО завершились безрезультатно.

Между тем Соединенные Штаты перешли от слов к делу. 2 октября Пентагон в нарушение договора провел первое успешное испытание противоракеты, в ходе которого она уничтожила над Тихим океаном учебную боеголовку стратегической баллистической ракеты «Минитмен». Видимо, этот успех и подвиг Уильяма Коэна на вызывающее интервью.

Впрочем, России, хоть она и находится в глубоком финансовом кризисе, есть чем ответить США. По мнению главкома Ракетных войск стратегического назначения Владимира Яковлева, существует как минимум два десятка мер, которые позволят восстановить стратегический баланс. Это прежде всего возобновление патрулирования по боевым маршрутам железнодорожных ракетных комплексов и модернизация ракет «Тополь». Наши военные признают, что эти «асимметричные меры» будут означать, что Россия, в свою очередь, отказалась от соблюдения Договора СНВ-1. «Но не мы же первые начали», — замечают генералы. ■

А. Г.

Прижмитесь к обочине



Представьте такую сцену: на трассе «Формулы-1» вдруг появляется полицейский, тормозит болид какого-нибудь Шумахера или Хаккинена и требует предъявить права и подышать в трубочку. Представили? Ну и отлично, теперь вам будет значительно проще понять, что испытали сторонники Лужкова—Примакова, когда **в прошлую среду стало известно: Центральная избирательная комиссия перенесла рассмотрение вопроса о регистрации списка блока «Отечество — Вся Россия» на более поздний срок, так как, по словам председателя ЦИК Александра Вешнякова, «у ГИБДД есть замечания по отдельным кандидатам».**

Оказалось, что у 20 «овээровцев» — назывались фамилии Лужкова, Примакова, Говорухина — в справках об имуществе (один из обязательных для представления в комиссию документов) были указаны не все числящиеся за ними автомобили. Например, на имя Говорухина записано 4 машины, а в справке у него значится одна. Сам Станислав Сергеевич объясняет это тем, что на три машины он давным-давно выписал генеральные доверенности, то есть продал, а потому своими их и не считает. Несмотря на то, что подобная форма купли-продажи повсеместно практикуется (гендоверенность позволяет избежать уплаты налогов и ощутимо сокращает затраты на переоформление авто), Александр Вешняков и его подчиненные, судя по всему, заподозрили лужковских соратников в злонамеренности и решили дождаться результатов проверки, тем более что сроки вполне позволяли это сделать.

Поскольку ни для кого не секрет, что отношения Центризбиркома и ОВР не сложились с самого начала (в комиссии считали, что движение Юрия Лужкова зарегистрировали, когда установленный для этого срок уже истек), реакция на отсрочку у многих отечественных наблюдателей была одинаковая — в ней увидели желание Вешнякова со товарищи не мытьем, так катаньем снять мэрское объединение с дистанции. Впрочем, ЦИК может оправдываться тем, что и на «Формуле» есть правила, нарушать которые не позволяется никому, даже фаворитам. ■

Дмитрий Князь

Зиг Хайдер!



После того как полтора миллиона австрийских избирателей (из шести миллионов списочных) в позапрошлые выходные легко и непринужденно отправили в свой парламент 53 депутата ультраправой Австрийской партии свободы (АПС), одна из самых благополучных стран мира вживается в роль enfant terrible европейской политики. **Главным возмутителем спокойствия стал губернатор провинции Каринтия и председатель АПС 48-летний Йорг Хайдер.**

До него в послевоенной Европе ни одному политику не удавалось вывести на второе место в парламенте партию, идеологию которой политологи считают современной разновидностью фашизма. Прецедент, впрочем, вышел за европейские рамки: Израиль дал понять, что, в случае если Хайдер войдет в правительство, Тель-Авив может отозвать из Вены посла.

Так каким же колдовством приворожил жителей безмятежной Австрии этот популист, элегантный (Хайдер успешно адаптирует к новым временам стиль офицерства времен Австро-Венгерской империи) и состоятельный (пишут, что от родителей, активистов нацистской партии, он унаследовал земли, конфискованные у евреев)? Что собрало под его знамена критическую массу ура-патриотов на зависть единомышленникам вроде бессменного лидера французских ультраправых Ле Пена и внучки итальянского дуче Алессандры Муссолини?

В поисках ответов на эти вопросы европейская пресса мобилизовала свои лучшие силы: скисшие после косовской войны репортеры ринулись в Австрию, как на фронт. А всполошенные политики тем временем гадают: локализуется ли феномен «альпийского популизма» в одной только Австрии, или «патриотическая лавина» того и гляди хлынет с гор на равнины?

Разнообразие версий и объяснений выдает суть: дело не в Хайдере, дело в тех, кто за него проголосовал.

По всей Европе избиратели боятся наплыва иммигрантов и потери рабочих мест, они давно перестали узнавать себя в классических правых и левых. Хайдер понимает это и, подтрунивая над оппонентами, не устает повторять, что ему не милы ни француз Ле Пен, ни земляк Адольф Гитлер. «Чувствую, — сообщает он, — что меня многое роднит с Тони Блэром».

В полном соответствии с классическими рецептами 30-х годов он уже превратил свою нетерпимую к иммигрантам партию лавочников в главную партию австрийского рабочего класса. ■ **Д.С.**

ВЕХИ ВЕКА

Средневековье кончилось вчера

Сергей Иванов

Ровно 90 лет назад, в 20 часов 30 минут 12 октября 1909 года, в форт Монтжуих, стоящий на крутом холме над Барселоной, прибыл гонец с депешей: испанское правительство утвердило смертный приговор Ферреру. Франциско Феррер много лет прожил эмигрантом во Франции, но политикой при этом интересовался не слишком. Ему казалось, что революция, которой бредила тогда левая интеллигенция, не принесет освобождения, если делать ее будут духовно закрепощенные люди. Мечтой Феррера было создать новую, современную школу. Именно такую «Эскуэла Модерна» он и открыл в Барселоне в 1901 году. Согласно выношенной им концепции школа эта не только давала ученикам образование, но и развивала в них гуманизм, рационалистический взгляд на мироздание, логическое мышление. Неслыханным новшеством являлся бессословный характер школы и, главное, ее атеизм. Открытое Феррером издательство печатало новые учебники по всем фундаментальным наукам. В других странах, гораздо сильнее Испании продвинувшихся в деле секуляризации образования, стали открываться школы по образцу «Эскуэла Модерна».



ФРАНЦИСКО ФЕРРЕР — МУЧЕНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ

В первый раз Феррера арестовали в 1906 году, когда библиотекарь его школы Маттео Моррал, член подпольной анархистской ячейки, бросил бомбу в короля Альфонса XIII. Хотя директор не имел никакого отношения к заговору, власти разгромили школу. Вторично Феррер попал под колесо истории летом 1909 года, во время «Кровавой недели» — июльского антимонархического восстания в Барселоне, к которому он опять не имел никакого отношения. Всемогущие испанские клерикалы решили наконец свести счеты с просветителем-атеистом. Весь август полиция искала Феррера. У него дома было проведено несколько обысков — тщетно. Дело в том, что педагог отсиживался в сооруженном при доме тайнике. Но когда власти отправили его семью в ссылку, он сделал попытку бежать во Францию, покинул укрытие и был тотчас схвачен. Суд признал его виновным в организации беспорядков.

Всю ночь на 13 октября Феррер писал завещание, подробно объясняя, какие книги следует издать на оставленные им деньги. В 8.45 утра за ним пришли. Тюремный священник отец Фонт предложил осужденному принести покаяние — тот отказался. Конвой под командой двадцатилетнего лейтенанта Прадеса тронулся к месту казни. Пока они шли по коридорам форта, между Феррером и Прадесом состоялся краткий разговор: «Давно вы в офицерском звании?» — «И года нет». — «Жаль, что ваша карьера так скверно начинается». — «Это почему же скверно?» — «Да потому, что вы сейчас расстреляете невиновного!»

На равелине Святой Евлалии, у крепостного рва, стояла расстрельная команда 13-го Майоркского батальона. Комендант осведомился у Феррера о его последнем желании. «Если возможно, — ответил тот, — я бы просил не ставить меня на колени и не завязывать мне глаз». Официальные лица долго совещались и решили, что приговоренный может принять смерть стоя, но с повязкой на глазах и со связанными руками. Когда его поставили на краю стены, он успел крикнуть: «Я невиновен! Да здравствует «Эскуэла Модерна»!»

В общем хоре возмущения, охватившего весь мир после казни Феррера, прозвучали и русские голоса. Студенты Санкт-Петербурга и Киева устроили забастовку, но что самое интересное — российский МИД выпустил заявление, где испанское правительство осуждалось за недемократичность: «никакая власть не должна ограничивать свободу мысли». Приятно бывает, черт побери, почувствовать себя цивилизованным европейцем! ■



ПОГОНЯ

Роковая станция

Марина Суханова

Этим летом, возвращаясь из Астрахани в Москву, мы с дочкой в Мичуринске отстали от поезда. Пока мы безуспешно искали на привокзальной площади холодную газировку, наш состав, не говоря ни слова, сократил стоянку и показал нам хвост.

Местный милиционер, к которому мы обратились, предложил попробовать догнать на такси. Но таксисты, узнав, что деньги надо догонять вместе с поездом, дружно отказались нас везти. Только один взялся подсчитывать: на ближайшей станции, скорее всего, не догоним — там шоссе далеко от железной дороги. До следующей больше ста километров, по «таксе» — 300 рублей. Почти половина моей месячной зарплаты и практически все, что у меня осталось в поезде. Попытки торговаться ничего не дали.

Примирившись с утратой, я решила, что надо получать удовольствие — приключение все-таки! Погода хорошая, дорога не очень разбита, водила держит около 140, уверен в себе и своей машине — «все будет хорошо». Он вообще специализируется на отставших от поезда. Как-то догонял почти до самой Москвы — человек вышел купить пива и так увлекся, что обнаружил отсутствие поезда часа через четыре.

Я подумала: сколько же народу каждый месяц отстает от поезда в Мичуринске? И тут же вспомнила семейную историю о том, как именно в этом злополучном городе моя бабушка, бежавшая из Москвы в 41-м году, едва не потеряла мою маму.

Маме Тане тогда было четыре года, и она считалась большой — потому что на руках у 25-летней бабушки Зины была еще двухмесячная Оля. И чемодан. А Танечке был поручен чайник для кипятка. В Мичуринске бабушке посчастливилось попасть в «комнату матери и ребенка», где ее пустили помыться, накормили, вымыли детей и дали бесплатные пеленки для маленькой и два билета на поезд до Ростова. Билеты давали надежду уехать — поезда шли переполненные, на каждой станции их штурмовали толпы, и двери в вагон открывались, только если милиционер снаружи кричал, что у него пассажир с билетом.

Зина отдала второй билет какой-то женщине, согласившейся подержать Таню за руку, пока сама Зина поднимется с Олей в вагон. Втиснув в тамбур чемодан, она попросила стоявшего там военного подержать Олю и повернулась, чтобы взять за руку Таню. Толпа в это время прорвала милицейский заслон, но женщина, которой Зина дала билет, была рядом. Она крепко держала свои вещи, но девочки с ней не было.

Зина вырвалась из толпы и заметалась по платформе. Тем временем в поезде уже закрыли двери. Тут закричал военный — ему совсем не улыбалось уехать с чужим младенцем на руках, а до стоп-крана было не дотянуться. К счастью, проводник понял, в чем дело, и открыл двери. Зина схватила дочку, чемодан выбросили из уже отходящего поезда. Толпа схлынула, и вдали, на краю платформы, показалось красное платьице Танечки. Она даже не плакала. И крепко держала чайник.

...За разговорами и воспоминаниями доехали до станции — все-таки ближайшей. Поезд стоит две минуты. В вагоне как раз милиция описывает наши пожитки — уже хорошо, не надо сумки из-под сиденья выковыривать. Вспомнить бы еще, в который из пакетов со шмотками я запрятала денежки... Наконец нахожу заначку и под внимательными взглядами расплачиваюсь. Общество дружно осуждает водилу: «Грабишь девчонок! За полчаса работы — 300 рублей!» А у проводника своя кручина: «Кабы знал, я и за стольник стоп-кран пару минут подержал бы...»

Весь остаток дороги нам сочувствовали. А газировка, которую мы все же купили в Мичуринске, оказалась совсем несъедобной. ■

РАЗГОВОРЫ ЗАПРОСТО

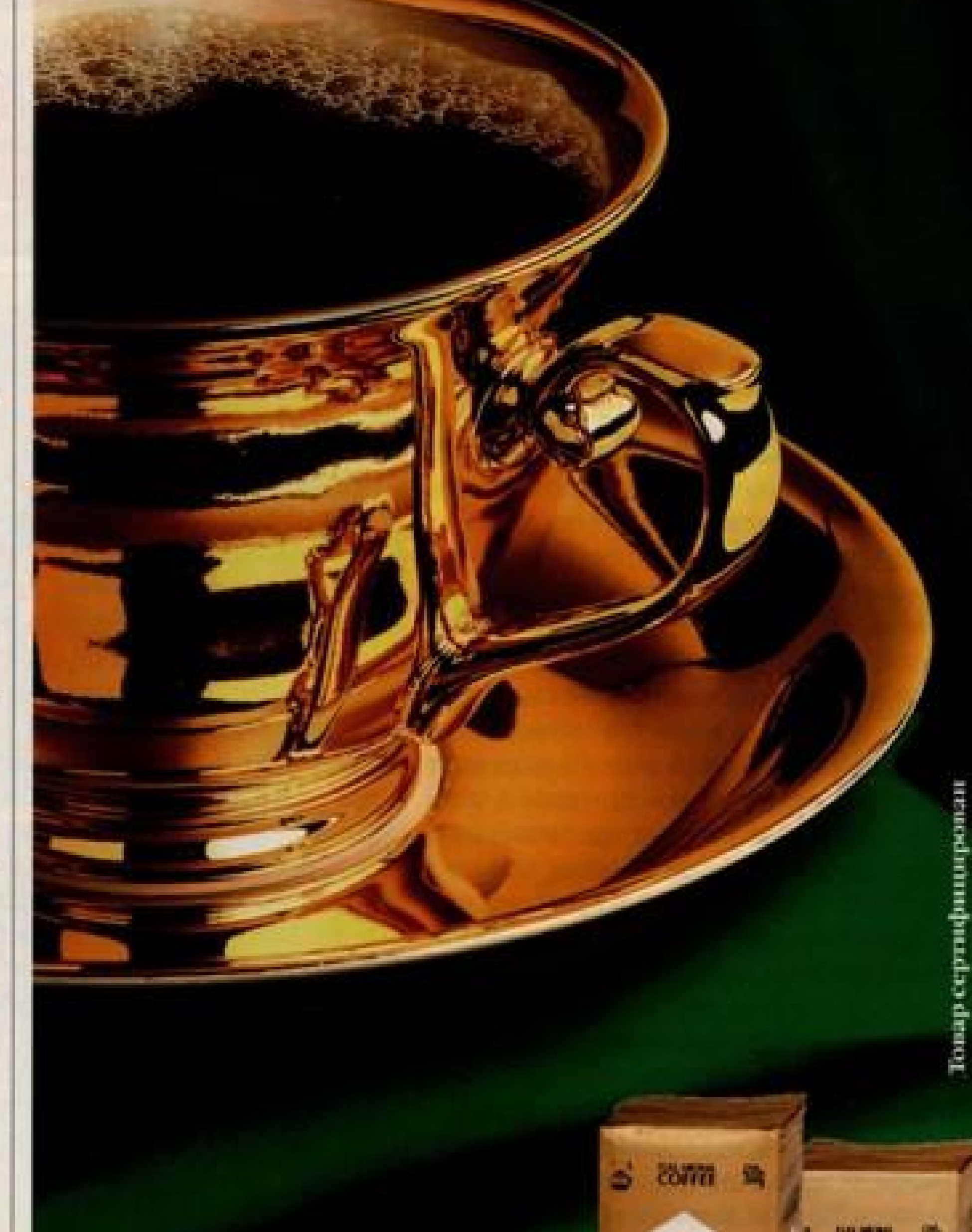
МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ

Первые глотки

Кирилл Кобрин

«А теперь поговорим о напитках», — пишет в автобиографической книге «Мой последний вздох» испанский кинорежиссер Луис Бунюэль. Что же, поговорим. Я не помню сорта того напитка, который первым обратил мое сознание к высоким истинам алкоголя. Водка ли обожгла язык семилетнего мальчика, тайком допивающего из рюмки после ухода гостей? Был ли то мускат или херес, вина редкие для пролетарского города начала семидесятых? «Фетяска» или «Мурфатляр», обожаемые моей бабушкой-хохлушкой? Строгий коньяк, сухой деревянный запах которого заставлял подтягивать живот и гордо расправлять плечи? Не помню. Помню только, что напитков, которые я заочно обожал, пожирая «Трех мушкетеров», «Остров сокровищ», «Всадника без головы» и «Роб Роя», в окружающей жизни не наблюдалось: ни тебе анжуйского с бордо, ни рома с каким-то ржущим «моногохельским виски».

В школе я дружил с сыном большого заводского начальника. В их квартире был бар, забитый треугольными, четырехугольными и плоскими бутылками. В бутылках томились волшебные напитки; глотнув из них, ты обнимался то с благородным елизаветинским бифитером, то со смуглым вест-индским дикарем, то с развеселым пузатым бюргером. Абсолютно все западничество автора этих строк было впитано им по капле (больше мы не рисковали украсть) из этих баснословных емкостей. Их формы: то основательные, то декадентские, их этикетки: то барочно-пестрые, то конструктивистски строгие, их неземной вкус: лакокрасочный — чешских ликеров, лесной — английских джинов, самогонно-солодовый — британского виски, ярко-ягодный — финских настоек; все это в конце концов превратило меня в завзятого недоброжелателя евразийских бредней, блинно-бражного изоляционизма и уксусного морализаторства. Историю Европы и Америк я изучал не по учебникам. ■





Считать мы стали раны, товарищей считать

Общество доросло до того, чтобы спросить с генералов за жизнь каждого солдата

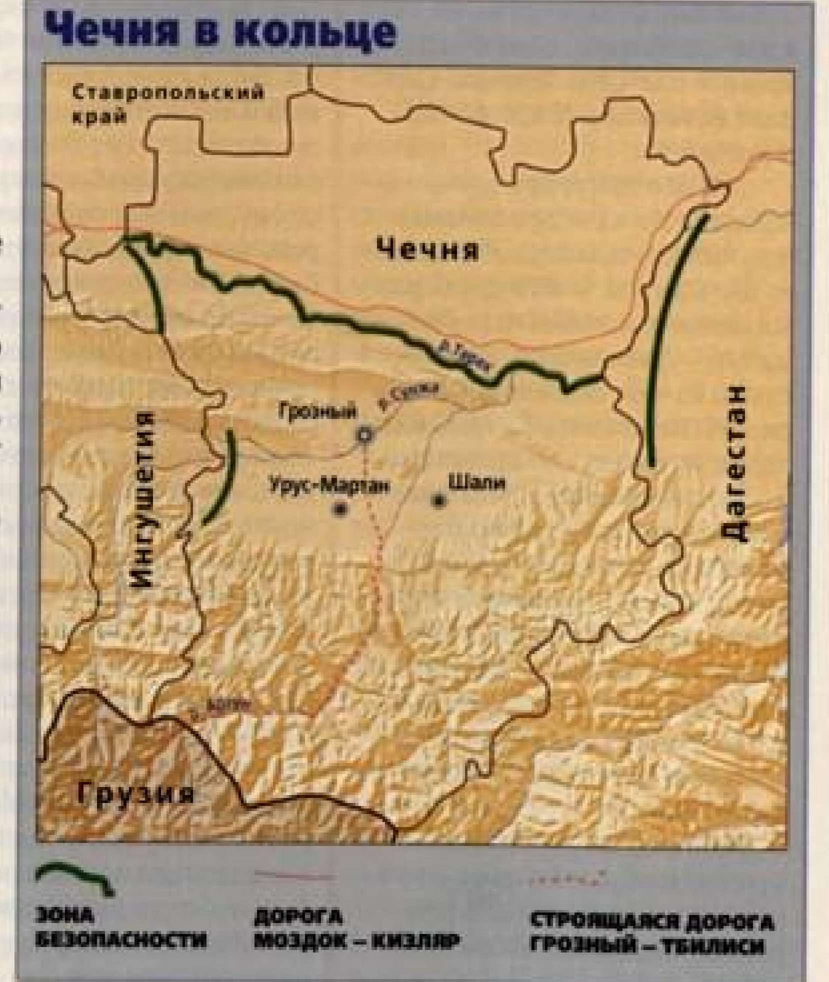
Александр Гольц

КАТОК

ПОХОЖЕ, НАЗЕМНАЯ ОПЕРАЦИЯ РОССИЙСКИХ войск в Чечне, которую власти упорно называют «антитеррористической», пока идет довольно успешно. За минувшую неделю, по словам премьера Владимира Путина, удалось установить контроль над третью чеченской территории. Потери, если верить официальным данным, минимальны: в стычке у станицы Дубовская убиты четверо военнослужащих, скорее всего, погибли и пилоты двух сбитых чеченцами самолетов. О своих намерениях российское командование по понятным причинам особо не распространяется. По всей видимости, оно действует в рамках разработанного еще в августе плана, предусматривающего создание санитарного кордона вокруг Чечни.

Кордон этот, напомним, представляет собой три рубежа обороны. Несколько недель назад, когда на административной границе с Чечней стали спешно возводить укрепления, все решили, что они и будут передовым рубежом. Но оборонительным сооружениям на границе, как стало ясно в последние дни, отведена роль третьей линии. Главный же, второй, рубеж пройдет по Наурскому и Шелковскому районам Чечни, вдоль шоссе Моздок — Кизляр, которое, очевидно, будет использоваться как основная рокада (дорога, параллельная линии фронта, по которой идет снабжение войск и переброска резереов). Первый рубеж займут внутренние войска, и пройдет он непосредственно по левому берегу Терека. Не исключено, впрочем, что передовые заставы будут размещены на правом берегу реки.

Чечня в кольце



Цель осенней кампании — надежно отсечь боевиков от равнинных районов мятежной республики, часть которых уже занята российскими войсками. Если военные тем и ограничатся (а это было бы логично, в частности, и потому, что наступательные операции невозможны без поддержки авиации, а ей — поскольку погода неизбежно испортится — осталось действовать 4–5 недель), то, значит, прошлая война их чему-то научила.

Россия, таким образом, вступает в период затяжных военных действий. Готова ли она к такой позиционной войне, сможет ли удержаться от соблазна решить все «по-грачевски» — одним решительным ударом? От ответа на эти вопросы зависит и судьба новой кампании, да и судьба всей страны.

Бесконтактный метод

В середине прошлой недели под председательством премьера состоялось совещание членов Совета безопасности, на котором была одобрена новая Концепция национальной безопасности. При том, что документ этот носит общий характер, в ряде пунктов он существенно отличается от прежнего, действовавшего два последних года. Тогдашние ее авторы исходили из того, что угрозы безопасности России носят в основном невоенный характер. В новом документе упор сделан именно на военные угрозы. В нем прямо говорится, что попытки «международного терроризма» оторвать от России Северный Кавказ представляют собой одну из главных опасностей для страны. Концепция послужит базой для разработки конкретных документов, касающихся оборонной сферы. Признаки того, что их авторы учли опыт Чечни и Дагестана, а значит, подойдут к формированию Вооруженных сил по-новому, налицо.





В НОВОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЕ ВСЕ БОЛЬШЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ НАХОДЯТ СОВРЕМЕННЫЕ БОМБЫ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ НАНОСИТЬ ТОЧЕЧНЫЕ, ПРИЦЕЛЬНЫЕ УДАРЫ С ВОЗДУХА

Если несколько месяцев назад наши военные посмеивались над натовцами, которые из-за опасений нарваться на минные поля и засады долго тянули с выдвижением в Косово (что позволило нашим десантникам захватить приштинский аэродром), то теперь впервые в отечественной истории русские генералы сами изо всех сил стремятся избежать потерь. Наше командование, прежде чем двигать сухопутные войска, подвергает занятую врагом территорию длительной обработке артиллерией и авиацией, ровно так, как это делали западные военные во время «Бури в пустыне». Когда мотострелковые части наталкиваются даже на слабое сопротивление, им дают приказ отойти, и в дело вновь вступает артиллерия. «В идеале, — сказал корреспонденту «Итогов» один из офицеров, готовивших операцию, — надо бы вовсе обходиться без боевого контакта. Все решать огнем артиллерии».



НАУЧЕННЫЕ ГОРЬКИМ ОПЫТОМ, РОССИЙСКИЕ ВОЙСКА ДЕЙСТВУЮТ ТЕПЕРЬ С ХОРОШО УКРЕПЛЕННЫХ ПОЗИЦИЙ И ЛЮБОЕ СВОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ ПРЕДВАРЯЮТ МОЩНОЙ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ И МИНОМЕТНОЙ ПОДГОТОВКОЙ

Подумать только, мы дожили до того, что по военному ведомству бродит страшный слух, будто бы командира имярек, допустившего неоправданную гибель подчиненных, собираются отдать под суд. О таком в Российской армии, где спросить могли за невыполнение боевой задачи, но никак не за потери, и не слыхивали. Даже если это не более чем разговоры — они свидетельствуют о значительных изменениях, произошедших в головах наших генералов.

Случилось это не вдруг. В военных и политических кругах идет борьба между теми, кто ради «быстрого и окончательного решения чеченской проблемы», ради сомнительной славы «покорителя Чечни» готов бросить в бой восемнадцатилетних парней, и теми, кто уже не смотрит на солдата как на одноразовое изделие. Постепенно позиция последних завоевывает все больше сторонников, хотя операции типа той, что была проведена против дагестанских ваххабитов в Карамахи и Чабанмахи, когда внутренние войска бросили в атаку без разведки и без необходимой артподготовки, отнюдь не редкость.

Премьер Путин и министр обороны Сергеев, несмотря на всю жесткость своих заявлений, в любой речи, касающейся Чечни, не забывают отметить, что нынешняя операция спланирована так, чтобы потери были минимальны. Кроме понятной заботы о сохранении человеческих жизней, премьер не может не думать о своем рейтинге, который неизбежно поползет вниз, если из Чечни пойдет «груз 200». Первого же маршала новой России волнует судьба начатых им реформ. Если армия проиграет эту войну, на них можно будет поставить крест.

Стремление, поелику возможно, избежать потерь рано или поздно заставит государство изменить принцип комплектования Вооруженных сил. Ведь сегодня многомиллионная армия, для комплектования которой и придуман призыв, нужна только для того, чтобы генералы могли, не считая, бросать в бой новые и но-



вые тысячи людей. Солдатский век в такой армии — один, два боя.

Чеченские события продемонстрировали — общество уже не желает мириться с тем, что из вчерашних школьников делают пушечное мясо. Решение татарского парламента о приостановлении призыва до возвращения из района боевых действий всех призванных из этой республики новобранцев — первая ласточка. Если из Чечни пойдут гробы, губернаторам ничего не останется, как последовать примеру Минтимера Шаймиева. В противном случае им придется иметь дело с разъяренными гражданами. Министерство обороны прекрасно это понимает и обещает жестоко карать тех, кто вопреки уставу будет направлять солдат, отслуживших меньше полугода, в Чечню. Более того, согласно никем не отмененному (и никем не соблюдаемому) президентскому указу, в горячие точки вообще можно направлять только добровольцев.

Но это не что иное, как подрыв всей идейной базы призыва. Если человек сам решает, идти ему в бой или нет, то что остается от «священного долга и почетной обязанности» по защите Отечества? Не случайно Путин, а вслед за ним и Сергеев вдруг вспомнили про фактически похороненный президентский указ о переходе в 2000 году к формированию Вооруженных сил на контрактной основе. По сути этот переход уже начался: военкоматы сейчас активно заключают контракты с теми, кто хочет воевать в Чечне.

Тришкин кафтан

Лозунг «Все для фронта, все для победы» примирил наконец исполнительную и законодательную власти. Они дружно клянутся, что значительно увеличат военный бюджет. Впрочем, уверенности в том, что это обещание будет выполнено, нет никакой. Официальные лица решительно не хотят назвать сумму, которую они готовы выделить на операцию в Чечне. Хорошо хотя бы то, что, по словам начальника Главного управления финансов Министерства обороны генерал-полковника Григория Олейника, солдатам и офицерам, принимавшим участие в августовских боях в Дагестане, уже выплачены положенные 800—1000 рублей за каждый день, проведенный на передовой. Всего, по оценкам военных, операция в Дагестане обошлась стране в 2,1 миллиарда рублей. И как ни удивительно, эта сумма Министерству обороны была перечислена.

ВПЕРВЫЕ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ К ПОТЕРЯМ СТАЛИ ОТНОСИТЬСЯ КАК К ЯВЛЕНИЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ. МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ, В ЧАСТНОСТИ, ОБЕЩАЛО ЖЕСТОКО КАРАТЬ ТЕХ, КТО БУДЕТ ПОСЫЛАТЬ В БОЙ МОЛОДЫХ, НЕОБУЧЕННЫХ СОЛДАТ

Правда, выделение дополнительных средств на войну в Дагестане на самом деле не что иное, как погашение долгов. Ведь к началу октября государство вместо 75 перевело Министерству обороны только около 60 процентов годового бюджета. Да и военные действия в Чечне фактически ведутся пока за счет все того же куцего бюджета Министерства обороны.

Немало надежд военные связывают с будущим финансовым годом. Парламентарии требуют увеличить военные ассигнования на 26 миллиардов рублей, и Минфин вынужден с этим считаться. Казалось бы, прибавка немалая, но львиная ее доля пойдет не на финансирование воюющих войск, а на закупку новых вооружений для армии. Капитаны ВПК уже столпились вокруг блюда с пока еще не испеченным бюджетным пирогом и наперебой кричат, что именно они могут поставить вооруженным силам супероружие, какого еще никто не видел: управляемые снаряды, системы разведки и наведения, совершенные приборы ночного видения. Что говорить, армия воюет в Чечне морально устаревшим оружием, запущенным в производство еще 10 — 15 лет назад. За эти годы ВПК разработал новые системы, но Игорь Сергеев до недавнего времени твердо стоял на том, что, когда нет возможности закупить крупную серию того или иного вида оружия, его лучше не закупать вовсе — единичные экземпляры получаются почти что золотыми. Теперь Сергеев вынужден отступить. Объявлено, что оборонный заказ будет увеличен в полтора раза. На эти деньги существенно поправить положение с вооружением нельзя. Гораздо рациональнее было бы пустить их на финансирование контрактников, которые хотя бы умеют обращаться с тем оружием, которое есть.

Как ни считай, получается, что дополнительных средств на собственно ведение боевых действий в Чечне (а ведь надо еще обустроить войска, которым предстоит зимовать на Тереке) и на переход на контрактную армию в бюджете не запланировано вовсе. Как в таких условиях вести неспешную, а потому дорогую войну «малой кровью», не ясно.

Слишком тихо

Основные силы боевиков пока что не вступили в дело. Российское командование, судя по всему, рассчитывает массированными ударами с воздуха и артобстрелами полностью лишить чеченцев военной инициативы. Однако это вряд ли удастся: скорее всего, чеченские формирования не проявляют сейчас активности просто потому, что заняты поиском адекватных методов борьбы с действующими по-новому федералами.

Российское правительство предполагает расселить беженцев из Чечни на территории республики, контролируемой нашими войсками. Оно надеется, что, наладив там нормальную жизнь, сделает этих людей своими союзниками. К сожалению, планы эти базируются на крайне зыбком фундаменте, прежде всего финансовом, и в лице беженцев мы вполне можем получить не лояльных граждан, а пятую колонну.

Экономическая блокада Чечни — тоже задача со многими неизвестными. Даже если российским войскам удастся наглухо закрыть границу с Северной Осетией, Ставропольем, Ингушетией и Дагестаном, остается еще граница с Грузией. Судя по заявлениям официального Тбилиси, там вовсе не намерены полностью перекрывать мятежной республике каналы снабжения.

Длительная позиционная война, на которую настроились наиболее разумные федералы, кроме немалых финансовых и материальных ресурсов, потребует еще и политической воли. По мере того как усталость от этой войны будет нарастать, будут крепнуть и позиции лихих рубак. В какой-то момент некий ретивый генерал может нашептать президенту, что все дело решается одним ударом. И тогда солдат снова превратится в одноразовое изделие. ■

Спутанные одной целью

Конфликт на Кавказе дает прекрасную возможность нарастить политический капитал. Для премьера Путина эта возможность единственная



ДЛЯ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НЕОБХОДИМО ПОСТОЯННОЕ ДЕЙСТВИЕ НА КАВКАЗЕ. СЛОВНО ПРОДЮСЕР ПОПУЛЯРНОГО ТЕЛЕСЕРИАЛА, ОН НЕ МОЖЕТ ПОЗВОЛИТЬ ЗРИТЕЛЮ ОТВЛЕЧЬСЯ ОТ СЮЖЕТА. ПРОЦЕССОМ ПРЕМЬЕР ПО ПРЕИМУЩЕСТВУ РУКОВОДИТ ИЗ МОСКВЫ. **В ЗОНУ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ОН ПРЕДПОЧИТАЕТ ВЫЕЗЖАТЬ ЛИШЬ ДЛЯ ВРУЧЕНИЯ НАГРАД**

Дмитрий Пинскер,
Дмитрий Хитаров

ЗА ПОБЕДУ!

ГЛАВА КАБИНЕТА МИНИСТРОВ ВРЯД ЛИ ожидал услышать столько одобрительных слов в свой адрес. Приглашенные им в Белый дом, чтобы «посоветоваться о том, что мы в ближайшее время будем делать и как строить жизнь на территориях Чечни, которые находятся под контролем федеральных властей», экс-премьеры и лидеры думских фракций обнаружили поразительное единодушие и готовность всячески поддерживать действия правительства.

И это несмотря на то, что, по большому счету, ничего нового Путин своим гостям не сказал ни в открытой, ни в закрытой части заседания. Пересказав последний выпуск теленовостей, он добавил только, что у «военных есть план». Но в чем этот план заключается, Владимир Владимирович объяснять не стал, чем слушателей нисколько не огорчил. Оно и понятно: во многих знаниях — много печали.

Оживление в зале вызвало лишь обсуждение идеи о создании должности генерал-губернатора Чечни в ранге вице-премьера «с особыми полномочиями». Попытка лидера ЛДПР предложить свою кандидатуру успехом не увенчалась, хотя Владимир Жириновский и пытался размахивать дипломом востоковеда. Всерьез рассматривались кандидатуры бывшего президентского представителя в Чечне Валентина Власова, красноярского губернатора Александра Лебедя и Николая Кошмана, занимавшего должность премьера в правительстве Доку Завгаева.

Еще одна тема, сплотившая буквально всех участников встречи в Белом доме, — неправильное отношение к войне средств массовой информации. Наперебой гости жаловались премьеру на «произвол СМИ», которые, мол, исполняя политический заказ «известных сил», извращают факты, чем играют на руку противнику. Любопытно, что организаторами «крестового похода» на прессу на этот раз стали вовсе не коммунисты. Первым тему СМИ затронул Виктор Черномырдин, который заявил, что одной из основных причин поражения в прошлой войне стало именно «предательство прессы». Виктора Степановича поддержал Евгений Максимович, который возмутился тем, что ведущий канала ОРТ Сергей Доренко сравнил его, Примакова, то ли с Масхадовым, то ли с Басаевым. Тут Владимир Путин пролил бальзам на истерзанные души политиков, заверив своих гостей, что уж с государственными СМИ власти точно разберутся и наведут порядок (отметим, кстати, что со времен Примакова в Белом доме акционерное общество «Общественное российское телевидение» тоже уверенно именуют государственным каналом и обращаются с ним как с подведомственной структурой).

Все для фронта!

«Впервые представители различных политических партий поддержали многие шаги правительства по стабилизации ситуации на Северном Кавказе», — отметил, выйдя из Белого дома, Сергей Степашин. «Такая степень поддержки означает, что правительство, Минобороны, силовые структуры могут действовать без оглядки, решать те задачи, которые стоят перед ними», — продолжил лидер думской фракции НДР Владимир Рыжков. Своим политическим противникам вторил и лидер КПРФ Геннадий Зюганов.

«У нас состоялся серьезный и доброжелательный разговор. Опыт показывает: чем меньше политических страстей, тем больше конструктивности», — резюмировал Владимир Путин. Однако Владимир Владимирович зря обольщается: единомыслие российских политиков — мнимое. Речь идет не об отказе от личных амбиций ради общего блага, а о перемене методов достижения самых что ни есть амбициозных целей ввиду изменившейся ситуации. Ситуация же такова, что граждане — они же избиратели — готовы на сегодняшний день ради личного спокойствия, которое стали особенно ценить после взрывов в российских городах, пожертвовать некоторыми завоеваниями демократии и, в частности, выдать силовикам карт-бланш на «окончательное решение чеченского вопроса».

Председатель правительства Владимир Путин может быть доволен: события прошлой недели показали, что новая кавказская война способствовала не только укреплению доверия к нему со стороны рядовых граждан, но и увеличению его политического веса в глазах столичной элиты. Буквально все, от думских большевиков (еще совсем недавно пытавшихся объявить импичмент Борису Ельцину, в том числе обвиняя его в развязывании чеченской войны и ведении боевых действий на территории собственной страны) и до политических пацифистов «яб-





АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВ

ЧЕТЫРЕ БЫВШИХ ПРЕМЬЕРА И ВЕСЬ ЦВЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ НА ПРИЕМЕ У ГЛАВЫ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ В МИНУВШИЙ ВТОРНИК ВЫРАЗИЛИ ЕДИНОДУШНУЮ ПОДДЕРЖКУ ДЕЙСТВИЯМ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА КАВКАЗЕ. ОДНАКО ЕДИНОМЫСЛИЕ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ МНИМОЕ. В СЛУЧАЕ НЕБЛАГОПРИЯТНОГО РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ ОБЩЕСТВО ПЕРЕСТАНЕТ ОДОБРЯТЬ ДЕЙСТВИЯ ВЛАСТЕЙ — И ПОЗИЦИЯ УЧАСТНИКОВ ПРЕДВЫБОРНОЙ ГОНКИ НЕМЕДЛЕННО ИЗМЕНИТСЯ

лочников», поддерживают силовые меры борьбы с сепаратистами, оговариваясь, конечно же, что нельзя «повторять ошибок прошлой чеченской кампании» и «путать террористов со всем населением». Война на Кавказе — замечательная возможность предстать в глазах избирателей патриотами, борцами с терроризмом, радетелями о нуждах родной армии и национальной обороне в целом. Меру своего патриотического усердия парламентарии смогут продемонстрировать избирателям уже в самое ближайшее время.

Утвердив-таки проект бюджета в первом чтении (а голосование по основным показателям государственной сметы, намеченное на 20 октября, будет скорее всего положительным), депутаты перейдут к дележке расходов и наверняка примутся наращивать ассигнования на национальную оборону.

Для перераспределения расходов имеется и формальное основание — военные ассигнования составляют лишь 2,7% ВВП против 3,5%, предусмотренных указом главы государства. «Что вы привязались к этим трем с половиной процентам! — в сердцах бросил один высокопоставленный чиновник Минфина. — Даже президент об этом не вспоминает. Ну нет у нас столько денег. Или надо что-то радикально сокращать».

Возможно, в мирное время уговоры правительственных финансистов и подействовали бы на парламентариев, которые приняли бы близко к сердцу нужды не только военных, но и промышленников и пенсионеров. Но Дума скорее всего пойдет за председателем Комитета по обороне Романом Попковичем, объявившим, что «сегодня, когда Россия оказалась перед лицом агрессии бандформирований в Дагестане, когда налицо эскалация терроризма, ошибочность экономической стратегии планирования военных расходов не от потребного, а от возможного обозначилась особенно остро. Но даже достаточно масштабный конфликт на юге страны мало что изменил в позиции Минфина». И, надо думать, депутаты решительно порубают те расходы, сокращение коих не скажется на популярности самих народных избранников — вроде ассигнований на госуправление (за исключением, естественно, числящихся в строчке «Государственная дума») или международную деятельность — и облагодетельствуют военных. А изыскивая дополнительные миллиарды, парламентарии вполне могут получить поддержку от премьер-министра в своей «праведной» борьбе с белодомовскими финансистами.

Военно-политическое богатство

Можно не сомневаться, что от явленного в минувший вторник в Белом доме единодушия политической элиты совсем скоро не останется и следа. В случае неблагоприятного развития военных событий на Северном Кавказе общественное мнение вновь отвернется от власти, и вслед за ним изменится настроение кандидатов в депутаты.

Впрочем, потенциальные путинские противники, несомненно, учитывают, что весь политический капитал премьера накоплен благодаря действиям федеральной власти на Кавказе. Остальные вопросы, стоящие перед кабинетом министров, его интересуют только в той части, в какой они связаны с чеченской войной. Обеспечение правопорядка и исправность работы военкоматов, выплаты пенсий и пособий, возвращение детей в школы, а врачей в больницы заботит Путина в одном отдельно взятом регионе — «в районах Чечни, которые контролируются федеральными властями».

Владимир Владимирович не только является кандидатом в президенты от Кремля. Не участвуя непосредственно в парламентских выборах, он оказывает всяческую поддержку созданному по инициативе ельцинского окружения предвыборному блоку «Единство». Путин не только вербовал губернаторов для нового объединения. Он еще и предоставил материально-технические средства подведомственного ему правительства для организации пропагандистского штаба в Белом доме.

По имеющейся у «Итогов» информации, расположился этот штаб под крышей Департамента правительственной информации, а курирует его работу Андрей Виноградов, первый заместитель руководителя аппарата правительства. В недавнем прошлом Виноградов работал в Фонде эффективной политики у Глеба Павловского. Кстати, в последнее время этот мистификатор, появляющийся всегда там, где ощущается дефицит свежих идей и соответственно обнаруживается склонность к теории заговора, стал регулярно наведываться в то крыло Дома на Краснопресненской набережной, где располагаются советники и советчики премьера.

Однако наспех сколоченный «чрезвычайно борцовский» союз вряд ли сослужит Путину полезную службу в ближайшем будущем. До начала президентских выборов цели премьера и партии министра, борца и опера различны. «Единству» еще надо попасть в Думу, а с этим у блока могут быть серьезные проблемы. Так что пока хозяину Белого дома разумнее сосредоточиться на разрешении кавказского кризиса.

Премьеру, а также его имиджмейкерам, как продюсерам популярного телесериала, необходимо постоянное действие на Кавказе, которое не позволило бы зрителю отвлечься от сюжета. Сам Владимир Путин руководит процессом из Москвы. Он то проводит совещание в Совбезе, то обсуждает проблемы ВПК и перевооружения армии, то вызывает политических лидеров для совета, то зачем-то встречается со всеми забытыми депутатами чеченского парламента, выбранными при Завгаеве и поспешно бежавшими из Чечни после подписания хасавюртовского соглашения (советники премьера признают, что никакой пользы в борьбе с нынешними властями в Грозном это рандеву им не принесло — зато в телеэфире оно обсуждалось несколько дней, а значит, пропагандистский эффект достигнут). Для приумножения политического капитала премьеру не хватает только победных фронтовых сводок. ■



Обложили

Власти предоставляют чеченцам выбор: убираться в лагерь для беженцев в Ингушетию, возвращаться в Чечню под бомбы или отправляться в басаевские войска

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ ПРЕДПИСЫВАЕТ МИЛИЦИОНЕРАМ ВЫЯВЛЯТЬ ЗЛОСТНЫХ НАРУШИТЕЛЕЙ РЕЖИМА РЕГИСТРАЦИИ И ПРЕПРОВОЖДАТЬ ИХ В ОТДЕЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ГДЕ НАРУШИТЕЛИ ДОЛЖНЫ НАХОДИТЬСЯ ВПЛОТЬ ДО ВЫДВОРЕНИЯ ИЗ МОСКВЫ

Галина Ковальская

ПРОИЗВОЛ

КОГДА ЛОМ-АЛИ ПРИШЕЛ ПЕРЕРЕГИСТрироваться, милиционер в паспортном столе первым делом глянул в графу «национальность» и отрезал: «В Грозный езжай». — «Не могу я ехать в Грозный», — только и мог сказать оторопевший чеченец. Грозный бомбят, а у него пятеро детей мал мала меньше. Он предприниматель, давно живет с семьей в Москве, на родину наезжает редко и неохотно. Во время последнего приезда соседи обратили внимание на подозрительную «шестерку», которая крутилась поблизости: не иначе как по его душу приезжали. Пришлось тогда на всякий случай попросить племянника, чтобы «прикрыл» — он в чеченской армии не последний человек, — и поскорей уехать. Но вспоминать об этом противно. Теперь вот гонят туда, под бомбы, жить в постоянном страхе, что украдут, и одновременно както кормить свой многочисленный выводок — а как их в Грозном прокормишь? Перспектива еще та. Впрочем, выбора Лом-Али, похоже, не оставили.

13 сентября на свет появилось лужковское «Распоряжение 1007», вокруг которого поднялось много шума. Судья Конституционного суда Гадис Гаджиев успел заявить, что оно не подлежит исполнению, так как нигде не опубликовано. «Распоряжение 1007» не только не опубликовано, но и практически засекречено. Во всяком случае, московские паспортисты никогда на него не ссылаются, федеральные чиновники, в том числе министр внутренних дел Владимир Рушайло, и.о. генпрокурора Владимир Устинов, Уполномоченный по правам человека Олег Миронов, с ним не знакомы (или по крайней мере делают вид, что не знакомы, всячески уклоняясь от его правовой оценки), а московские правозащитники из «Мемориала» и «Гражданского содействия» добыли в мэрии его текст буквально с боем. Распоряжение предписывает «обеспечить рассмотрение вопросов о регистрации граждан, временно пребывающих в городе Москве, лично руководителями территориальных отделов и отделений органов внутренних дел. При этом устанавливать цель временного пребывания в городе». Другими словами, руководителям ОВД передаются примерно те же функции, что у визового отдела, скажем, посольства США в Москве: они вправе решать по своему усмотрению, стоит ли регистрировать приезжего в столице, хороша или плоха цель, с которой он прибыл, и т.п.

Начальник паспортного стола переслал Лом-Али к заместителю начальника угрозыска, тот сказал, что чеченцев в особом порядке должен регистрировать сам начальник ОВД, а тот, разумеется, тоже отнекивался: «Не мой вопрос». В итоге милицейский чин, к которому Лом-Али ходил за перерегистрацией восемь раз, взмолился: «Слушай, я же против тебя ничего не имею. Ну не могу я на себя это взять. Вдруг потом у нас что-то случится — на меня же все повесят. Есть у тебя в Москве знакомые? Пусть найдут кого-то, кто тебя зарегистрирует».

Этот случай вообще-то редкость. Большинству моих знакомых чеченцев с ходу отказывали, объявляя напрямик: «Чеченцев не регистрируем». Но у Лом-Али и впрямь есть влиятельные знакомые, хотя и не настолько, чтобы «сделать» ему регистрацию.

В соответствии с действующим

Разумеется, в «Распоряжении 1007» нет ни слова о том, чтобы вводить какой-то особый режим для кавказцев, и в частности, чеченцев. Но по свидетельству Людмилы Гендель из комитета «Гражданское содействие», когда она пришла в свое отделение милиции «Дорогомилово» перерегистрировать живущих у нее вынужденных переселенцев из Грозного, дежурный, а потом и начальник паспортного стола заверили ее, что недавно получили телефонограмму с приказом «кавказцев не регистрировать». При этом дежурный простодушно сообщил, что распоряжение исходило от начальника московского ГУВД Николая Куликова, а паспортист отказался рассказывать, чей приказ выполняет. Сотрудники «Гражданского содействия» обзвонили несколько московских ОВД, и там им подтвердили, что есть такое телефонное распоряжение. Многим чеченцам, по их словам, так и говорили: мол, нам не велено вашего брата пускать в Москву.

История с телефонограммой вполне может оказаться и легендой. Паспортисты боятся ответственности. Сотвори этот приезжий потом какое-нибудь безобразие, сразу спросят: кто его зарегистрировал? Почему неправильно установил цель приезда? Если уж сотрудники западных посольств под грузом подобной ответственности предпочитают «не пущать», так чего же ждать от бедных московских милиционеров? Но брать на свою совесть отказ по национальному признаку милиционер, как правило, не хочет. Удобнее прикинуться «винтиком»: «Нам так велели». Начальство могло инструктировать или не инструктировать насчет чеченцев, но совершенно ясно, что иной реакции на «Распоряжение 1007» в низовом милицейском звене все равно быть не могло. По каким критериям начальник паспортного стола должен отделить потенциального террориста от лояльного гражданина? Не ждать же в самом деле, что кто-нибудь на вопрос о цели приезда ответит: «Совершение теракта!»

Конечно, бывают у паспортистов и собственные на этот счет инициативы и соображения, иногда самого экзотического свойства. По «Горячей линии», организованной Московской Хельсинкской группой, звонит немало русских, повествующих о весьма причудливых мотивах отказа в регистрации: например, одной женщине отказали потому, что ее сын душевнобольной. В данном случае налицо самодеятельная забота местного ОВД о благополучии и комфорте родного города. Но национальность — критерий всем понятный. Когда всюду ищут «чеченский след», дураку ясно: не дай бог опять рванет, будут трясти те ОВД, где больше чеченцев.

Милая добрая женщина, председатель жилищного кооператива, пытается выселить из дома чеченскую семью: одинокую женщину с больной матерью и двумя сыновьями (студент и школьник). Они живут, не зарегистрировавшись. В регистрации им отказывают, а уехать некуда: их квартира в Грозном давно сгорела. «Мне их очень жалко, — признается председатель жилкооператива. — Я им даже сто рублей дала. Но вы же понимаете, что этот народ сейчас вне закона».

«Распоряжение 1007» содержит и требование: «Принимать к нарушителям правил предусмотренные законодательством меры ответственности, вплоть до выдворения к месту постоянного проживания». На самом деле никакое «выдворение» законодательством не предусмотрено. Как не предусмотрено и право милицейского начальника решать, кому где жить. По закону «О праве граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ» установлена не разрешительная, а уведомительная регистрация (то есть гражданин России по приезде в тот или иной населенный пункт не испрашивает «вида на жительство», а просто ставит в известность местное ОВД о своем прибытии). Что же до разрешительной регистрации, то она прямо запрещена в Конституции, и еще три с половиной года назад на это указал Конституционный суд. Если же гражданин живет без паспорта или уклоняется от регистрации, то максимальное наказание за это, согласно Кодексу об административных правонарушениях, — штраф.

ЛЮДИ БЕГУТ ОТ БОМБ ИЗ ЧЕЧНИ В ИНГУШЕТИЮ — ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ НА ЗАМКЕ. НО В МАЛЕНЬКОЙ РЕСПУБЛИКЕ УЖЕ ПОВЕРНУТЬСЯ НЕГДЕ, НЕ ХВАТАЕТ НИ ЕДЫ, НИ ПАЛАТОК, И МНОГИЕ ТАК И СПЯТ НА ЗЕМЛЕ, ПОДСТЕЛИВ ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНО ЗАХВАЧЕННЫЕ ИЗ ДОМУ КОВРЫ

Так что ни о каком «соответствии законодательству» и самой регистрации речи быть не может. Но московским властям, сказавшим «а», надо говорить и «б»: без права выдворять незарегистрированных разрешительная регистрация бессмысленна. 21 сентября появилось постановление № 875 правительства Москвы «Об утверждении временного порядка перемещения лиц, злостно нарушающих правила регистрационного учета», еще более засекреченное, чем «Распоряжение 1007». В постановлении все четко определено: милиция выявляет злостных нарушителей режима регистрации, доставляет их в ОВД, где они должны содержаться «до их отправки к постоянному месту их проживания», конечно же, «в соответствии с действующим законодательством». То есть за необдуманное желание посетить столицу можно угодить невесть на сколько в КПЗ (пока не подготовят условия для «транспортировки к месту постоянного проживания»).

Встречено с пониманием

В Московской прокуратуре лежат иски правозащитных организаций, оспаривающих законность обеих полусекретных бумаг. Решение Прокуратуры города Москвы предсказать нетрудно — против воли мэра она ни за что не пойдет, чего бы там ни требовала буква закона. Вердикт Московской прокуратуры можно обжаловать в Генпрокуратуре, но и.о. генпрокурора Устинов уже успел заявить публично, что приезжие должны «проявить понимание» действий московских властей.

Позиция федеральных властей заслуживает особого внимания. Вроде бы Лужков их политический противник. Вроде бы цепляются к нему за что ни попадя: купил не того жеребца, не обо всем личном автотранспорте сообщил в избирком — и тому подобная чепуха. А вот явное нарушение Конституции РФ не вызывает у российских чиновников никакого осуждения. Видно, тот самый случай, когда власти всех уровней «консолидировались перед лицом...».

Понимание демонстрирует и МВД России, ни словом, ни жестом не одер-

нувшее московское ГУВД. Правда, Владимир Кривцов, один из заместителей начальника Паспортно-визового управления МВД РФ, выступил по телевидению с осуждением московского произвола, и многие телезрители тогда решили, что он представляет позицию министерства. На самом деле Кривцов решился на этот шаг только после того, как подал рапорт об увольнении. Зато другой заместитель главного паспортиста, Юрий Шарагоров, вовсе даже не собирающийся в отставку, откровенно объяснял 4 октября на собрании Общественной палаты по правам человека при президенте РФ, что ссылки на законы — вообще несостоятельны, поскольку законы эти «принимались депутатами в каком-то угаре», и исполнять их нет никакой возможности.

Депутаты Госдумы подавляющим большинством отказались голосовать за постановление, осуждающее действия московского правительства. Фракция НДР, в которой вроде бы собрались идейные оппоненты Лужкова, по словам одного из ее идеологов, проголосовала против, чтобы «не стать пособником террористов». Уполномоченный по правам человека Олег Миронов тоже вроде бы не «лужковец», но тем не менее в ходе специального «круглого стола» по правам человека обнаружил полное «понимание». «Московские власти, — говорил Уполномоченный по правам, — руководствуются добрыми намерениями. Конечно, их действия не должны противоречить действующим законам...» А на настойчивые расспросы журналистов, противоречат ли конкретные действия конкретным законам и нарушаются ли при этом права человека, пустился в туманные рассуждения, что регистрация законами не запрещена, а выдворение хоть и не предусмотрено, как бы логически вытекает из регистрации. (Справедливости ради уточним: «круглый стол» проходил 27 сентября, а уже 5 октября, отвечая на вопрос «Комсомольской правды», господин Миронов признал законной лишь уведомительную регистрацию. Должно быть, в окружении Уполномоченного по правам наконец нашелся человек, решившийся просветить его насчет действующего законодательства). Зато при каждом удобном случае Олег Миронов повторял, что он является противником национальной дискриминации, и что «мы, конечно, выступаем за мир, но не любой ценой, а лишь ценой разоружения банд», и что выдворение из России законопослушных чеченцев недопустимо потому, что «они возьмут в руки оружие и будут воевать против нас».

Вообще-то от главного защитника прав человека хотелось бы услышать, что он против депортации законопослушных российских граждан любой национальности. Но опасения Миронова не лишены



МИЛИЦИЯ ДЕМОНСТРИРУЕТ ОСОБУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ В ОТНОШЕНИИ БРЮНЕТОВ. ВПРОЧЕМ, ТАК БЫЛО И ДО НЕДАВНИХ РЕШЕНИЙ МЭРИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

оснований. Просто диву даешься, глядя, с каким упорством власти всех уровней заботятся о том, чтобы в преддверии войсковой операции как можно больше чеченских мужчин оказалось в Чечне. Выдавливают из Москвы, Ставрополья, других краев и областей — все больше регионов так или иначе пытаются избавиться от «народа вне закона». Чеченец, постоянно прописанный в Евпатории, после начала бомбежек поехал в Грозный за внуками. Обратно его не пустили, сказали: сам проезжай, раз прописан, а детей (мальцов двух- и трехлетнего возраста) изволь сдать в лагерь для беженцев. Участь беженцев тоже неопределенна: их пускают только в Ингушетию, где уже повернуться негде, и то с непременным условием: мужчинам, кроме стариков и инвалидов, в течение 24 часов воротиться восвояси. Иначе обидно будет: федеральные войска придут, а им и воевать не с кем.

К сожалению, приходится признать, что, выдавливая местных чеченцев и не пуская чеченских беженцев, власти идут на поводу у огромного большинства населения. Люди напуганы. И вполне готовы поступиться правами (особенно чужими) во имя того, что им кажется безопасностью. Мэр Москвы Юрий Лужков правду говорит, когда заявляет, что режим регистрации поддержан москвичами. Но правда и то, что стратегический государственный интерес требует всячески привечать чеченцев за пределами их несчастной, одичавшей республики. Любой чеченец, живущий в России и даже приехавший ненадолго — полечиться, поучиться, заработать, в известном смысле российский «агент влияния». Хотя бы потому, что он не откажется от русского языка и русской грамоты. Чем больше чеченцев сочтут необходимым дать своим детям образование в России, тем больше шансов разрешения чеченского кризиса цивилизованным путем. Подробно и убедительно об этом говорит директор Института этнологии Валерий Тишков: «Если есть возможность дать работу (местным чеченцам. — **«Итоги»**), поддержать материально или морально, это нужно сделать обязательно, и сделать не завтра, а сегодня. Нужно, чтобы ни один чеченец не уехал из Москвы или из другого российского города, чтобы стать в Чечне пушечным мясом для тех, кто в этом там сейчас отчаянно нуждается».

Российские политики разумом понимают, что такой способ действий — единственная возможность оставить Чечню в ареале российского влияния. Но воли им не хватило, и, столкнувшись с неизбежным всплеском чеченофобии, они пошли по пути строительства апартеида.

Премьер Владимир Путин сообщил о создании правительственной комиссии, которая займется обустройством беженцев «на территории Чечни». Речь идет о районах, занятых федеральными войсками. Там, по уверению премьера, будут восстановлены все российские институты: военкоматы, райотделы милиции, школы, больницы. (Характерно, что перечисление благ, которыми будут пользоваться чеченские беженцы и население занятых федералами районов, премьер начал именно с военкоматов.) Там будут платить зарплаты и пенсии. При этом, судя по всему, подразумевалось: «Там и бомбить не будут». Затея понятная: расчет на то, что нападения боевиков на «зону» вызовут многочисленные жертвы среди чеченцев и озлобят против них население. Скорее всего получится иначе. Поскольку даже у самых мирных и искренне лояльных Москве чеченцев есть близкие и неблизкие родственники среди боевиков, кто-то из бандитов будет время от времени наведываться к родне, чтобы отоспаться, помыться и поесть горячего. Отказать родственнику в такой мелочи никак нельзя (так уж устроено чеченское общество). Значит, пройдет совсем немного времени, и российские военные заведут разговоры об «опорных пунктах боевиков» на той самой территории, которая задумывается сейчас как место дислокации беженцев. Дальше все будет по тому, обкатанному недавней войной сценарию: фильтрационные лагеря, безмерное ожесточение населения против федералов (чеченцы и сейчас называют бомбежки геноцидом, а произвол региональных властей — депортацией) — все по кругу. В отличие от Путина чеченцы это уже проходили, уговорить беженцев бежать не в Ингушетию, а к федералам вряд ли удастся. Ну, не уговорят, так заставят. Ходят слухи, что за минувшие после прошлой войны три года жители Чечни так устали от криминального беспредела и разора, что были бы рады избавиться от боевиков. Будет жаль, если действия российских властей вновь бросят большинство чеченцев в объятия братьев Басаевых.

Лом-Али на днях заставили расписаться в получении предупреждения о выдворении из Москвы. Уезжать некуда, разве что к Хаттабу и Басаеву. У него с ними ничего общего, но выбора не оставлено. ■



Безграничное сотрудничество

Россия и Грузия готовы к совместной борьбе с «международными террористами». Каждая со своими

ДОРОГА ИЗ ЧЕЧНИ В ГРУЗИЮ НЕ ДОСТРОЕНА, КРОМЕ ТОГО, ЕЕ БОМБИТ РОССИЙСКАЯ АВИАЦИЯ. ПОЭТОМУ БЕЖЕНЦЫ ИЗ ЧЕЧНИ ПРОБИРАЮТСЯ НА ГРУЗИНСКУЮ ТЕРРИТОРИЮ ПО СКЛОНАМ КАВКАЗСКИХ ГОР

Евгений Пахомов

СЕПАРАТИЗМ

ПОКА РОССИЙСКАЯ АРМИЯ РАЗВИВАЕТ операцию в Чечне, российские дипломаты ведут бои местного значения на другом фронте. Поводом для небольшой дипломатической войны между Москвой и Тбилиси стал в последние дни вопрос о том, кто и как охраняет российско-грузинскую границу.

Две блокады на одной границе

Еще месяц назад мост через реку Псоу, по которой проходит абхазский участок российско-грузинской границы, напоминал московское Садовое кольцо в час пик: машины шли плотным потоком, между ними пробирались торопящиеся пешеходы. В двадцатых числах сентября приподнялся «железный занавес», отгородивший некогда знаменитые курорты Абхазии от России. Впервые с конца 1994 года через границу свободно пошли грузы, начались разговоры о возобновлении железнодорожного движения, о том, что на здешних курортах опять появятся отдыхающие. Впрочем, уже в начале октября «занавес» вновь опустился. Теперь на мосту через Псоу опять тихо, лишь абхазские женщины с полными сумками стоят в очереди на таможенный досмотр — обычная картина для этих мест.

Так называемый особый пограничный режим был введен здесь в конце 1994 года. Без особого разрешения здесь не могли проходить мужчины от 16 до 65 лет, кроме того, жесткие ограничения вводились и на провоз грузов. Поводом для «особого режима» послужило начало чеченской войны. Как утверждали тогда московские силовики, блокада этого участка границы была призвана «пресечь попытки доставки в Чечню оружия, боеприпасов и проникновения боевиков».

Впрочем, карачаево-черкесский или кабардино-балкарский участки российско-грузинской границы, расположенные гораздо ближе к Чечне, так строго блокированы не были. Более того, Москва сохраняла режим блокады абхазского участка границы и после окончания чеченской кампании. Так что «замок» на границе с Абхазией скорее можно считать уступкой Грузии, давно добивавшейся, чтобы ее мятежная республика была блокирована со всех сторон. Москве было нужно, чтобы Тбилиси если не поддержал открыто действия российских войск на Северном Кавказе, то хотя бы не оказывал поддержки чеченским сепаратистам. И потому российские власти решили закрыть эту границу вовсе не из опасения, что абхазы начнут помогать чеченцам, а рассчитывая, что в ответ Грузия перекроет свою границу для чеченских сепаратистов.

Но Москва была недовольна тем, как вела себя Грузия в последние годы. Тбилиси и Грозный поддерживали весьма тесные отношения, чеченские лидеры были частыми гостями в Тбилиси, российские



военные постоянно жаловались, что через чеченский участок границы с Грузией идет помощь боевикам. В довершение всего Чечня и Грузия начали совместное строительство шоссе вдоль реки Аргун, которое в перспективе должно было связать Тбилиси и Грозный. В Чечне строящуюся дорогу даже прозвали «дорогой жизни».

Тем временем в сентябре этого года Российская армия принялась организовывать «санитарный кордон» вокруг Чечни. Стало ясно, что без участия Грузии ни о какой блокаде «территории победившего ваххабизма» не может быть и речи. И тут 9 сентября появляется решение российского правительства смягчить режим на абхазском участке российско-грузинской границы.

ГРУЗИНСКИЕ ПОГРАНИЧНИКИ РЕГИСТРИРУЮТ ЧЕЧЕНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ. ТБИЛИСИ УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ ПРОПУСКАЮТ ТОЛЬКО МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ, А ПОПЫТКИ ПРОНИКНОВЕНИЯ БОЕВИКОВ ИЗ ЧЕЧНИ БУДУТ ПРЕСЕКАТЬСЯ

Дипломатия «особого режима»

Границу с Абхазией до конца закрыть так и не удалось. За определенную мзду проезжали и проходили все, кому нужно.

В России многие политики, особенно из числа левых, давно говорили, что сохранение «особого режима» на этом участке границы с Грузией не в российских интересах. Активно лоббировали снятие ограничений на проход границы и главы соседних с Абхазией российских регионов, заинтересованных в продаже своей продукции, закупке знаменитых абхазских мандаринов, других фруктов, орехов. Однако лишь в сентябре этого года кабинет Путина вдруг решил ослабить пограничный режим.

Грузия выступила с немедленным заявлением, где назвала это решение «недружественным шагом». В довершение всего Абхазия, торжественно отметившая в сентябре «шестую годовщину независимости», провела президентские выборы и референдум по вопросу о суверенитете. Избранный на следующий срок абхазский президент Владислав Ардзинба уже на следующий день после референдума заявил, что «подавляющее большинство населения поддержало курс на строительство суверенного, демократического государства».

О том, что Абхазия намерена провести выборы и такой референдум, было известно давно. Как объяснили «Итогам» в абхазском представительстве в Москве, пять лет назад, в 1994 году, Ардзинба был выбран парламентом, но еще тогда было принято решение, что следующие выборы будут всенародными. Заодно решили провести и референдум, «чтобы подтвердить легитимность власти». Тем не менее Грузия крайне болезненно отнеслась к абхазским выборам. Особое недовольство Тбилиси вызвало присутствие в Сухуми в качестве наблюдателей делегации российской Госдумы. Эдуард Шеварднадзе назвал это «еще одним недружественным шагом». Грузия заявила, что в ответ может выйти из состава Межпарламентской ассамблеи СНГ.

В Тбилиси с новой силой заговорили, что, «по данным опросов», большая часть грузинского населения желала бы видеть в Абхазии миротворцев из Североатлантического альянса. Тбилиси отдает себе отчет в том, что атлантисты вовсе не спешат заниматься урегулированием весьма далекого от них регионального конфликта. Но ему прекрасно известно и то, что Москва крайне раздраженно относится ко всякому намеку о появлении НАТО у своих границ. Тем временем Тбилиси открыл границу с Чечней. Как заявил командующий погранвойсками Грузии генерал-лейтенант Валерий Чхеидзе, «из гуманитарных соображений». Уже на прошлой неделе на территорию Грузии перешли около двух тысяч жителей Чечни, бегущих от новой войны.

Москва и Тбилиси принялись обмениваться резкими заявлениями. Российские военные утверждают, что ваххабиты получают постоянную помощь с грузинской территории. Официальный представитель российского МИДа Владимир Рахманин сообщил, что МИД РФ передал грузинской стороне «конкретные данные о том, какие нежелательные действия осуществляются с территории Грузии». Тбилиси в ответ опровергал «беспочвенные измышления» и даже пригрозил пригласить на российско-грузинскую границу наблюдателей из стран НАТО.

И тут в начале октября Москва вновь опустила «занавес» на абхазском участке границы. Заместитель директора Федеральной пограничной службы генерал-полковник Еремин выступил на прошлой неделе перед журналистами и заявил, что «ограничений там никто не снимал», но заметил, что в течение октября пограничники совместно с Государственным таможенным комитетом «проработают вопрос о реализации постановления правительства РФ о снятии ограничений на пересечение абхазского участка границы России с Грузией».

Эти заявления российских пограничников совпали по времени с сообщениями из Грузии, что Тбилиси перевел на усиленный режим свои пограничные службы и увеличил втрое число погранпостов на границе с Чечней. Командующий погранвойсками Грузии Чхеидзе вылетел с инспекцией чеченского участка российско-грузинской границы и лично принял участие в операции по задержанию «пятерых подозрительных вооруженных лиц», пытавшихся перейти из Чечни в Грузию.

Статус-кво на двух блокированных участках границы между Россией и Грузией пока сохраняется. Пока обе стороны тянут время. Но вскоре Москве, уже объявившей об отмене «особого режима» на абхазском участке границы, придется тем или иным способом реализовывать свое решение. Решительно настроен и Тбилиси, где в конце месяца предстоят президентские выборы, а потому любые уступки на «абхазском фронте» сейчас особенно невыгодны Эдуарду Шеварднадзе. Похоже, нас ждет новый раунд «дипломатии особого режима». ■



Современная, демократическая, федеративная...

Речь американского дипломата, произнесенная в начале октября в Гарвардском университете, переработана им специально для «Итогов»



Заместитель государственного секретаря США Строуб Тэлботт рассуждает о грядущем изменении самой сути российской государственности

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Было время, когда у большинства американцев моего поколения (мне 53 года) слово «Россия» ассоциировалось с некой грозной силой — с мощью Советской армии и советских стратегических ракет, с Варшавским договором, с идеологической войной и геополитическим соперничеством, определяемым формулой «кто кого», причем под словом «кого» следовало понимать нас. Самые первые мои воспоминания о Советском Союзе связаны с вторжением в Венгрию, а самые яркие воспоминания школьной поры — с Карибским кризисом, когда директор собрал нас в часовне, велел стать на колени и молиться об избавлении от ядерной катастрофы.

За десять лет мир сильно изменился. Теперь, когда американцы слышат слово «Россия», они обычно думают не о силе, а о слабости, не о России, несущей угрозу миру, а о стране с серьезными внутренними трудностями. Такой взгляд на Россию весьма распространен, но это еще не означает, что он соответствует действительности.

Президент Клинтон, государственный секретарь Олбрайт и все мы, входящие в состав их команды, глубоко убеждены, что ситуация в сегодняшней России куда сложнее, чем полагают авторы газетных заголовков вроде «государства гангстеров», работающие как в американских, так и в российских изданиях. По нашему мнению, Россия начала менять самую суть российской государственности, и эти перемены в будущем могут позволить ей не только вновь обрести свое былое могущество, но и преобразовать его таким образом, что оно пойдет на пользу и гражданам России, и всему миру. Иными словами, Россия может трансформировать свою силу так, что проводимая Америкой политика сотрудничества окажется оправданной.

Но прежде чем Россия отыщет дорогу к своему будущему, ей предстоит избавиться от тяжкого груза прошлого. В начале 60-х годов я изучал русскую историю и помню знаменитый афоризм Василия Ключевского по поводу тех последствий, к которым приводила территориальная экспансия России: «Государство жирело, а народ хирел». То, что ныне определяется понятием «гражданское общество», перестало развиваться, власть была бесконтрольна, коррупция стала всеобъемлющей. Когда в конце 60-х годов я — сначала студентом, а потом в качестве журналиста — стал бывать в России, это все еще было «разжиревшее» государство с «хиреющим» народом.

Теперь это совсем другая страна. Прилетая во Внуково или в Шереметьево, я порой чувствую себя пассажиром машины времени и радуюсь, что дожил до перемен. Когда-то — не так уж давно — мне казалось, что эти перемены будет суждено увидеть моим детям, если не внукам.

Основополагающим является вопрос о том, каким увидят географы зарождающееся государство, в каком виде будет оно фигурировать на карте. Ко времени распада Советского Союза президент Ельцин принял историческое решение — он признал границы между бывшими республиками СССР международными, поборов тем самым искушение присоединить к России некоторые прилегающие территории, — искушение, ставшее проклятием Балкан. Правда, поведение России не было вовсе безупречным. В начале 90-х годов она довольно неуклюже ввязалась в конфликты, вспыхнувшие в странах так называемого ближнего зарубежья, — особенно в Приднестровье и в Абхазии (эти опрометчивые шаги потом отозвались в Чечне всем известными событиями). Однако эти эпизоды резко контрастировали с конструктивной политикой России. В начале 1994 года она подписала трехстороннее соглашение с Украиной и Соединенными Штатами, в соответствии с которым Украина отказывалась от ядерного оружия, доставшегося ей в наследство после распада СССР, в обмен на гарантии безопасности, а также полное признание Россией ее суверенитета и территориальной целостности. В том же году Россия поэтапно и в строгом соответствии с согласованным графиком вывела свои войска из стран Балтии.

Однако наиболее показательным в этом отношении стал кризис на Балканах, где Россия как участник контактной группы и член «большой восьмерки» принимала участие в мирном урегулировании как ди-





пломатическими, так и военными средствами, отправив туда свой миротворческий контингент. Это сотрудничество имеет особое значение, если вспомнить, сколь яростное сопротивление оказала Россия расширению НАТО и решению Североатлантического альянса применить против Югославии силу. Похоже, что Россия постепенно отрешается от выработавшегося в течение столетий взгляда на соседей как на заведомых врагов. Происходит же это среди прочего и потому, что внешняя и внутренняя политика России взаимно влияют друг на друга. Российское государство больше не озабочено исполнением глобальной миссии; и рядовые граждане, и политики сознают, что задача первостепенной важности — это решение острейших социальных и экономических проблем внутри страны. Постепенно все больше людей начинает понимать: подобно тому, как подлинная национальная безопасность зависит от сотрудничества во внешнеполитической сфере, истинное национальное могущество зависит от того, насколько полно наделены правами граждане, в какой мере им обеспечена свобода выбора и возможность самореализации. А также от того, контролирует ли государство защиту этих прав. Перефразируя Ключевского, можно сказать, что народ должен «жиреть», а государство — «хиреть».

За последние десять лет появились огромные возможности для проявления гражданской активности и выражения своих взглядов. Вплоть до 1991 года власть концентрировалась в руках одной организации — КПСС. Ныне она распылена между многочисленными, соперничающими друг с другом образованиями на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, между исполнительной и законодательной ветвями власти, между множеством фракций, партий, блоков, борющихся за поддержку общества и голоса избирателей. В 91-м в России практически не было неправительственных организаций — ныне их 65 000. В России теперь приблизительно 900 000 предприятий малого бизнеса. Закрытая и иерархизированная система превращается в открытое общество. В русской части Интернета существуют десятки тысяч сайтов, регулярно посещаемых полутора миллионами россиян. Интернет связывает центр страны с периферией, а Россию — со всем миром, причем связи эти, как нам недавно напомнили, охватывают и изрядное число иностранных банков. Издаются тысячи независимых газет и работают сотни независимых телеканалов.

Поистине революционные перемены произошли и в отношении российских граждан к государственной идеологии. Я бы сказал, что в сегодняшней России постепенно отмирает идеология, предполагающая необходимость идеологии. Три года назад президент Ельцин с большой помпой учредил ответственную комиссию, призванную выработать национальную идею. Ничего из этой затеи не вышло, и мне кажется, что это хорошо. Конституция 1993 года, созданная при непосредственной поддержке самого президента, запретила «поддерживаемую государством или насильственно навязываемую идеологию». Мне представляется исключительно важным, что развитие российского государства ведет к тому, что общество перестает идентифицировать себя с государством. Общество достаточно многолико, достаточно плюралистично, а — главное — достаточно свободно, и оттого ему не нужно, да и невозможно, принять единую для всех идеологию.

В нынешнем году я несколько раз прилетал в Москву и каждый раз поражался, до какой степени едва ли не все, с кем мне приходилось встречаться, озабочены надвигающимися президентскими и парламентскими выборами. Граждане России в последнее десятилетие впервые стали избирателями и могут выразить свое недовольство и свои желания посредством урны для голосования, даже если она и превращается иногда в мусорную урну. И они в полной мере пользуются этой возможностью. Российские граждане недовольны в первую очередь преступностью и коррупцией; они желают получить компетентное и честное правительство, желают, чтобы им обеспечили физическую безопасность, равенство всех перед законом, чистую питьевую воду, нормально функционирующие системы здравоохранения и образования. Иными словами, они хотят жить в нормальной современной стране.

В российской прессе часто высказываются опасения, как бы тот или иной кризис не создал повода для переноса или отмены выборов. Однако маховик избирательного процесса уже раскручен с такой силой и так важен для российских политиков всех мастей, что эта перспектива представляется маловероятной. Ситуация изменилась даже по сравнению с 1996 годом, когда генерал Коржаков, входивший в ту пору в ближайшее окружение Ельцина, вынашивал план отмены президентских выборов. Теперь ведущие политики, судя по всему, заключили негласное соглашение — его можно даже назвать новым «общественным договором» — о том, что политические разногласия следует разрешать с помощью механизма демократических выборов.

Чем прочнее будет этот механизм, чем дольше будет он действовать бесперебойно, тем больше у россиян шансов получить правительство — а значит, и государство, — которое будет внимательней относиться к их нуждам.

Весьма распространено мнение, что демократия и демократизация могут произвести на свет лидеров непредсказуемых, малоприятных и вовсе не приверженных либеральным ценностям. Вот и в России высказываются опасения, что в ходе выборов предпочтение будет отдано ультранационалистическим демагогам, «генералу на белом коне», осененному красным или коричневым знаменем. Но опросы общественного мнения показывают: многие (если не все) русские испытывают здоровое чувство недоверия к тем политикам, ко- ▶

КОГДА-ТО СОВЕТСКАЯ ЯДЕРНАЯ МОЩЬ НАВОДИЛА УЖАС НА АМЕРИКАНЦЕВ. НЫНЕШНЯЯ РОССИЯ ВИДИТСЯ ИМ СЛАБЫМ ГОСУДАРСТВОМ, НЕСПОСОБНЫМ СПРАВИТЬСЯ С ТЯЖЕЛЕЙШИМИ ВНУТРЕННИМИ ПРОБЛЕМАМИ. **СТРОУБ ТЭЛБОТТ УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ТАКОЙ ВЗГЛЯД НА РОССИЮ НЕ ВПОЛНЕ СООТВЕТСТВУЕТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**





▶ торые заявляют, будто проблемы страны решаются легко и просто.

Вячеслав Молотов, советский премьер сталинской эпохи, заметил как-то, что демократические выборы всем хороши за исключением одного: никогда не знаешь, кто на них победит. Это справедливо по отношению и к выборам этого года. Однако многие российские аналитики предрекают, что Дума нового созыва станет более прагматичной и «рабочей», чем две предшествующие, а президентские выборы в отличие от 1996 года уже не будут напоминать референдум по вопросу о том, не восстановить ли в стране коммунистический режим. Скорее уж это будет состязание между разными представлениями о России посткоммунистической, то есть на суд избирателей будут вынесены альтернативные варианты ее будущего.

Для нас, американцев, далеко не безразлично, чему Россия отдаст предпочтение. Американская политика по отношению к России должна ответить на «проклятый вопрос»: «Что делать?» Этот вопрос делится на две части. Первая касается нашей собственной национальной безопасности. Вторая – это наше стремление помочь России преобразовать ее политические, экономические и социальные институты. Но и там, и здесь мы заинтересованы в том, чтобы Россия вернула себе и упрочила свое положение сильной (в правильном смысле слова) державы, которая могла бы, использовав свои колоссальные человеческие и природные ресурсы, сделать свою экономику конкурентоспособной и процветающей. Все дело в том, чтобы Россия смогла извлечь полезные уроки из плачевных результатов глобализации, проявившихся во время кризиса в 1998 году, то есть не возвращаться обратно к политике самоизоляции и экономической закрытости. Не отгораживаясь от свободного рынка, где происходит естественное перетекание капиталов, Россия должна с удвоенной решимостью стремиться к тому, чтобы стать безопасным и привлекательным местом вложения долговременных инвестиций – отечественных и иностранных. Для достижения этой цели мы будем, как и прежде, убеждать российское правительство в необходимости принятия эффективного закона против отмывания денег. При этом мы исходим из того, что финансовые махинации, как и организованная преступность в целом, – это проблема, общая для всех стран, а потому и решать ее следует сообща.

Другой, более сложный вопрос – это распространение баллистических ракет. Россия несет свою долю ответственности за возникновение этой проблемы, поскольку разработанные ею смертоносные технологии попали в Иран. Именно потому, что распространение баллистических ракет грозит русским не меньше, чем американцам, мы и просим их присоединиться к нам в программе совместной противоракетной обороны. Несколько недель назад мы начали интенсивные переговоры по этому вопросу с российским политическим и военным руководством. Переговорный процесс набрал силу, и мы можем предложить для обсуждения весьма убедительный пакет предложений.

Что же касается второй задачи – помочь России в ее самопреобразовании, – то мы в сотрудничестве с Конгрессом ищем средства для осуществления программ, которые будут способствовать деятельности многих неправительственных организаций, недавно возникших политических партий, независимых СМИ и предприятий малого бизнеса. Конгресс оказывает значительную поддержку программам обмена, например, тем, которые помогают молодым российским гражданам в обучении бизнес-менеджменту, бухгалтерии и маркетингу.

Однако наше сотрудничество будет эффективно лишь в том случае, если наша сторона сможет откровенно указывать на темные пятна в российской политике. Самым темным пятном на сегодняшний день является то, что происходит сейчас на Северном Кавказе. С одной стороны, в конфликте, вспыхнувшем в Чечне и Дагестане, нашли свое отражение два величайших бедствия конца XX века – терроризм и этническая вражда. И в этом смысле становится ясно, как важно США и России вместе противостоять терроризму и сотрудничать в миротворческой деятельности. Мы занимаемся и тем и другим.

Вместе с тем американское правительство полагает, что северокавказский кризис – это момент истины для нового российского государства, некий тест на способность преодолеть тяжкое наследие прошлого. Часть этого наследия – нищета, вековые обиды, враждебность людей, живущих на Северном Кавказе, среди которых немало тех, чьи отцы и деды по приказу Сталина были поголовно отправлены в Казахстан, причем многие этой депортации не пережили. Ни царское правительство, ни народные комиссары, ни пост-коммунистические чиновники так и не смогли создать в этом регионе предпосылки для экономического развития и элементарную социальную инфраструктуру, и в отсутствии всего этого следует искать корни сегодняшнего экстремизма.

Из порочного круга пока не удается вырваться. Некоторые должностные лица в Москве возлагают на людей со смуглым цветом лица ответственность за преступления и бесчинства, творящиеся на юге, за много сотен километров от столицы. Волна облав, арестов, высылок кавказцев, прокатившаяся в течение нескольких последних недель по Москве, показывает, с какой легкостью Россия при возникновении угрозы хватается за старые стереотипы и ставит под удар основополагающие принципы и нормы законности.

Такое развитие событий противоречит базовым интересам и самой России. Чтобы исцелить раны, нанесенные событиями в Чечне и Дагестане – а раны эти кровоточат от Грозного до Волгодонска и Москвы, – необходимо заботиться не только о безопасности центра России, но и жителям Северного Кавказа дать почувствовать, что без них страна не представляет себе своего будущего.

Это – задача долговременная, на десятилетия, однако для ее решения Россия уже сейчас должна продемонстрировать выдержку и мудрость. То есть надо бороться с настоящими террористами, а не применять силу против невинных людей и ни в коем случае не возобновлять боевых действий в Чечне, принесших столько бедствий в 1994 – 1996 годах. Это значит – вести политический диалог с наиболее прагматичными лидерами Северного Кавказа, а не превращать их и возглавляемые ими народы в своих непримиримых врагов. Это значит – принимая последовательные меры к тому, чтобы предотвратить новые взрывы, делать все возможное, чтобы кавказцы не чувствовали себя людьми второго сорта, чтобы не ущемлялись так дорого доставшиеся права человека и гражданские свободы. Это значит – взаимодействовать с соседними государствами для эффективного решения проблем безопасности Кавказа. Но не оказывать на эти стороны давления, которое могло бы нарушить зыбкое ощущение их собственной стабильности и независимости.

Короче говоря, для российского правительства это не просто тест. Ему предстоит разрешить дилемму. России блестяще удалось сформировать свою государственность, не нарушив при этом ни суверенитета, ни границ своих соседей, в одночасье ставших независимыми. Тем более очевидно, что Россия должна защищать свою территориальную целостность. Но в том случае, если она – внутри признанных международным сообществом границ – намерена упрочить свою способность жить и развиваться, она должна с тем же рвением защищать зарождающиеся в ней демократию и гражданское общество, то есть защищать права меньшинств, способствовать развитию правового государства, создавать такие формы государственного устройства, которые позволяли бы ее гражданам преобразовывать свою страну, превращая ее из имперско-тоталитарного монолита в нормальную, современную, демократическую федерацию. Нормальная, современная, демократическая, федеративная... Обращаясь к русским, я бы сказал так: «Это ваши слова, не наши. Это ваши надежды. Но в том случае, если вы сумеете воплотить их в жизнь, они совпадут с нашими интересами и увеличат шансы на лучшее будущее для всех нас». ■



Трагедия ошибок

Япония потрясена ядерной аварией неподалеку от Токио

Василий Головнин

ХАЛАТНОСТЬ

ПОСЛЕ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС ЧАСТЕНЬКО ПРИХОдилось слышать частушку: «Под горою пашет трактор, / На горе дымит реактор. / Мы б и дальше так пахали,/ Если б шведы не сказали». Японцы, к сожалению, не приучены сочинять хокку на актуальные темы. В противном случае они сейчас обязательно сложили бы нечто похожее на приведенный выше стишок о чернобыльской трагедии, которая во всем мире стала символом смертоносного российского технологического разгильдяйства и удивительного пренебрежения к людям. Как выяснилось, эти качества присущи и нашим соседям по Дальнему Востоку, несмотря на их репутацию аккуратистов и приверженцев высоких технологий. Увы, на сей раз японцы убедительно доказали, что тоже способны беззаботно «пахать» даже в ситуации, когда малейшее промедление может привести к гибели людей.

— Мне стыдно, что эта авария произошла у нас, в современной, развитой стране, — сказал на пресс-конференции в Токио сразу же после случившегося генеральный секретарь кабинета министров Хирому Нонака, который вообще-то не склонен к проявлению эмоций. Впрочем, его можно понять — в последний день сентября в Японии лишь по чистой случайности удалось избежать большой трагедии.

Горести бабушки Токи

80-летняя Токи Кобаяси живет уже более полувека в домике, который сейчас волею судеб оказался прямо перед воротами завода компании JCO по изготовлению ядерного топлива в поселке Токаймура. Много десятилетий назад этот населенный пункт в 120 километрах от Токио ничем не отличался от других деревень и маленьких городков в японской глубинке — рисовые и овощные поля, крохотные магазинчики у сонной железнодорожной станции, куда поезд из четырех вагонов подкатывал лишь два раза в день. Все изменилось, когда местную округу облюбовали японские ядерщики.

Сейчас Токаймура — это ухоженный научно-производственный центр, где действуют 15 ядерных объектов, включая заводы по переработке радиоактивных веществ, производству топлива для АЭС, экспериментальные реакторы и т.д. Там же сосредоточены научные лаборатории, где трудятся ученые со всего мира, включая четырнадцать наших соотечественников, приехавших в Японию по контракту.

Токи Кобаяси вспоминает, что власти поселка и его коренные обитатели никогда не жаловались на соседей — народ, мол, приличный, культурный. Ядерные объекты дали работу многим местным жителям, благодаря научному центру в Токаймуре появились рестораны и увеселительные заведения почти что столичного уровня. К тому же предприятия в поселке почти незаметны — практически не дымят, шума особого не производят.



РУКОВОДИТЕЛИ КОМПАНИИ JCO, НА ЗАВОДЕ КОТОРОЙ ПРОИЗОШЛА НЕУПРАВЛЯЕМАЯ ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ, **ПРОСЯТ ПРОЩЕНИЯ У ЖИТЕЛЕЙ ПОСЕЛКА ТОКАЙМУРА**

Короче говоря, бабушка Токи ворчала, только когда в Токаймуру наведывались немногочисленные, но шумные группки активистов экологических движений. К их плакатам с призывами «изгнать ядерную смерть» местные жители особого интереса не проявляли — мол, нечего мешать серьезным людям работать. Однако то, о чем предупреждали экологисты, все же произошло: 30 сентября рядом с домами Токи Кобаяси и ее соседей завыли сирены, и бесстрастный голос начал повторять: «Произошел серьезный инцидент. Есть угроза утечки радиации. Просьба всем немедленно выйти на улицу и выполнять указания полиции».

Около 200 человек в зоне эвакуации успели только схватить кошельки с деньгами и кое-какие ценности. Под конвоем полицейских их на автобусах вывезли в безопасный район. Люди тогда еще не знали, что они почти три с половиной часа провели в непосредственной близости от здания, где бесконтрольно полыхал ядерный костер.

ЭТИ КАДРЫ НИКОГДА НЕ ЗАБУДЕТ ЯПОНИЯ: СПЕЦПАТРУЛИ НА УЛИЦАХ ТОКАЙМУРЫ (СЛЕВА) БЛОКИРОВАЛИ КВАРТАЛЫ ВОКРУГ ЗАВОДА. ВНИЗУ: РОДИТЕЛИ СПЕШНО ЗАБИРАЮТ ДЕТЕЙ ИЗ ШКОЛЫ, РАСПОЛОЖЕННОЙ В ОПАСНОЙ ЗОНЕ



13 тысяч под домашним арестом

Самая серьезная в истории Японии авария с выбросом радиации началась почти безобидно для внешнего мира. Местные информационные агентства коротко сообщили, что на заводе фирмы JCO незначительные дозы облучения получили трое рабочих. Есть утечка радиации, но ее уровень, мол, всего в 20 раз превысил норму. Государственное научно-техническое управление Японии с официальной твердостью успокоило обывателей: инцидент, конечно, произошел неприятный, однако никакой угрозы не представляет.

Впрочем, очень быстро в сообщениях из Токаймуры зазвучали панические нотки, и в них вначале с оттенком предположения, а потом и почти уверенно стали называться совсем другие цифры. Научно-техническое управление уточнило: у стен завода, оказывается, уровень радиации в 4 тысячи раз превысил допустимый. Власти Токаймуры назвали другую цифру — в 15 тысяч раз выше нормы.

Одновременно администрация завода подтвердила, что речь идет о самопроизвольной и неуправляемой цепной реакции. Стало ясно, что быстро ликвидировать последствия аварии не удастся.

Только после этого было решено вывезти местных жителей из зоны радиусом 150 метров вокруг завода. Через некоторое время были объявлены границы закрытой зоны: шесть,



МЕДИКИ В ЗАЩИТНЫХ КОСТЮМАХ **ГОТОВЯТСЯ ЭВАКУИРОВАТЬ ОДНОГО ИЗ СОТРУДНИКОВ** ФИРМЫ JCO, **ПОСТРАДАВШЕГО ОТ РАДИОАКТИВНОГО ВЫБРОСА** (НА ФОТО ВТОРОЙ СПРАВА). САМУЮ БОЛЬШУЮ ДОЗУ ОБЛУЧЕНИЯ ПОЛУЧИЛ 35-ЛЕТНИЙ ХИСАСИ УТИ, КОТОРОМУ В ПРОШЛУЮ СРЕДУ БЫЛА СДЕЛАНА ПЕРЕСАДКА КОСТНОГО МОЗГА (ДОНОРОМ СТАЛ ЕГО БРАТ)

а потом и 10 километров в диаметре. Полицейские в белых защитных балахонах и масках встали у импровизированных блокпостов, которые перерезали все дороги, ведущие в этот район. В 10-километровой зоне прекратилось движение поездов, закрылись школы, детские сады и государственные учреждения. Были остановлены сельскохозяйственные работы, запрещено пользоваться колодцами и прочими открытыми водоемами. Людям приказали плотно закрыться в домах и не выходить на улицу до особого указания. Зона вокруг завода быстро превратилась в подобие площадки для съемки фильма о последствиях смертоносной эпидемии: аккуратные скверы и магазины, горящие рекламы, еще не остывшая еда в кафе – и нигде ни единого человека.

– Старик, это не смешно – мы не знаем, что с нами будет дальше, – взволнованно говорил мне по телефону один из наших ученых-контрактников, оказавшихся в тот день в Токаймуре. – Уровень радиации, насколько я понимаю, не слишком высок – у меня есть дозиметр. Но в моем холодильнике есть только полпакета молока и пачка сыра. Как продержаться на этих харчах, если домашний арест затянется?

Всего в наглухо закрытой от внешнего мира 10-километровой зоне оказалось около 313 тысяч человек, включая около полусотни наших соотечественников. Почти сутки они просидели в своих домах, обливаясь потом, – несмотря на жару, власти приказали закрыть окна и выключить кондиционеры, чтобы не заносить в жилища наружный воздух. Многие обитатели 10-километровой зоны признаются теперь, что не верили сводкам новостей и готовились к худшему.

Дозиметр для кошки

До худшего, к счастью, не дошло. Правда, число облученных увеличилось до 49 человек – к первым трем рабочим прибавились новые сотрудники злополучного завода, пожарные-спасатели и даже персонал, обслуживающий расположенное поблизости поле для гольфа. Большинство из них, к счастью, получили неопасные дозы облучения, и в тяжелом состоянии сейчас находятся только два человека, оказавшиеся в непосредственной близости от очага цепной реакции.

Сам инцидент на заводе JCO, к счастью, оказался не «чернобыльского» типа, когда почва и воды получают тяжелое длительное заражение. В Токаймуре, как говорят атомщики, произошла «чистая» авария – «только» выброс нейтронов и гамма-излучения без какой-либо «грязи» в виде мелких частиц и аэрозолей. Неуправляемая цепная реакция сама собой потухла через 20 часов, уровень радиации быстро пришел в норму, и напуганным до смерти людям разрешили выйти из заточения.

Теперь даже дошкольники в бывшей 10-километровой зоне знают, что такое дозиметр. Этими красивыми никелированными штучками тщательно исследуют в эти дни все население в окрестностях Токаймуры. Проверяют водоемы, листву, урожай на полях, автомобили, собак и кошек. Поводили дозиметром и перед нашей знакомой – бабушкой Токи, которая не знает теперь, что и думать.

– Говорят, что с овощами в моем огороде все в порядке, но на кухню мы их не понесем – противно, – вздыхает она. – Конечно, я страшно рассердилась на соседний завод. Но там так много хороших людей – их-то в чем винить?

Соседка бабушки, 57-летняя владелица небольшого кафе, настроена более решительно:

– Пусть полиция задаст этой братии как следует. Лучше бы они все убирались отсюда со своими реакторами и прочей ядерной дрянью.

Полиция, кстати, не дремлет: с 6 октября она начала тотальные обыски на объектах злополучной компании JCO, изъята уже масса документов, которые многих в Японии повергли в смятение. Мне самому, признаюсь, поначалу трудно было поверить сообщениям об оригинальных технологиях, разработанных этой фирмой.

Цепная реакция в ведре из нержавейки

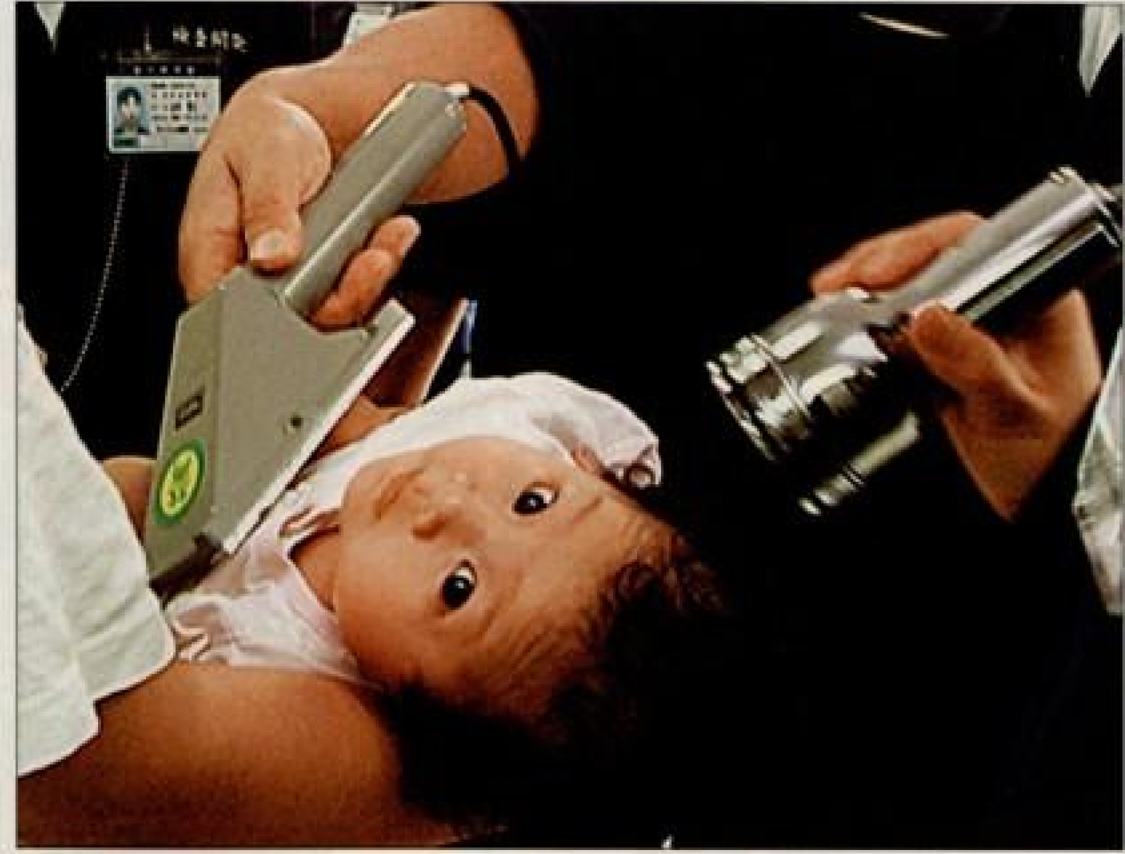
В нарушение государственных правил JCO, оказывается, еще лет семь назад выработала собственную инструкцию для рабочих. Она предписывала, например, в процессе приготовления жидкого ядерного топлива смешивать порошкообразный урановый компонент с азотной кислотой не в особых плотно закрытых контейнерах с механической подачей сырья, а в обычных ведрах из нержавейки, которые продаются в магазинах хозтоваров. Разбалтывали этот радиоактивный «коктейль» вручную с помощью длинной металлической ложки. Жидкую урановую смесь переливали потом в емкости опять же руками, без всякой автоматизации.

Администрация компании бормочет сейчас, что все это ускоряло ход работ. Ручное перемешивание, по ее мнению, делало «коктейль» более однородным. Одновременно руководство завода сквозь зубы признало, что его персонал слабо представлял себе механизм цепной реакции и свойства радиоактивных веществ. «Конечно, у нас были раза два в год семинары на эту тему, – говорит представитель JCO. – Но вы же понимаете – кто ходит на такую учебу?»

Именно поэтому, видимо, в то злополучное утро 30 сентября трое рабочих завода залили в контейнер для смешивания в восемь раз больше уранового компонента, чем полагалось по инструкции, – почти 16 килограммов. Это и спровоцировало цепную ядерную реакцию, сопровождавшуюся и выбросом радиации. Кстати, у облученных рабочих, как выяснилось, даже не было индивидуальных дозиметров.

Замеры по периметру завода администрация начала лишь спустя час после того, как в 10.35 по местному времени был зафиксирован мощный выброс радиации в цехе, а трех человек, замесивших слишком крепкий «коктейль», уже отправили вертолетом в госпиталь. Когда дозиметристы установили, что уровень излучения за стенами предприятия в тысячи раз превышает норму, администрация компании, похоже, впала в прострацию: ей потребовалось 40 минут, чтобы решиться снять трубку телефона и сообщить о случившемся в научно-техническое управление, хотя делать это полагается немедленно. И только почти в два часа дня представители JCO пришли в кабинет главы поселковой администрации Токаймуры и посоветовали вывезти людей из 150-метровой зоны.

Не лучшим образом, кстати, повело себя и правительство: там тоже, судя по всему, поначалу вспыхнула паника, кое-кто даже испуганно заговорил о причастности к инциденту религиозных террористов из печально знаменитой секты «АУМ Синрикё». Категорически отказались участвовать в ликвидации ядерной аварии вооруженные силы: они сообщили, что не имеют специального снаряжения и специалистов. Такой же ответ дали и дислоцированные в стране американские войска.



ПО РЕШЕНИЮ МЕСТНЫХ ВЛАСТЕЙ **ВСЕ НАСЕЛЕНИЕ ТОКАЙМУРЫ И ЕЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ** НЕЗАВИСИМО ОТ ВОЗРАСТА **ПРОШЛО ДОЗИМЕТРИЧЕСКУЮ ПРОВЕРКУ**

Специалисты советуют не шуметь

В богатой и технически развитой Японии, где 51 ядерный реактор вырабатывает сейчас почти треть всей электроэнергии, не оказалось даже специальных костюмов, позволяющих работать в зонах жесткого излучения. В суматохе Токио решил было попросить их у России и ряда других стран, однако помощь из-за границы не понадобилась – радиация рассосалась сама собой.

Короче говоря, японцы негодуют, фирму JCO решено лишить лицензии на работу с радиоактивными материалами, против нее начато уголовное расследование. Газеты и телевидение изо дня в день раздувают инцидент в Токаймуре почти до размеров «небольшого Чернобыля», что, кстати, заставляет российских экспертов лишь пожимать плечами.

Заместитель директора Курчатовского института Владимир Асмолов вообще считает, что японских коллег ругать особо не за что – инциденты такого рода происходят повсюду, а ликвидировали аварию, по его мнению, вполне грамотно. Кстати, по свидетельству вице-президента Российского ядерного общества Андрея Гагаринского, в том же Курчатовском институте похожая история произошла в 1971 году. По мнению Гагаринского, аварии с самопроизвольной цепной реакцией, конечно, опасны для людей в непосредственной зоне инцидента, но окружающей среде никакого ущерба не причиняют. Короче говоря, наши эксперты единодушны – шуметь нечего, дело привычное.

Однако японцев заявления видавших виды российских профессионалов мало успокаивают. Печать и политические деятели требуют тотальной проверки всех ядерных объектов – а вдруг еще где-нибудь уран в контейнеры засыпают на глазок и перемешивают ложками? Под этим давлением Токио, бесспорно, пойдет на ужесточение законодательства и введение новых мер контроля. Тем не менее о коррективах национальной ядерной программы здесь не желают даже говорить. В лишенной нефти и газа стране к 2010 году предполагается ввести в строй еще 20 атомных реакторов. Токио намерен широко внедрять на своих АЭС и новое особо эффективное топливо с большим содержанием плутония, неловкое обращение с которым, по мнению ряда экспертов, может дать эффект похлеще чернобыльского. ■

Василий Головнин, ИТАР-ТАСС – специально для «Итогов»
Токио

Нас отрезвит только новый Чернобыль

Отсутствие серьезных аварий на американских АЭС в последние годы может ослабить контроль за безопасностью

Рассел Уотсон,
Джордж Уэрфритц,
Томас Хэйден
(Newsweek)

АКТИВИСТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ ПО ВСЕМУ МИРУ ВЫСТУПАЮТ ЗА ЗАКРЫТИЕ АТОМНЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ. ЭТА ГРУППА «ЗЕЛЕНЫХ» ОРГАНИЗОВАЛА У ЗДАНИЯ ЕВРОПАРЛАМЕНТА В БРЮССЕЛЕ АКЦИЮ, ПРИЗВАННУЮ НАПОМНИТЬ О ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЕ

ТРЕВОГА

ОЧЕРЕДНАЯ АВАРИЯ, И СНОВА МЫ СЛЫШИМ ОФИЦИАЛЬНЫЕ заверения. По всему миру главы правительств и ответственные работники в сфере энергетики утверждают, что ядерные реакторы и атомные электростанции абсолютно безопасны. И тем не менее аварии происходят, их счет идет на десятки. Где произойдет следующее ЧП?

В США чувство опасности может притупиться, поскольку здесь не было столь серьезных ЧП вот уже 20 лет — с тех пор как в 1979-м на острове Три Майл произошла первая в истории ядерной энергетики крупная авария на АЭС. Комиссия ядерного надзора (The Nuclear Regulatory Commission — NRC), которая существует на отчисления предприятий атомной промышленности, сократила свой бюджет. На 15 процентов сократилось число инспекций по безопасности, и планируется их дальнейшее сокращение. NRC утверждает, что она пересмотрела процедуру проверки в сторону большей эффективности, сделав упор на те предприятия, где уже возникали проблемы с безопасностью. «Мы не можем пренебрегать общественной безопасностью, здесь из этого делают культ», — говорит Виктор Дрикс, пресс-секретарь NRC. Новую процедуру инспекций поддерживают некоторые защитники окружающей среды, хотя они и возражают против сокращения бюджета NRC. «Изменить что-то можно, только когда произойдет следующая авария», — считает Давид Локбаум, инженер из Союза за ядерную безопасность.

С точки зрения ядерной безопасности Соединенные Штаты и другие развитые страны находятся на недосягаемой для стран бывшего СССР высоте. Согласно докладу министерства энергетики США, подготовленному в 1995 году, пять из семи самых опасных реакторов в мире расположены на территории бывшего СССР, в том числе два еще работающих чернобыльских реактора. (Еще два находятся в Словакии и Болгарии.)

Когда корреспондент «Ньюсуика» недавно посетил АЭС в Санкт-Петербурге, то обнаружил, что операторы реактора не используют вообще никаких индивидуальных средств защиты, при том, что на стене красуется вывеска «Не работай без респиратора». Русская безответственность создает проблемы не только для России. Эхо Чернобыля прокатилось ▶

АЛЬТЕРНАТИВЫ

Кошелек или жизнь

31 год назад, в 1968 году, в пригороде Обригхайм неподалеку от Штутгарта, была введена в эксплуатацию первая в Германии атомная электростанция. Радости немцев не было предела — ведь использование ядерного топлива удешевило производство киловатта электроэнергии на 7 пфеннигов.

Однако использование дешевого энергосырья обернулось большим числом побочных эффектов. Страхи перед атомом, на которых и сыграли «зеленые», возобладали над бережливостью немцев. А известия о контрабандном ввозе в Германию урана, который якобы предназначался для террористов, и неразрешимость проблемы ядерных отходов побудили их искать выход.

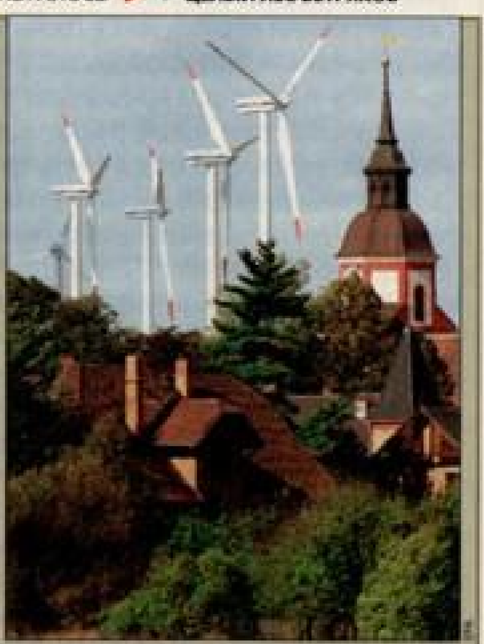
В июне нынешнего года переговоры председателей правления четырех крупнейших германских энергоконцернов и министра экономики Вернера Мюллера завершились принятием решения, согласно которому в 2003 году прослуживший положенные 35 лет реактор в Обригхайме будет остановлен навсегда. В течение 25 лет его участь разделят 18 других АЭС. С 2004 года решено прекратить отправку немецких ядерных отходов для переработки во Францию и Великобританию. К этому времени возле каждого реактора должны быть построены склады для временного хранения использованного сырья, которое в дальнейшем упакуют на специально созданном для этой цели заводе и захоронят.

Решение о закрытии электростанций далось новому правительству нелегко. Ведь каждое потерянное рабочее место вызовет недовольство избирателей, отдавших свои голоса на последних парламентских выборах за социал-демократов или партию «зеленых», образовавших правящую коалицию.

Поставщики электроэнергии и профсоюзные лидеры Германии не склонны, однако, легко идти на уступки правительству. Они требуют, чтобы им по-прежнему разрешали отправлять отходы на переработку за границу. Следующее условие, выторгованное у правительства, — это отказ от повышенной ставки налога с предприятий, производящих атомную энергию. За это энергобоссы обещают не забрасывать правительство претензиями по поводу возмещения ущерба, которые обошлись бы бюджету в миллиарды марок.

Начало положено: что бы ни случилось, с 2003 года в Германии атомные электростанции начнут останавливаться.

Стелла Гаврилова



В ГЕРМАНИИ, ГДЕ «ЗЕЛЕНЫЕ» В ПРАВЯЩЕЙ КОАЛИЦИИ, ВСЕ БОЛЬШЕ ВХОДЯТ В МОДУ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ. ЭТА ДЕРЕВНЯ БЛИЗ БРАНДЕНБУРГА ВЫРАСТИЛА ЦЕЛЫЙ ЛЕС ВЕТРЯКОВ

по всему миру, серьезные последствия той катастрофы зафиксированы даже в Лапландии.

Японские защитники окружающей среды да и многие западные эксперты полагают, что Япония, хотя ее нельзя и сравнивать с Россией, тоже уделяет недостаточно внимания проблемам безопасности. Здесь уже произошли десятки небольших аварий, недавнее ЧП — шестая по счету крупная авария с 1997 года. И тем не менее японцы доверяют ядерной энергетике. «Они считают свою технологию безопасной только потому, что она чисто японская», — считает Шон Берни из «Гринпис». На самом же деле японские АЭС большей частью состоят из агрегатов, скопированных с американских образцов сорокалетней давности. Критики ядерной энергетики полагают, что снижение стандартов безопасности в последние годы вызвано снижением цен на нефть, вследствие которого использование атомной энергии стало менее рентабельным. По утверждениям экспертов, стандарты безопасности особенно низки на семи японских заводах по изготовлению ядерного топлива, поскольку считается, что там цепная реакция не произойдет.

Президент компании JCO Койи Китани вынужден был извиниться. «Мы проведем тщательное расследование причин происшедшего и создадим гарантии, чтобы подобное не повторилось», — заверил он. Эксперты, однако, считают, что после этой аварии ситуация с безопасностью в Японии мало изменится. Страна, которой не хватает природных ресурсов, более других нуждается в атомной энергетике. Здесь имеется 51 промышленный реактор, АЭС обеспечивают 35 процентов потребности в электроэнергии. (Для сравнения: в США — только 20 процентов.) В 30-е годы именно поиски надежного источника энергии стали причиной завоевательного похода японской армии через всю Азию. Таким образом Япония надеялась добраться до нефтяных ресурсов Индонезии. «Японцы считают, что они обречены на ядерную энергетику, — утверждает Шон Берни. — Эта авария не сможет изменить их энергетическую стратегию. Их отрезвит только новый Чернобыль».

А какова вероятность «нового Чернобыля» в США? Эксперты утверждают, что пока — чисто теоретическая. Здесь маловероятна даже «новая Токаймура». Семь американских заводов по изготовлению ядерного топлива для промышленных ядерных реакторов находятся под гораздо более пристальным присмотром, чем аналогичные заводы в Японии. Лишь на одном из них в 1964 году в результате аварии возникла цепная реакция. «Система контроля здесь даже чрезмерна, — утверждает Виктор Дрикс. — Обычно бьют тревогу после того, как не срабатывают две попытки контроля, мы же принимаем меры после первой. По-моему, наша система контроля столь скрупулезна, что делает аварию крайне маловероятной». С этой точкой зрения не согласен Давид Локбаум: «Японская технология очень похожа на американскую. Система контроля тоже очень похожа, и она может не сработать. Тут-то и произойдет авария».

После японской аварии президент Клинтон распорядился, чтобы министерство энергетики и Пентагон обратили самое пристальное внимание на безопасность гражданских заводов по изготовлению ядерного топлива. Но зона более серьезного риска может оказаться в другом месте. Несколько заводов министерства энергетики поставляют уран для ядерного оружия и других военных и научных нужд. В докладе в 1997 году группа независимых экспертов утверждала, что на некоторых из этих заводов персонал, отвечающий за безопасность, «не имеет опыта работы в экстремальной ситуации». Между тем с 1958-го по 1978 годы на государственных ядерных заводах произошло шесть аварий. Всего же с начала атомной эры в мире зафиксирована 21 аналогичная авария. Треть из них — в США. ■

При участии **Брука Лармера** (Токио), **Хидеко Такаямы** (Токаймура) и **Рода Норланда** (Лондон)
(Печатается с сокращениями)





Будь готов к ядерному террору

Пока ФСБ проверяет бдительность охраны атомных станций, радиоактивные вещества продолжают исчезать со складов

ДАЖЕ **ОТРАБОТАННЫЕ ЯДЕРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ** ПРЕДСТАВЛЯЮТ ОПАСНОСТЬ. ПОЭТОМУ КАПСУЛЫ С **ОТХОДАМИ ХОРОНЯТ** В СПЕЦИАЛЬНЫХ МОГИЛЬНИКАХ (ВВЕРХУ СПРАВА)

ВНИЗУ: ТЕРРИТОРИЯ ВОКРУГ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС ДО СИХ ПОР НЕБЕЗОПАСНА ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА. МЕЖДУНАРОДНАЯ **КОМАНДА СПЕЦИАЛИСТОВ ИССЛЕДУЕТ ПОЧВУ И ВОЗДУХ В ЗАРАЖЕННОЙ ЗОНЕ**

Иван Сафранчук

ЭКСПЕРТИЗА

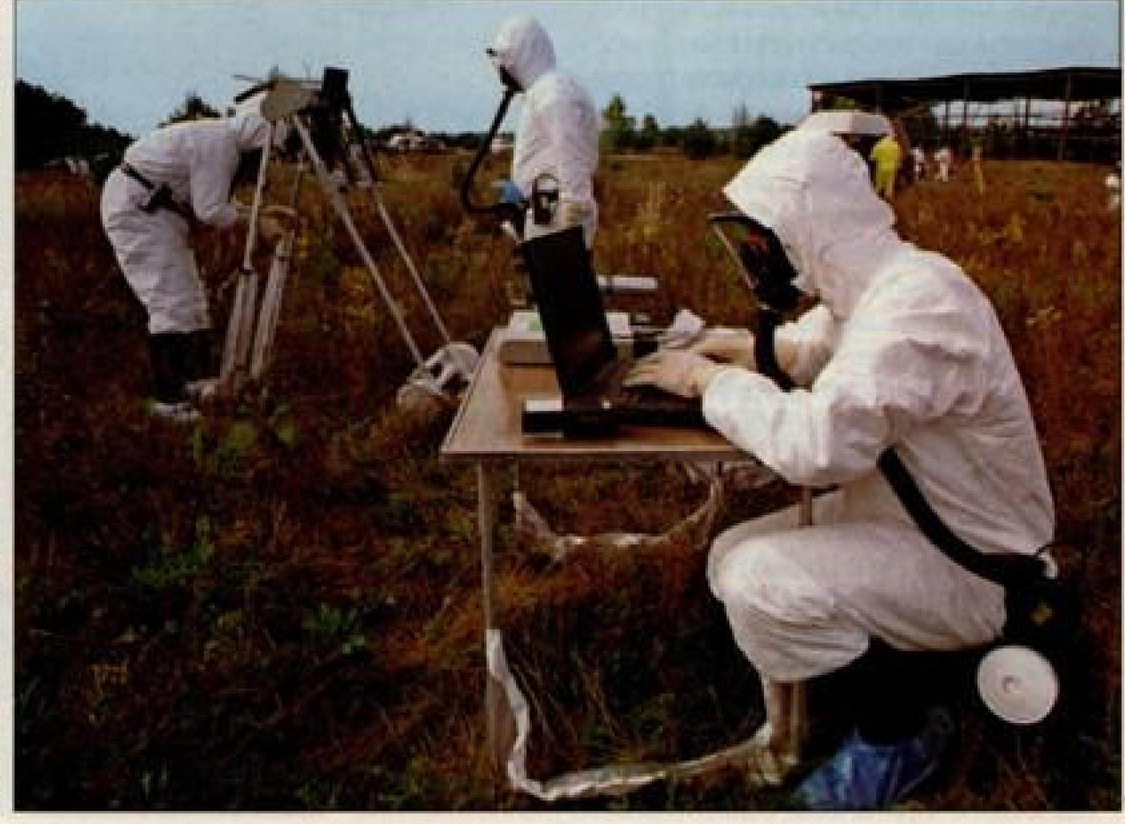
ЕСЛИ ДАЖЕ В ЯПОНИИ ПЕРСОНАЛ ЗАВОДОВ ЯДЕРНОГО КОМПлекса ошибается, то что же тогда говорить о нас? Не секрет, что когда-то привилегированная отрасль — ядерная энергетика — находится в глубочайшем кризисе. Многомесячные невыплаты заработной платы, голодовки и забастовки работников российских АЭС, ставшие притчей во языцех, повышают вероятность аварий на атомных станциях.

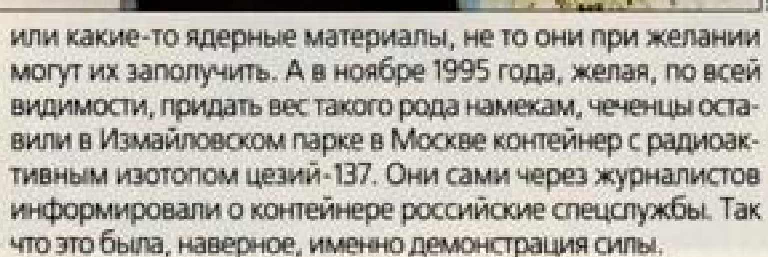
Однако проблемы технологических аварий на ядерных объектах, которые в советские годы уносили тысячи жизней и обрекали целые поколения на жизнь в «зонах» и «ящиках», для сегодняшней России не самые животрепещущие. Как и во всех странах, где развита ядерная энергетика, в России ведутся работы по модернизации систем безопасности и созданию новых безопасных реакторов. Новое состоит в том, что с недавнего времени мы стали всерьез бояться ядерного терроризма. Вот лишь один пример. Летом нынешнего года закончился судебный процесс над 30-летним жителем Саратовской области Александром Устиновым, который обвинялся в подготовке покушения на саратовского губернатора Дмитрия Аяцкова. В ходе следствия были обнаружены подробные планы захвата ядерных объектов, составленные обвиняемым.

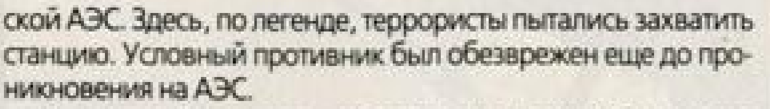
Чеченский фактор

Проблема гипотетических терактов на ядерных объектах может стать особенно острой в связи с Чечней. Александр Лебедь, заявивший в скандально известном интервью французской газете «Фигаро», что от чеченских полевых командиров в принципе можно ожидать диверсий на российских ядерных объектах, в своих опасениях не одинок. Хотя случаев ядерных терактов в России пока не было, к такому повороту событий надо быть постоянно готовыми.

Чеченские сепаратисты неоднократно делали многозначительные заявления, что у них не то есть ядерное оружие







НЕСМОТРЯ НА СТРОГИЕ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ И КОНТРОЛЯ, **РАДИОАКТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ** ИЗ ЗАКРЫТЫХ ЛАБОРАТОРИЙ И ГОРОДОВ **ВСЕ ЖЕ ИСЧЕЗАЮТ.** ВИНОЙ ТОМУ ТЯЖЕЛЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ, В КОТОРЫХ ОКАЗАЛАСЬ АТОМНАЯ ОТРАСЛЬ РОССИИ. ЛЕТОМ 1997 ГОДА АТОМЩИКИ НАПОМНИЛИ ОБ ЭТОМ, ОРГАНИЗОВАВ **МАРШ ПРОТЕСТА НА МОСКВУ** (ВНИЗУ)

или какие-то ядерные материалы, не то они при желании могут их заполучить. А в ноябре 1995 года, желая, по всей видимости, придать вес такого рода намекам, чеченцы оставили в Измайловском парке в Москве контейнер с радиоактивным изотопом цезий-137. Они сами через журналистов информировали о контейнере российские спецслужбы. Так что это была, наверное, именно демонстрация силы.

Можно ли взорвать АЭС?

Одним из вариантов ядерного терроризма теоретически может стать подрыв или угроза подрыва ядерного взрывного устройства. Вряд ли нужно объяснять, что это привело бы к огромным жертвам. Остается утешать себя тем, что такой сценарий маловероятен: доступ террористам к ядерным боеприпасам практически полностью преграждают ряды колючей проволоки, минные поля и охрана. Почти нереально, чтобы злоумышленники похитили или каким-либо иным образом тайно приобрели ядерный боеприпас из арсенала одной из ядерных держав, а затем доставили его в Россию и подорвали.

Несколько более реальны диверсии на ядерных объектах, к примеру, на реакторе АЭС, где содержится большое количество радиоактивных материалов с высоким внутренним энерговыделением. Как и взрыв ядерного боеприпаса, подобный теракт имел бы катастрофические последствия.

Конечно, атомные станции надежно охраняются, и взорвать их гораздо сложнее, чем дом с мирно спящими жителями. Тем не менее беспокойство на этот счет существует не только у обывателей — не случайно на двух разных российских АЭС недавно были проведены специальные антидиверсионные учения. Этим летом на территории Белоярской АЭС прошли совместные учения ФСБ, УВД, службы безопасности АЭС и военной контрразведки. Легенда была такова, что террористы захватили в одном из блоков АЭС заложников. Были смоделированы различные ситуации, в том числе и ведение переговоров. Закончилось же все штурмом здания, который занял всего несколько минут. Учения, естественно, были успешными: двое террористов «взяты живыми», остальные «убиты» снайперами.

Параллельно Управление Федеральной службы безопасности по Мурманской области провело учение и на Кольской АЭС. Здесь, по легенде, террористы пытались захватить станцию. Условный противник был обезврежен еще до проникновения на АЭС.

Все вроде бы хорошо, но только на прошлой неделе на той самой Белоярской АЭС, где были успешно обезврежены условные террористы, произошла нештатная ситуация: при плановом запуске турбогенератора после ремонта перегрелся опорный подшипник. Из-за опасности возгорания турбины пришлось останавливать энергоблок...

Ядерный терроризм «для бедных»

Российские официальные лица, вдохновленные результатами борьбы с условным противником, заверяют, что существующая система охраны ядерных объектов находится на высоком уровне и во многом превышает стандарты других стран. Замминистра по атомной энергии Евгений Федоров недавно даже заявил, что принимающиеся меры по обеспечению безопасности таких объектов позволяют полностью исключить возможные теракты. В это очень хотелось бы верить, однако помимо проникновения террористов на охраняемые АЭС и военные склады существует и иная опасность.

Дело в том, что проще и дешевле проводить теракты другого рода — заражение радиоактивными материалами путем их распыления в виде аэрозолей или растворения в водоисточниках. Правда, для этого необходимы ядерные материалы. Между тем существующая система их учета и контроля в России далеко не идеальна.

С начала 90-х годов участились случаи хищения ядерных и радиоактивных материалов. То в Мурманске, то в Подольске, то в Челябинске-70, то в Арзамасе-16. А ведь последние два — это «закрытые» ядерные города. Настораживает и другое. Пару лет назад на комбинате «Маяк», что под Челябинском, обнаруживают 142 грамма неучтенного высокообогащенного урана. Сколько такой «неучтенки» есть на других предприятиях, не знает никто.

В историях с ядерной контрабандой много белых пятен. Ясно лишь то, что работниками предприятий, тайком выносящими через проходную радиоактивные вещества, движет жажда наживы, или, точнее, стремление любыми средствами обеспечить семью в тяжелейших экономических условиях. Но кому они сбывают похищенные материалы? В силовых структурах не исключают, что нити тянутся «на юг, туда, где как бы еще Россия, но уже и не Россия». ■

Иван Сафранчук, ПИР—Центр политических исследований в России — специально для «Итогов»





Правопотребление

Российское законодательство защищает покупателей, но защиты не гарантирует

Ирина Розенберг

БЕСПОРЯДОК

НЕДАВНО МНЕ ПРИШЛОСЬ РЕМОНТИровать машину после того, как я заехала в близлежащую мастерскую для плановой земены масла в двигателе. Горе-мастер налил масла больше нормы, и оно начало капать. Он посоветовал мне сменить прокладку поддона, дескать, она от времени прохудилась. Но через день масло полилось ручьем. Обращаться вновь в ту же мастерскую не хотелось, и я поехала в фирменный техцентр. Взглянув на увеличивающееся на асфальте масляное пятно, мастер резюмировал: «Все дело в прокладке поддона». — «Да мне ее заменили!» — «Ну и что?». Сняв поддон, он воскликнул: «Тому, кто ее вам ставил, надо руки оторвать, он же ее разорвал. Езжайте к ним, пусть хотя бы деньги вернут».

За ремонт в фирменном центре взяли ровно столько же, сколько в проклятой мастерской, с которой, кстати, помимо денег за ремонт, по закону «О защите прав потребителей» можно было потребовать возмещение стоимости самой прокладки и практически полностью вытекшего масла. Но разбираться я не поехала. Не хотелось связываться.



ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ОБЯЗАН УСТАНАВЛИВАТЬ СРОК СЛУЖБЫ ТОЛЬКО НА ТЕ ТОВАРЫ, КОТОРЫЕ СО ВРЕМЕНЕМ СТАНОВЯТСЯ ОПАСНЫМИ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ, НАПРИМЕР НА ЛЕКАРСТВА. НАВЕРНОЕ, ПОЭТОМУ ПОЛУЧИТЬ В НАШИХ МАГАЗИНАХ ДОКУМЕНТ, УДОСТОВЕРЯЮЩИЙ «СРОК ГОДНОСТИ» ДРУГИХ ВЕЩЕЙ, ПОЧТИ НЕВОЗМОЖНО

Броня закона

Нежеланием связываться (по старой советской привычке, что ли, когда потребителя не защищал никакой закон?) объясняют свое бездействие многие из тех, кто столкнулся с разного рода нарушениями при покупке товаров и услуг. Но когда сумма ущерба высока, хочешь не хочешь, а начнешь отстаивать свои права. Кстати, по данным Международной конфедерации обществ потребителей (КонфОП), четверть всех российских судебных процессов в этом году — дела по закону «О защите прав потребителей».

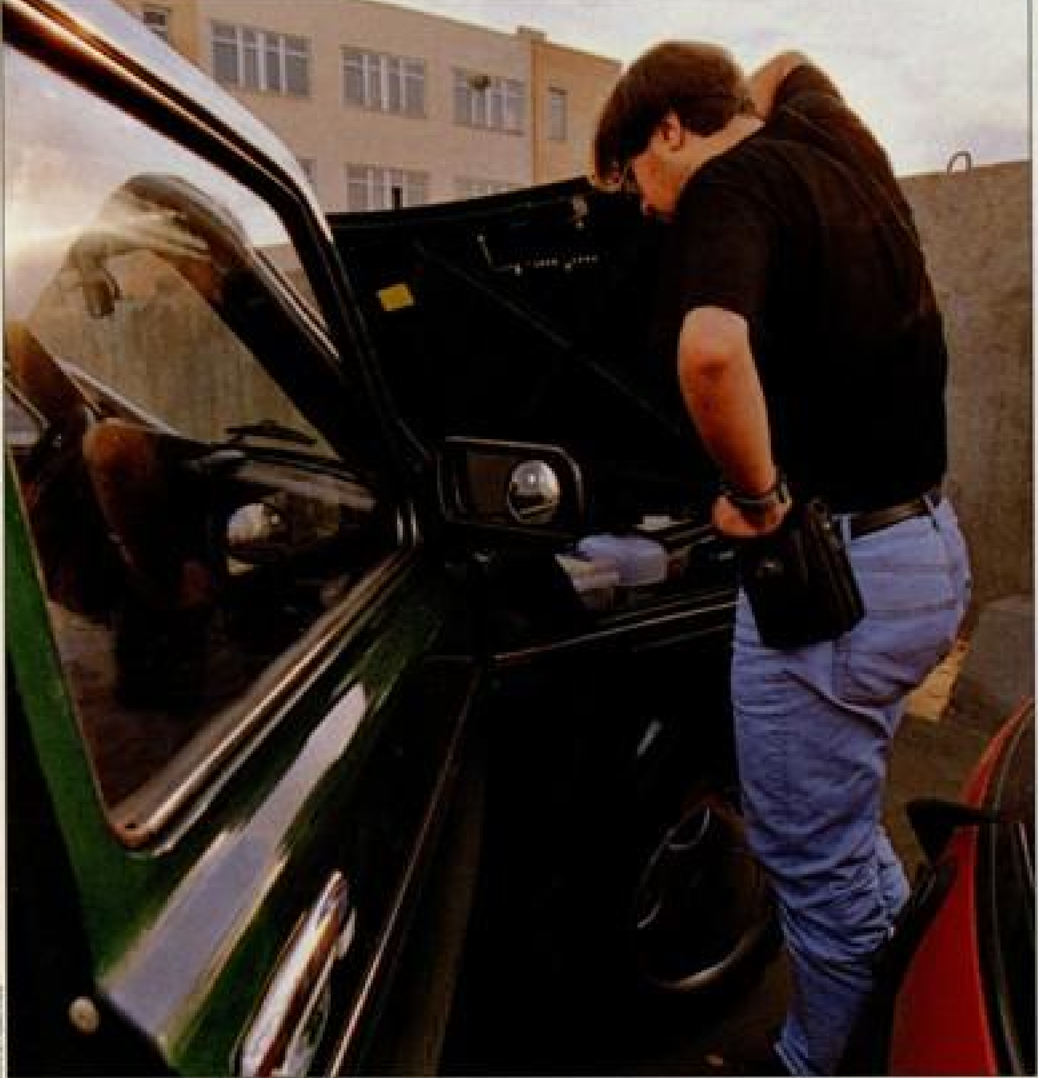
Работники соответствующих организаций считают, что в России созданы все условия для борьбы за права потребителя. «Российский закон довольно жесток по отношению к продавцам и производителям, — считает президент КонфОП Александр Аузан. — Документ изложен доступным языком, и его легко может понять даже самый неискушенный человек».

Действительно, закон состоит из сплошных «обязанностей» производителей и продавцов. Потребителю же достаточно усвоить лишь несколько незамысловатых правил.

Первое. Обязательно требовать от продавца все положенные бумаги. Как то: полную письменную информацию о товаре, включая его потребительские свойства и правила эксплуатации, гарантийные талоны, технические паспорта, где обозначен срок службы товара, договора об условиях покупки товара или выполнения услуг, сертификаты качества, адреса и телефоны производителя и, главное, — товарный чек.

Второе. Сохранять все документы как можно дольше.

Третье. Если вы обнаружили дефекты в период действия гарантийного срока





КОГДА ПОКУПАЮТ МАШИНУ, ЧАСТО ПРИВОДЯТ С СОБОЙ КАКОГО-НИБУДЬ БЫВАЛОГО АВТОМОБИЛИСТА, ЧТОБЫ ТОТ МОГ СО ЗНАНИЕМ ДЕЛА ОЦЕНИТЬ ТОВАР. НО ТАКАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ НЕ ПОМЕШАЕТ ПРИ ПОКУПКЕ ЛЮБОЙ ВЕЩИ

(если он не указан, то, по закону, составляет шесть месяцев с момента покупки), можете предъявить претензии на выбор продавцу или изготовителю, потребовав от них, опять же на выбор, безвозмездно устранить дефекты, заменить товар на аналогичный или на товар другой марки, полностью возвратить стоимость. Эксперты считают этот пункт одной из сильных сторон закона, поскольку потребителю предоставлена полная свобода выбора.

Четвертое. Для товаров длительного пользования законом предусмотрено такое понятие, как срок службы, период, в течение которого производитель обещает нормальную эксплуатацию товара. И если по истечении гарантийного срока, но в период срока службы товар полностью вышел из строя, потребитель может предъявлять претензию исключительно производителю (поскольку срок службы устанавливает он), потребовав у него безвозмездного устранения дефектов. Если срок не установлен, закон ограничивает его десятью годами. (Один маленький нюанс: что именно стоит понимать под товарами длительного пользования — ботинки, мебель или сантехнику, — закон не поясняет).

Законом определен и порядок предъявления претензий. Если магазин или производитель отказался удовлетворить ваши устные требования, надо изложить свои претензии в письменном виде в двух экземплярах. Один остается в магазине, другой, где должна стоять дата жалобы, штамп организации, ее принявшей, и подпись ответственного лица, — у потерпевшего. Если и после этого от вас отмахиваются, можно отправляться в суд. Кстати, при обращении в суд по таким делам истец освобожден от уплаты госпошлины.

Концы в воду

Возможно, сам по себе закон «О правах потребителей» действительно неплох, особенно если учесть, что еще восемь лет назад в нашей стране вообще не было подобного законодательства. Но «на практике возникает множество нюансов, перед которыми закон бессилен», — отмечает Анна Кравцова, юрист Московского общества защиты потребителей.

Пока на товар действует гарантийный срок, у вас есть шанс привлечь к ответу виновного. Но как только он закончился, может оказаться, что предъявлять претензии некому. Вот наиболее типичная ситуация. Купили вы, допустим, диван в одном из рядовых магазинов. Гарантийный срок на него не установлен, а значит, он составляет полгода. Но месяцев через семь-восемь со дня покупки диван развалился. Руководство магазина, куда вы первым делом побежите, вправе вам заявить: «Все претензии к производителю».

Закон обязывает продавца еще при продаже товара давать полную информацию о его производителе, вплоть до адреса. Но продавцы такую информацию предоставляют крайне редко. На вашу просьбу дать адрес часто могут ответить: «Не знаем, получили товар у дилера». Телефон дилера скорее всего не дадут, сославшись на коммерческую тайну. А если и дадут, то не исключено, что и дилер скажет: «Брал товар у посредника» и т.д. Механизма же привлечения к ответственности торговцев, не дающих информацию о производителе, не существует.

Хорошо если производитель российский — до него в конце концов можно добраться. Если это именитая иностранная компания, можно обратиться в ее российское представительство, которое наверняка адресует вас в головной офис, поскольку само не несет ответственности за его действия. Известная компания, держа марку, скорее всего вам ответит и предоставит российскому представительству право разбираться с вами. Но большая часть нашего рынка заполнена товаром как раз безвестных зарубежных фирм (подчас вызывает сомнение сам факт их существования). Допустим все же, что вам удалось разыскать адрес такого производителя. «Можно, конечно, написать ему письмо и лучше на иностранном языке, потому что я не уверена, что кто-то станет переводить с русского, — разъясняет Анна Кравцова. — Но если вам не ответят, то ничего не поделаешь. Ни магазин, ни дилер не несут ответственности за брак производителя».

Проблема «поиска концов» касается не только производителей товаров, купленных в магазине, но и, например, заказанных по телефону. Моя знакомая, соблазнившись посулами телемагазина, купила

По данным Московского общества защиты потребителей, в прошлом году количество жалоб на качество товаров и качество услуг было примерно одинаковым. Больше всего претензий — 15,9% от общего количества — поступало к качеству мебели. На втором месте автомобили (10,9%), на третьем — бытовая техника (9,2%). Далее следуют туристические и бытовые услуги (преимущественно жалобы на неудовлетворительное качество чистки одежды).

эпилятор. Красочная реклама гарантировала, что эпилятор не только безболезненно удаляет волосы, но и предотвращает их дальнейший рост. Товар привезли домой с квитанцией, на которой стоял штамп некой организации и ее телефон. После многократного применения эпилятора волосы у моей приятельницы начали расти чуть ли не быстрее, чем раньше. Она позвонила по указанному в квитанции телефону и попросила заменить товар. Ей ответили, что ничего не знают и ответственности за рекламируемый товар не несут.

«Жалоб на телемагазины у нас очень много, — подтверждает Анна Кравцова. — И главная проблема в том, что на такого рода дела распространяется закон «О рекламе», согласно которому ответственность за достоверность информации несет рекламодатель, а не продавец. А обычно продавец «телемагазинного» товара и его рекламодатель — разные фирмы». Проблема эта разрешима лишь теоретически. Имя рекламодателя можно узнать, позвонив в рекламную службу телеканала, показавшего ролик, а затем направить письменный запрос в Московскую регистрационную палату с просьбой сообщить его юридический адрес. «Но если телеканал откажется предоставлять вам информацию о рекламодателе, что чаще всего и бывает, вы бессильны», — говорит юрист.

Есть трудности и другого порядка. «После появления закона «О защите прав потребителей» предприниматели стали вносить послабляющие поправки в свои отраслевые законодательства, — рассказывает Диана Сорк, вице-президент КонфОП. — И теперь в некоторых случаях главный закон и прочие нормативные акты противоречат другу другу». Например, согласно закону «О защите прав потребителей», за нарушение сроков оказания любой услуги человек вправе потребовать неустойку в размере 3% от стоимости услуги за каждый день (или час, если время услуги измеряется часами). А скажем, Воздушным кодексом размер неустойки при задержке самолета определен 25% минимального оклада, но не более 50% стоимости билета. В свою очередь, одна из статей Гражданского кодекса разрешает суду по своему усмотрению снижать размер неустойки (за не вовремя оказанные услуги и неудовлетворенную вовремя просьбу потребителя принять обратно или обменять некачественный товар).

По словам Дианы Сорк, существует и проблема толкования закона «О защите прав потребителей». Официально толковать его — давать разъяснения к статьям — может только антимонопольное мини-

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

Потребительские войны

Эпизод первый. Уже который месяц я таскаю в бумажнике маленький кусочек пластмассы толщиной около 1,5 миллиметра. Это часть моей бывшей ванны. Хочу подарить ее Геннадию Игнатьевичу — директору магазина стройматериалов, где в прошлом году купила этот злополучный предмет, да все некогда к нему заехать. Пластиковую ванну я покупать не собиралась (на вид она казалась какой-то хлипкой), а прицениваласьк чугунным, но общительный директор магазина советовал: «Да весь цивилизованный мир давно перешел на пластик — он гораздо экологичнее, царапины легко заделываются. А это материал нового поколения, топлакс, он очень прочный, берите, не пожалеете, я и себе такую поставил». В общем, уговорил.

У сантехников, которым предстояло установить в моей квартире этот продукт высоких технологий, вытянулись лица: «Да вы с ней намучаетесь, она же непрочная, шататься будет или треснет». Я настаивала на своем, переводила им с английского прилагавшуюся к ванне инструкцию по установке и лично контролировала процесс. Установили на совесть. Ножки залили цементом, фасад замуровали кирпичом и выложили кафелем.

Преимущества пластиковой ванны перед металлическими мы оценили быстро — она всегда теплая. Перед тем, как принимать душ, ее не надо обливать горячей водой. А какая просторная! За счет небольшой толщины стенок ее внутренний объем гораздо больше, чем у чугунной того же размера. А над недоверчивыми сантехниками мы еще и посмеивались — надо же, какие дремучие.

Через год выяснилось, что сантехники были правы. Жарким летним утром, принимая душ, я наступила на угол ванны, там где стенка плавно переходит в дно. Под пяткой что-то хрустнуло. Сразу выключить воду я не догадалась, а когда потом увидела V-образную трещину, меня, несмотря на летний зной, бросило в холод: сколько же воды могло вылиться на соседей снизу? Хуже того, на изломе была видна толщина пластика — примерно полтора миллиметра, но я точно помнила, что толщина боковых стенок у ванны была по крайней мере миллиметров 8. Неужели дно такое тонкое? Я тут же бросилась звонить в магазин — спрашивать: сквозная ли это дыра или у ванны есть какое-то «второе дно», можно ли ее отремонтировать и куда обращаться? Не знаем, ответили в трубке, попробуйте обратиться к директору. Так соедините меня, говорю. А он в отпуске, ответили и дали отбой.

На другой день я, погруженная в мрачные мысли о том, сколько еще придется мыться по друзьям и знакомым, отправилась в магазин, решив выяснить насчет этой ванны все, что можно. Прикинулась потенциальным покупателем. В отделе сантехники молодой человек с длинными волосами, собранными в экстравагантный хвостик, заливался соловьем: «Отличное качество, Франция, гарантия производителя 10 лет». — «А где гарантийная мастерская?» — поинтересовалась я. Продавец опешил: а зачем она вам? Вот вы сначала ванну купите, а потом я вам скажу. Да я, говорю, уже купила. «Когда?» — «Год назад». — «А по закону магазин дает гарантию на 6 месяцев, — торжествовал он, — а дальше ремонт за ваш счет». — «Вот и скажите, где я могу произвести этот ремонт». — «Ну ладно, давайте ваш адрес и телефон, я передам их менеджеру, вам позвонят».

Ясное дело, что ни в понедельник, ни во вторник мне никто не позвонил. Тогда я решила нагрянуть в магазин лично и без предупреждения. У дверей кабинета меня встретила менеджер Ольга Борисовна: «По какому вопросу, как вас представить?». Вместо ответа я протянула визитку с надписью «Итоги» и только потом сообразила, что начинаю пользоваться служебным положением.

Директору я описала все в красках и подробностях, не забыв упомянуть про обещанную на словах гарантию в 10 лет. «А может, вы в нее что-то тяжелое уронили?» — спросила присутствовавшая при разговоре бдительная Ольга Борисовна. «А что, по-вашему, может быть этим тяжелым? Думаете, у меня в ванной комнате велосипед к потолку подвешен или гири какие? Ничего тяжелее флакона с шампунем или шкодливого кота (5 кг, можете взвесить, если не верите) у меня туда не падало», — задыхаюсь я от бессильной ярости. И вдруг меня осеняет: «А вообще, покажите мне инструкцию по пользованию ванной, а также паспорт с техническими характеристиками — какую нагрузку она выдерживает и что туда можно ронять, а что нельзя. И какая у нее должна быть толщина дна и стенок». Немая сцена. Вдумайтесь: а кто-нибудь у нас в стране видел что-нибудь похожее на инструкцию по пользованию таким прозаическим предметом, как ванна? Лично я — нет, если не считать лаконичных надписей на пластиковых тазах и ведрах вроде «для воды» или «не для пищевых продуктов».

В конце концов по указанию директора меня связывают с дилером. На следующий день дилер (крупный салон сантехники, не скупящийся на рекламу в СМИ) присылает мне экспертизу — двух молодцов в спецовках. Те хитро улыбаются и спрашивают: тяжелое роняли? Я им: а что считать тяжелым, и вообще, где инструкция? Они мне: ха, инструкция к ванне! Это ж смешно! Я им: а то, что даже на шампуне написано «намочить волосы, нанести и смыть водой», вам не смешно?

Потыкав пальцами в трещину, они садятся писать акт. «Сквозное отверстие, подлежит замене». Ни фирменного бланка, ни печати — простая бумажка. «А менять-то будут?» — спрашиваю. «Это как вы с нашим начальством договоритесь».

Звоню начальству (некой Галине Васильевне) и заодно выясняю, каков срок службы этих ванн. Фраза «от двух до пяти лет» повергает меня в шок. Может, эти французы с жиру бесятся и каждые два года ванны меняют, но мне это совсем не по карману.

Потом звоню в магазин. Геннадий Игнатьевич просит переслать ему по факсу этот, с позволения сказать, акт и говорит, что посоветуется с юристами. «Ну и я посоветуюсь», — говорю и открываю закон о правах потребителя. Так и есть: к производителю можно предъявлять претензии в течение срока службы товара, а если он не установлен, то в течение 10 лет. А к магазину — только в течение 6 месяцев с даты покупки. Вот и попробуй привлеки к ответу французскую фирму, адрес которой коммерсанты держат в секрете. В общем, остается сдаться на милость торговли — в принципе они могут заменить ванну, а мою дырявую списать или предъявить поставщику как производственный брак (что истинная правда).

Мне повезло: директор магазина оказался человеком порядочным. Уже на другой день сообщил, что готов заменить на такую же. Но я уже боюсь этого пластика, а вдруг опять брак попадется. Геннадий Игнатьевич (похоже, бывший ракетчик) уговаривает: мол, два снаряда в одну воронку не падают. Я ни в какую — доплачиваю около 65 долларов за чугунную, и мы расстаемся довольные друг другом. Ремонтные работы (демонтаж стиральной машины, умывальника, ванны, укладка плитки и монтаж всего хозяйства обратно) заняли пять дней и обошлись мне еще в 320 долларов, то есть в полтора раза дороже проклятого пластмассового корыта. В какой-нибудь другой стране мне бы возместили все эти расходы да еще моральный ущерб. Юристы говорят, что надо радоваться, что хоть так обошлось. Я и радуюсь.

Ирина Андреева

Эпизод второй. Подаренный фен оказался маломощным. Пытаюсь вернуть или обменять его в магазине фирмы «Мир» около Даниловского рынка. Менеджер сообщает, что как «предмет личной гигиены» фен обмену и возврату не подлежит. Кроме того, оказывается, если на товар дается гарантия, обменять или сдать его нельзя (постановление правительства РФ № 55 от прошлого года). Последняя надежда — инженер по гарантии. Иду к нему. Инженер милостиво предлагает выбрать другой фен или товар на ту же сумму. Слава богу, нахожу другой фен, доплачиваю 70 руб. и возвращаю в магазин подарок. В порыве великодушия сотрудники объясняют, что постановление за номером 55 принято исключительно с целью лоббирования интересов крупных фирм, торгующих в основном бытовыми приборами, электроникой и т.п. Чтобы защитить продавцов от покупателей, которые так и норовят вернуть купленный товар.

М.Г

стерство и орган, принявший закон, то есть Госдума. Но Верховный суд тоже иногда дает разъяснения судебной практики, которые вовсе не обязательны к применению. Впрочем, заинтересованные лица нередко на них ссылаются. Диана Сорк привела пример из своей практики.

Человек, проживающий в Хабаровске, летел в отпуск самолетом одной из крупных российских авиакомпаний. Самолет опоздал на пять часов, и человек, по образованию юрист, сначала написал жалобу в авиакомпанию, а потом решил подать на нее в суд. Согласно закону, иск можно предъявлять либо по месту жительства истца, либо по месту юридической «прописки» ответчика. Хабаровский суд не принял иск, отослав потерпевшего в Москву, поскольку оказалось, что имеется разъяснение Верховного суда, согласно которому иски к воздушным перевозчикам можно подавать только по месту их «прописки».



Темное дело

Чтобы убедиться, насколько недоброкачествен товар или услуга, продавец или исполнитель вправе провести экспертизу. По закону «О защите прав потребителей» продавец (в период гарантийного срока) и производитель (в период срока службы товара) обязаны взять на себя организацию экспертизы, причем провести ее за собственный счет. И если экспертиза докажет невиновность покупателя в появлении дефекта, удовлетворить его требования.

«Однако заключение экспертизы, проведенной продавцом, в большинстве случаев бывает не в пользу потребителя», — отметили юристы Московского общества защиты потребителей. Об этом свидетельствует печальный опыт моей приятельницы, которая купила мужу в бутике дорогую рубашку. Через несколько дней на рукавах появились непонятные разводы. После стирки (в полном соответствии с инструкцией на внутренней этикетке) рубашка полиняла. Знакомая отправилась в магазин, где ей ответили: «Сами виноваты, не так постирали». — «Но разводы появились еще до стирки». — «Хорошо, мы проведем экспертизу. Но увидите, она докажет вашу вину, и вы же еще нам оплатите расходы на ее проведение. Знаете, поезжайте сами к экспертам, мы вам и адрес дадим, посоветуйтесь с ними».

«Эксперты внимательно меня выслушали, осмотрели рубашку и начали както странно друг с другом переглядываться, — рассказывает знакомая. — А потом сказали: «Действительно, это брак ткани. Но вы ее постирали, доказать будет сложно, а экспертиза обойдется рублей в пятьсот. Ну зачем вам зря тратиться?»

Знакомая подумала и решила не связываться. «Вашу приятельницу дезинформировали, — комментирует руководитель отдела экспертиз Московского общества защиты потребителей Елена Герасимова. — Лабораторная экспертиза в состоянии определить производственный брак, даже если рубашку стирали».

Проблема в том, что в стране отсутствует закон об экспертизе, который бы четко регламентировал критерии и порядок ее проведения. Поэтому экспертные конторы действуют по собственному усмотрению, что, естественно, создает простор для произвола (сегодня даже не все виды экспертиз подлежат лицензированию, достаточно просто зарегистрировать фирму).

У человека, не согласного с результатом экспертизы продавца, есть два пути. Можно самостоятельно обратиться в какую-нибудь другую экспертную организацию и оплатить анализ. «Но лучше всего проводить экспертизу через общества по защите потребителей. Так гораздо больше шансов доказать свои права, ведь к делу подключаются юристы, да и местные эксперты проконсультируют», — считает представитель фирмы «Союзэкспертиза».

Когда дело доходит до суда, а экспертизы продавца и потерпевшего противоречат друг другу, суд может назначить дополнительную проверку. Диана Сорк рассказала, что уже около года длится судебный процесс по иску человека, купившего автомобиль «Шевроле» (за 26 тыс. долларов) сборки елабужского завода. У автомобиля, еще находившегося на гарантии, заклинило двигатель. Завод отказался заменить машину. «По предписанию суда было проведено две экспертизы, причем одной и той же организацией. Одна химическая (исследовался состав бензина, на котором ездила машина), другая — техническая, — рассказывает она. — Первая показала, что бензин был вполне подходящим. Вторая — что двигатель заклинило из-за некачественного бензина. Теперь исход дела будет зависеть от еще одной серии экспертиз».

К СОЖАЛЕНИЮ, В НАШИХ МАГАЗИНАХ ДАЛЕКО НЕ ВСЕГДА К ТОВАРУ ПРИЛАГАЮТСЯ ВСЕ ПОЛОЖЕННЫЕ БУМАГИ (СМ. ПУНКТ 1 НА СТР. 26). **НУЖНО ТРЕБОВАТЬ ОТ ПРОДАВЦОВ ПАСПОРТА, ИНСТРУКЦИИ И ПР. — ПРИЧЕМ В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ, ЕСЛИ ТОВАР ИМПОРТНЫЙ**

Возврату не подлежит

По закону покупатель имеет право в течение двух недель сдать купленную вещь в магазин или обменять на другую, даже если она нормального качества, а просто ему разонравилась. Главное, чтобы товаром не пользовались и сохранились чек, этикетки, упаковка. В законе, правда, есть оговорка, что правительство вправе утверждать список товаров, не подлежащих обмену и возврату. В январе прошлого года такой список, куда вошли 13 групп товаров, был утвержден. Помимо лекарств, предметов личной гигиены, нижнего белья (что в общем-то понятно) обмену не подлежат ткани, строительные и отделочные материалы, посуда, провода, шнуры, кабели, мебель, ювелирные изделия из драгметаллов, автомобили и, что особенно странно, практически вся бытовая техника, на которую установлен гарантийный срок.

До седых волос

Фирмы, дорожащие своей репутацией, предпочитают без лишнего шума заменить некачественный товар или вернуть деньги. К тому же, почти у каждого продавца можно найти слабые места (ведь многие так или иначе нарушают правила торговли), и когда они видят, что человек хоть немного разбирается в законодательстве, предпочитают не конфликтовать. «Большая часть дел, связанных с куплей-продажей некачественных товаров, решается в досудебном порядке (исключение составляют лишь «автомобильные» дела, где без суда удается разрешить не более 50% дел) после составления претензий», — отмечает Диана Сорк.

Но если обстоятельства все-таки вынуждают вас обратиться в суд, надо запастись терпением. «Длительность судебных процессов, быть может, самая большая проблема в системе защиты прав потребителей, — считают Александр Аузан и Диана Сорк. — Минимальный срок рассмотрения дела — 7—8 месяцев». История может затянуться на годы — заинтересованной стороне достаточно просто не являться на заседания. «У меня есть дело о замене швейной машинки «Чайка», которое тянется уже девятый год», — говорит Анна Кравцова. При этом истец оплачивает экспертизу (если не согласен с экспертизой ответчика), услуги юриста, который даст консультацию, поможет грамотно составить сначала претензию к ответчику, а потом исковое заявление (каждый документ обойдется примерно в 300 рублей) и при необходимости будет представлять его интересы в суде. Цена договорная и зависит от сложности дела (юристы называют усредненную сумму в 500 долларов за полное ведение дела).

При благополучном разрешении вопроса пострадавшему полностью возместят стоимость ущерба (если вещь на момент вынесения судебного решения подорожала, то ее новую цену), издержки на проведение экспертизы, составление искового заявления и претензии. Полностью взыскать с ответчика расходы на юриста весьма проблематично. «Тут все зависит от судьи, он, как правило, выделяет лишь небольшую часть того, что человек затратил, — отмечает Анна Кравцова. — А моральный ущерб и вовсе в такого рода делах оценивается чисто символически: в 200—300 рублей. Так что имеет смысл судиться лишь из-за дорогих вещей, когда сумма иска не менее тысячи долларов, ну в крайнем случае 500».

Остается радоваться тому, что, по данным КонфОП, в конечном итоге 80% судебных дел все-таки решаются в пользу потребителя. Однако исполняются далеко не все судебные решения. По данным Московского общества защиты потребителей, в прошлом году по выигранным обществом делам было исполнено всего лишь 25% судебных решений. ■

Вам опять письмо!

Э-почта — благословение и проклятие

Эндрю Леонард

(Newsweek)

E-MAIL



Стоило мне в августе этого года всего на неделю уехать в отпуск — и вот, вернувшись, я обнаружил в моем почтовом ящике (электронном, разумеется) 1218 новых писем. Конечно, я напустил на себя расстроенный вид, но втайне-то был доволен. Именно по такого рода признакам в конце 90-х годов XX столетия мы стали измерять наш онлайновый «вес» — если на вас каждый день не сыплются тонны электронных писем, значит, вы как-то неправильно организовали свою жизнь.

Правда, после уничтожения офисной переписки второй свежести, «спама» (непрошеной рекламы), писем с дискуссионных листов, а также чьих-то глупых шуток, пересланных мне друзьями (а ведь, казалось бы, они знают, что лучше бы этого не делать), и прочего мусора в сухой осадок выпало всего семь писем, достойных внимательного прочтения. Итак, в первый свой рабочий день после отпуска я потратил как минимум четыре часа на то, чтобы просеять содержимое моего почтового ящика сквозь мелкое сито. Чертова электронная почта!

Однако — постойте! А что там насчет этих семи писем? Близкий друг из Тайбэя (Тайвань), которого я не видел уже лет пять, сообщает мне, что намерен обзавестись семьей. Некий незнакомый бельгиец посылает мне интересную информацию — пригодится в следующей статье. Другой незнакомец предлагает в своем письме интересную работу. Да я скорее согласился бы потерять глаз, чем жить без электронной почты! Да здравствует э-почта!

Размах феномена цифровой почты поистине поразителен. Уже целых 225 миллионов человек на планете могут отправлять и получать письма через Сеть. Забудьте о WWW-сайтах, электронной коммерции, даже о порнографии в Сети: электронная почта — вот кто истинный победитель в гонке пользовательских предпочтений. Без почтовой программы-клиента персональный компьютер ныне зачастую даже может показаться бессмысленной игрушкой — даже если именно ради нее приходится купить этот самый компьютер долларов за 500 и к тому же ежемесячно платить за Интернет-подключение. Донна Хоффман, профессор маркетинга в университете Вандербилта, утверждает: «Многочисленные исследования Интернет-аудитории все время демонстрируют, что Сеть интересует пользователей в первую очередь как средство доставки э-почты».

Когда в 1994 году родился мой первый ребенок, электронная почта стала для меня просто спасением — только с ее помощью я смог преодолеть трудности отцовства и удачно совместить его с необходимостью целый день писать статьи для разных изданий. Я сэкономил немало времени и денег, поскольку теперь можно было полноценно работать, не покидая родных пенат — к обоюдному удовольствию и моему, и ребенка.

Впервые я столкнулся с э-почтой в 1988 году — мама тогда купила мне модем, чтобы я смог получить доступ в Интернет через компанию Compuserve. Дело в том, что ее брат тогда заболел болезнью Паркинсона, и его состояние быстро ухудшалось. Он уже почти не говорил, с трудом писал ручкой — однако мог печатать на клавиатуре имеющегося у него компьютера. Мама тогда подумала, что если у каждого из членов семьи будет электронный почтовый ящик, то мы сможем посылать дядюшке письма. И это действительно его поддержало.

Э-почта может не только облегчить жизнь тех, кого мы любим, но и найти тех, кого бы мы хотели полюбить. Дженн Шрив, журналист из Сан-Франциско, исследующая нарождающуюся культуру «сетевого поколения», считает, что за последние года два заметно изменились традиции онлайнового ухаживания. Она утверждает, что э-почта дает шанс робким: «Когда люди не видят друг друга и судят не по внешности, им гораздо проще найти точки соприкосновения, на них не так «давят» прошлые неудачи». Но и это еще не все. Э-почта существенно облегчает робкому работнику офисную жизнь — куда легче посоветовать что-то начальнику, «доверив» это компьютеру-посреднику, чем встать на заседании и сказать об этом во всеуслышание.

Конечно, у этой «социальной» роли э-почты есть и свои отрицательные стороны. Так, например, вряд ли торговец порнопродукцией станет звонить вам в дверь (или по телефону) и громко приглашать зайти полюбоваться на «горячих девчонок». Зато ничто им не мешает завалить вас тысячами «мусорных» э-писем. Люди, которые никогда вам в лицо не скажут ничего обидного, в чате или в личном письме вдруг становятся крайне невоздержаны на язык.

Несомненно, те часы, что мы проводим перед монитором, частью отняты у телевизора. Многие утверждают, что это способствует умению работать со словом — ведь мы не столько рассматриваем картинки, сколько читаем и пишем. Действительно ли это так? Э-почта **слишком** проста, **слишком** непосредственна. Миновали те времена, когда письма писались высокой прозой, когда ими зачитывались. Теперь у нас есть время лишь на несколько коротких сумбурных строк. Забудьте о литературном стиле! Чаще всего э-письмо — просто вылитый на клавиатуру, слабо оформленный «поток сознания». Тут-то и кроется опасность: излишне резкое письмо другу или начальнику, оскорбления, неосмотрительно отправленные их объекту вместо предполагаемого адресата. Э-почта позволяет нам действовать раньше, чем мы это как следует обдумаем.

Но, в конце концов, высокоточным микроскопом тоже можно кого-нибудь огреть по башке. При желании. Тем временем 225 миллионов человек, отправляющих и принимающих электронную почту, представляют собой постоянно растущее сообщество сотрудничающих между собой индивидов — это сообщество способно силой слова бороться с самыми могущественными корпорациями и правительствами. А для его членов разница между работой, игрой и просто жизнью становится все несущественней. Неизвестно, проклятие это или благословение. ■

Эндрю Леонард — специальный корреспондент Salon.Com



Сады, не знающие солнца

Разведение грибов оказалось делом весьма выгодным. Но только при тщательном соблюдении технологических и санитарных требований

ЛЬВИНАЯ ДОЛЯ КУЛЬТУРНЫХ ГРИБОВ В РОССИИ ПРОИЗВОДИТСЯ НА НЕСКОЛЬКИХ КРУПНЫХ КОМПЛЕКСАХ, ПОСТРОЕННЫХ ЕЩЕ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ (ХОЗЯЙСТВО «НОВОСЕЛКИ» ПОД КАШИРОЙ)

Борис Жуков

ИНДУСТРИЯ

Ситуация с разведением съедобных грибов в России напоминает старый анекдот о перспективности торговли обувью в тропиках: пессимист говорит «спрос отсутствует — все ходят босиком», оптимист — «огромный потенциальный рынок — обуви нет ни у кого». С одной стороны — по всем экономическим показателям российское грибоводство переживает самый настоящий бум: за последние пять лет объемы производства выросли втрое, рентабельность грибных хозяйств достигает 40 — 50 процентов. С другой — в прошлом году во всей огромной России было выращено 6 тысяч тонн шампиньонов и тысяча тонн вешенки — в общей сложности по 46 грамм на душу населения. (В Голландии, США, Австралии этот показатель колеблется вокруг трех килограммов, а в Германии и Бельгии подходит к четырем.) Разумеется, эта цифра не отражает потребления грибов в России, где они — один из самых традиционных продуктов. Просто подавляющее большинство их попадает на стол не из теплицы, а из леса. Культурные стереотипы и уровень доходов большинства населения не способствуют покупке того, что можно взять бесплатно.

В «Королях и капусте» О. Генри, где сюжет одной из частей построен на вышеупомянутом анекдоте, спрос на обувь в конце концов был создан искусственно — путем массового разбрасывания колючек. Быстрый рост производства грибов тоже вызван своего рода «колючками», хотя никто их специально не разбрасывал. По мере роста больших городов и дачных участков дикорастущие грибы становятся все менее доступны для российского горожанина. Загрязнение природной среды и климатические изменения (участившиеся засухи) делают опасными даже те виды грибов, которые всегда считались безусловно съедобными — известны достоверные случаи отравления подосиновиками и маслятами. Растущая сеть ресторанов не хочет зависеть ни от урожайности года, ни от сезона, ни от добросовестности и компетентности сборщиков. В крупных городах складывается слой потребителей, ориентированных именно на европейскую кухню и, в частности, желающих есть свежие грибы круглый год. Спрос на соленые и маринованные грибы в 90-е годы (после развала советской потребкооперации) в значительной степени удовлетворялся за счет импорта, но после прошлогоднего обвала рубля и этот сектор рынка превратился в пустующую нишу.

С другой стороны, разведение грибов для российских хозяйств оказалось привлекательным еще и потому, что его можно начинать если не с нуля, то с минимальных начальных затрат. «В любом совхозе есть пустующие помещения, агрегаты для запаривания кормов, соломорезки, — говорит Александр Хренов, исполнительный директор Межрегиональной ассоциации грибоводов (МАГ), объединяющей около 40 хозяйств и фирм, занятых производством или продажей «культурных» грибов. — Все это нетрудно приспособить для разведения грибов. В принципе для этого годится вообще любое нежилое помещение — другое дело, что не в любом это будет одинаково выгодно. Лучшие российские хозяйства собирают по 24 — 26 килограммов с квадратного метра — это почти столько же, сколько в Европе. А в других урожайность всего килограммов 14 — понятно, что там совсем другая рентабельность. Но все-таки начальные затраты сравнительно малы и очень быстро окупаются».

По словам г-на Хренова, в последние годы грибоводством занялись не только совхозы и крестьянские хозяйства, но и птицефабрики, свинофермы, сырозаводы, ликероводочные предприятия и даже метрополитен — все, у кого (обычно в связи с сокращением основного производства) образовался избыток пустующих помещений. Однако вскоре многие обнаружили, что в этом деле есть свои хитрости. Разведение грибов оказывается выгодным только при точном соблюдении технологических и санитарных требований, что на российских предприятиях так и не стало само собой разумеющимся. Гриб развивается непрерывно, ничего не зная ни о выходных, ни о праздниках; продержишь лишний день — пропал урожай. Среда, в которой растут и которой питаются грибницы съедобных грибов, вполне устраивает и их конкурентов — грибы плесневые, поэтому надо точно выдерживать режим температуры, влажности, аэрации, а главное — не допускать заноса спор конкурентов. Еще больший ущерб могут нанести грибные мухи — и не столько даже их личинки (хотя червивые грибы вряд ли кто купит), сколько переносимые ими грибные болезни.

Александр Хренов считает, что это — нормальная эволюция: те, кто не хочет или неспособен работать грамотно и точно, уйдут из грибоводства, а те, кто занялся грибами всерьез, будут развиваться и наращивать производство. Впрочем, пока что львиная доля культурных грибов в России производится на нескольких крупных комплексах, построенных еще в советское время со свойственным ему размахом, — одно только хозяйство «Новоселки» под Каширой дает около 30 процентов всех выращенных в стране грибов. У этих же крупных хозяйств более мелкие обычно покупают компост для шампиньонов и субстрат для вешенки. Однако, несмотря на грибной бум, новые такие комплексы в обозримом будущем не появятся — в России нет инвесторов, готовых на столь масштабные вложения. Так что рост производства грибов идет в основном за счет появления и развития небольших хозяйств. И одна из главных задач МАГ — учеба для «новобранцев», распространение профессиональной информации. Не только о технологии выращивания и возможных ошибках, но и о потенциальных потребителях, конъюнктуре на рынке, способах продать свою продукцию.

Неумение сбыть даже приличный по качеству и цене товар — традиционная беда отечественного производителя. Однако в данном случае есть еще и специфическая трудность. Даже шампиньон — основа европейской грибной кухни — многие россияне вообще не считают съедобным грибом, а другие, с удовольствием вкушая его в гостях или в ресторане, не представляют, как его готовить. Что до вешенки, то до последнего времени большинство жителей России о таком грибе и не слыхало. О прочих культивируемых в мире грибах — шитаки, зимнем опенке — и говорить не приходится. (Правда, они и в традиционно грибоводческих странах считаются экзотическими,



АЛЕКСАНДР СОРИН

По пищевой ценности грибы занимают промежуточное положение между мясом и овощами, приближаясь по содержанию белков к сое. По питательности грибы высокого качества (белые, шампиньоны) занимают в длинном списке продуктов питания 5-е место (28 условных единиц). Им предшествуют цыплята (59 единиц), говядина (43), свинина (35) и соя (31). Грибы низкого качества вроде сыроежек, валуев и т.д. по этому показателю занимают последнее, 17-е место (5 единиц). При этом съеденные даже в небольшом количестве грибы вызывают ощущение сытости, что немаловажно для различных разгрузочных диет. Средняя калорийность грибов не превышает 300 — 500 калорий, в то время как 1 кг мяса — 4100. Грибы содержат ряд витаминов: провитамин А, группу витаминов В, необходимый для организма витамин Д, и лишь витамина С в них мало. (Но, употребляя грибы в пищу, следует, однако, помнить, что врачи рассматривают их как трудноперевариваемый продукт, поэтому тем, кто страдает желудочно-кишечными заболеваниями, болезнями печени и почек, от употребления грибов лучше воздержаться, во всяком случае до консультации с врачом.)





ГРИБАМ ВСЕ РАВНО, ГДЕ РАСТИ, МОГУТ И В ГОРОДЕ, БЫЛИ БЫ ТОЛЬКО ДЕРЕВЬЯ. ДРУГОЕ ДЕЛО, СТОИТ ЛИ ИХ СОБИРАТЬ — **ГРИБЫ АКТИВНО БЕРУТ ИЗ ПОЧВЫ НАКАПЛИВАЮЩИЕСЯ ТАМ ВЕЩЕСТВА, В ТОМ ЧИСЛЕ И ЯДОВИТЫЕ**

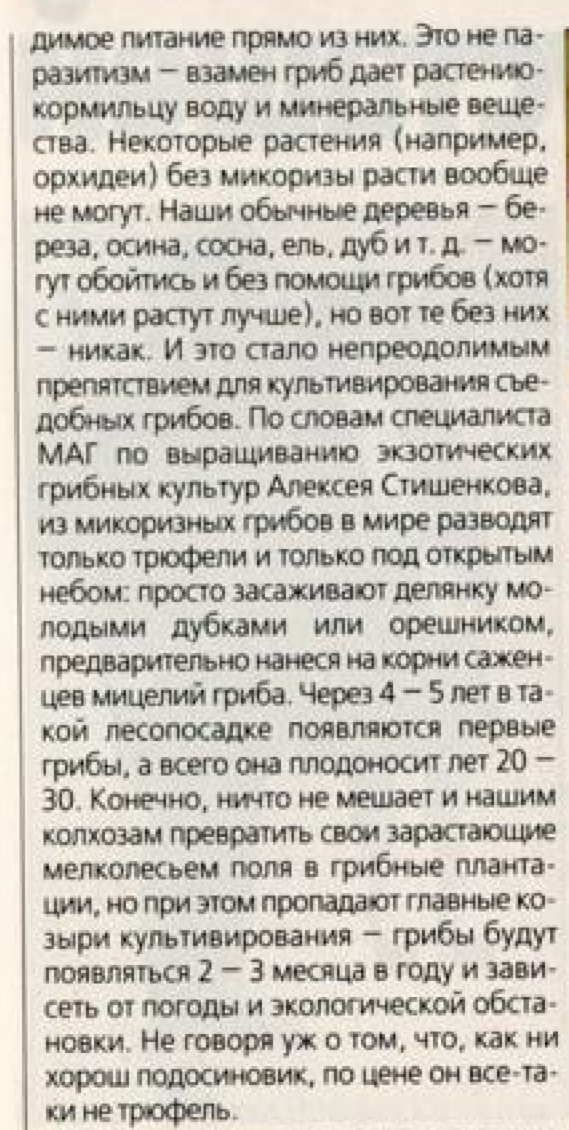


стоят очень дорого и производятся в крайне ограниченных количествах — для особых любителей.) Может быть, в России надо было бы разводить белые грибы, рыжики, лисички?

Беда, однако, в том, что почти все наши известные и любимые грибы могут расти только рядом с живыми деревьями. Подобно животным и в отличие от зеленых растений грибы не могут самостоятельно синтезировать органические вещества и должны получать их извне. Один из распространенных способов такой: нити грибницы прорастают в ткань корней растений (такое срастание называется микоризой) и получают необходимое питание прямо из них. Это не паразитизм — взамен гриб дает растению-кормильцу воду и минеральные вещества. Некоторые растения (например, орхидеи) без микоризы расти вообще не могут. Наши обычные деревья — береза, осина, сосна, ель, дуб и т. д. — могут обойтись и без помощи грибов (хотя с ними растут лучше), но вот те без них — никак. И это стало непреодолимым препятствием для культивирования съедобных грибов. По словам специалиста МАГ по выращиванию экзотических грибных культур Алексея Стишенкова, из микоризных грибов в мире разводят только трюфели и только под открытым небом: просто засаживают делянку молодыми дубками или орешником, предварительно нанеся на корни саженцев мицелий гриба. Через 4 — 5 лет в такой лесопосадке появляются первые грибы, а всего она плодоносит лет 20 — 30. Конечно, ничто не мешает и нашим колхозам превратить свои зарастающие мелколесьем поля в грибные плантации, но при этом пропадают главные козыри культивирования — грибы будут появляться 2 — 3 месяца в году и зависеть от погоды и экологической обстановки. Не говоря уж о том, что, как ни хорош подосиновик, по цене он все-таки не трюфель.

Поэтому для искусственного выращивания были выбраны виды, не нуждающиеся в помощи живого растения. Шампиньон в природе получает органику из помета животных — в хозяйствах его выращивают на компосте из смеси куриного помета и соломы. Вешенка умеет разрушать целлюлозу — субстрат для нее можно делать из соломы, стеблей подсолнуха, отходов переработки льна... даже из картона. (Из наших обычных грибов можно было бы растить опята, но они с одинаковым успехом разрушают живую и мертвую древесину, и потому их выращивание всегда таит опасность заражения живых деревьев.) А потребителям приходится учиться тонкостям обращения с незнакомыми грибами — та же вешенка, например, если ее варить или жарить дольше 10 минут, становится жесткой. Что сильно ограничивает ее распространение — наш человек уж если взялся готовить незнакомый гриб, непременно его предварительно отварит подольше, сольет воду, а уж потом только начнет жарить.

Практически все выращенные грибы в России потребляются в крупных городах (по оценке МАГ, процентов 50 — 60 приходится на одну Москву). Однако даже и в них в разгар грибного сезона спрос на продукцию грибоводов резко падает. Хозяйства, имеющие собственные перерабатывающие мощности или контракт с переработчиками, ограничивают выпуск продукции (в целом за год в замороженном, сушеном, маринованном и т. д. виде продается около 40 процентов выращенных грибов), остальные просто останавливают цеха на профилактику. Однако в этом году из-за отсутствия импорта «сезонная» депрессия оказалась малозаметной — даже оптовые цены летом почти не упали. ■



В РОССИИ ГРИБЫ — ТРАДИЦИОННОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ БЛЮДО. КОГДА-ТО В ГОРОДАХ УСТРАИВАЛИ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ГРИБНЫЕ РЫНКИ. ТЕПЕРЬ В СЕЗОН ГРИБЫ МОЖНО КУПИТЬ У КАЖДОЙ СТАНЦИИ МЕТРО

ЭКСПЕРТ

Назвался груздем...

Грибы — царство живого мира, равноценное царствам животных и растений и ставшее самостоятельным на заре формирования всего живого примерно около 1,1 млрд. лет назад. С тех пор они эволюционировали от одноклеточных микроскопических особей, плавающих в воде с помощью жгутика, до хорошо всем знакомых трутовиков на стволах деревьев и шляпочных грибов. До середины XX века грибы относили к растениям, особой их группе споровых, или, как их называли в прошлом веке, тайнобрачным, где они стояли в ряду с папоротниками, хвощами, плаунами, которые, так же как и грибы, размножаются спорами. На растения грибы похожи еще своей постоянной неподвижностью и непрерывным ростом, но в отличие от зеленых растений они питаются готовым органическим веществом и сами образуют такие вещества, которые характерны для животных (хитин в их клеточной стенке, мочевина и гликоген, столь характерные для животных, и серотонин, который накапливается у нас в печени). Все это никак не позволяет объединять их с растениями.

Грибы — огромное царство. В настоящее время описано более 100 тысяч видов грибов, включая и микроскопические, живущие в почве и на поверхности растений, часто вызывая их болезни (например, фитофтора или картофельный гриб, известный любому огороднику). Более знакомы нам шляпочные грибы: белый, подосиновики и сыроежки.

Грибы сделались неотъемлемой частью нашей жизни. Виноделие и хлебопечение были бы невозможны, не догадайся человек использовать полезные свойства дрожжевых грибов. Позже некоторые плесневые грибы стали применять при изготовлении отдельных видов сыров, таких, как рокфор, в других отраслях пищевой промышленности. Напомним, что название пенициллину, антибиотику, открытому в конце 20-х годов XX века, дал образующий его микроскопический плесневой гриб пеницилл. Сегодня в биотехнологическом производстве с помощью микроскопических грибов получают ряд биологически активных веществ, таких, как ферменты, витамины, органические кислоты, например лимонная.

Еще задолго до того, как изучением грибов занялись ученые-микологи, люди, основываясь на собственном, часто печальном опыте, разделили грибы на съедобные и ядовитые, причем и те, и другие очень скоро нашли широкое применение. Человечество долго не имело более надежного средства тайной расправы со своими противниками, чем бледная поганка и ее смертоносные родственники. Например, предполагают, что римского императора Клавдия (I век н.э.) отравила грибами его жена Агриппина, мать будущего императора Нерона. Агриппина подменила съедобный цезарский (царский) гриб, тоже из рода мухоморов, смертельно ядовитой бледной поганкой.

По весьма приблизительным подсчетам, в России ежегодно собирается около миллиона тонн грибов, а произрастает в наших лесах от трех до пяти миллионов тонн съедобных грибов. Но к ним стоит относиться осторожно: в лесной зоне Европейской части России (в Московской, Ленинградской, Воронежской, Липецкой и других областях, где развита мощная промышленность, Калужской, Брянской, подвергшихся радиоактивному заражению в результате аварии на Чернобыльской АС) экологическая обстановка может сделать даже съедобные грибы опасными для здоровья. Дело в том, что грибы активно берут из почвы накапливающиеся там вещества, в том числе и ядовитые. Например, в сезоне 1999 года, когда в средней полосе долго стояла сухая жаркая погода, способствующая накапливанию в почве значительного количества различных, в том числе и токсичных для человека, веществ, особенно в верхних ее горизонтах, где в основном и находится грибница, микологи рекомендовали не собирать первую волну дикорастущих съедобных грибов, которая прошла в первой половине августа, а начать сбор со второй волны, когда почва промоется дождями.







В России, как ни в одной стране, грибы стали традиционным национальным блюдом, причем сушеные и соленые издавна были предметом экспорта во многие страны мира. Во многих городах России перед Великим постом устраивались специальные грибные рынки. В Москве такой рынок открывался в первую неделю Великого поста. В простонародье его называли «на льду», так как располагался он по левому берегу Москвы-реки между Большими Москворецким и Устьинским мостами, где стояли возы с грибами: сухими и солеными. Около открытых бочонков с солеными грибами толпился народ — пробовали красные боровые рыжики, отварные белые, синеватые грузди.

Первое правило при сборе грибов — никогда не брать для потребления в пищу незнакомые виды грибов, какими бы привлекательными на вид и запах они ни были. Второе — не собирать дикорастущие грибы в лесах, примыкающих к промышленным зонам, вблизи автострад (ближе 500 м), на газонах парков и скверах городов... Третье — не брать старые грибы, у них уже начался процесс саморазложения, в результате которого образуются ядовитые вещества, как в испорченном мясе. У многих съедобных грибов есть ядовитые двойники. Например, полевой шампиньон и зеленоватая сыроежка похожи на бледную поганку — это наиболее опасные двойники, так как последний гриб смертельно ядовит, симптомы отравления проявляются только через 6 —12 , а иногда и более часов, когда токсин уже подействовал на внутренние органы, центральную нервную систему и помочь пострадавшему практически невозможно.

Противоядия от бледной поганки нет. И хотя специалисты называют более сотни съедобных грибов, берите те, в каких полностью уверены: белые, подосиновики, подберезовики, грузди, рыжики, летние и осенние опята, разноцветные (кроме зеленых) сыроежки, валуи, вполне приемлемые для засола, маслята и др. И последнее правило: грибы — продукт скоропортящийся, поэтому их надо переработать (засолить, заморозить, сушить) в день сбора.

Правила сбора грибов просты: собирайте как вам удобнее. Трубчатые грибы легче выкрутить из почвы (белые, подосиновики, подберезовики), пластинчатые (грузди, рыжики, сыроежки), с полой хрупкой ножкой, легче срезать. Только не раскапывайте лесную подстилку, не повреждайте грибницу, тогда на этих местах вновь родятся грибы.

Ученые предполагают, что описаны еще далеко не все виды грибов, существующие на земле. Общее число их видов может составить около 1,5 млн. Поэтому не исключено, что грибы еще преподнесут нам немало сюрпризов.

Лидия Гарибова,
доктор биологических наук,
профессор МГУ

Не последний из усташей





Бывший комендант нацистского лагеря смерти осужден в стране, которая гордится своими политиками, сотрудничавшими с гитлеровским рейхом

Леонид Велехов

СТАРЫЕ СЧЕТЫ

На своем излете XX век сполна поквитался хотя бы с одной категорией негодяев, на которых, прямо скажем, он был нескуп. Последний из оставшихся в живых крупных нацистских военных преступников, бывший комендант концлагеря Ясеновац в Хорватии, 78-летний Динко Шакич был приговорен в минувший понедельник, 4 октября, к 20 годам тюрьмы.

После этого, первого абзаца победный тон, однако, нужно отставить. Потому что справедливость в деле Шакича восторжествовала не столько благодаря, сколько вопреки логике истории и воле многих политиков прошлого и настоящего, от которых зависела судьба начальника «балканского Освенцима», как называли лагерь смерти Ясеновац.

Ясеновац был крупнейшим из 20 концлагерей, организованных в годы Второй мировой войны на небольшой территории Хорватии самыми, пожалуй, рьяными среди всех европейских пособников Гитлера – хорватскими усташами. Девизом так называемого Независимого хорватского государства, созданного в апреле 1941 года ставленником Гитлера Анте Павеличем, было: треть нехорватского населения НХГ обратить в свою, католическую веру, треть – изгнать из Хорватии, треть – уничтожить. Через Ясеновац и другие хорватские лагеря прошло, по разным данным, от шестисот тысяч до миллиона человек – сербов, евреев и цыган. Когда в мае 1945 года партизаны Тито вступили на северный берег Савы в месте ее слияния с Уной – в здешних болотах и располагался лагерь смерти Ясеновац, – освобождения дожидалось не более сотни человек. Говорят, в истории Ясеноваца не было узника, который протянул бы здесь больше трех месяцев. При этом в отличие от немецких концлагерей в Ясеноваце (как, впрочем, и в остальных хорватских лагерях) не прибегали к таким «современным технологиям» умерщвления заключенных, как газовые камеры. Усташи орудовали, как на бойне, при помощи ножей, топоров и пил. В архиве Ясеноваца сохранилась фотография, на которой палачи отпиливают узнику голову. Особенно поражает тот факт, что среди ясеновацких убийц были монахи-францисканцы. Самого свирепого узники знали под кличкой Фра Дьяболо – Брат Сатана. Трупы сплавляли вниз по Саве, предварительно вспоров им животы (чтобы шли на дно), и широкая, полноводная река, по воспоминаниям очевидцев, в дни массовых казней бывала забита мертвыми телами, а ее воды меняли свою окраску. Даже многие немецкие и итальянские «коллеги» ненавидели и презирали хорватских фашистов за их фантастическую жестокость.

Весной 1945 года Шакич и его жена Надя, командовавшая женским «филиалом» Ясеноваца, лагерем в Нова Градски, и прославившаяся исключительным садизмом, бежали от наступавшей армии Тито. Сперва они осели во франкистской Испании, а в 1947 году перебрались в Аргентину – этот земной рай для фашистских преступников, сотворенный президентом Пероном, который единственный из мировых политиков открыто заявил, что не станет подчиняться решению Нюрнбергского трибунала и преследовать бывших нацистов. Наградой Перону, как гласит легенда, до сих пор, впрочем, не подтвержденная документами, стало золото Третьего рейха, доставленное к берегам Аргентины людьми Бормана.

ДИНКО ШАКИЧУ (СПРАВА) **БЫЛО ЕДВА ЗА ДВАДЦАТЬ, КОГДА ОН СТАЛ КОМЕНДАНТОМ «БАЛКАНСКОГО ОСВЕНЦИМА». ОН ЛЮБИЛ СВОЮ ГРЯЗНУЮ РАБОТУ И ПОЯВЛЯЛСЯ В ЛАГЕРЕ ВСЕГДА В БЕЗУКОРИЗНЕННО ПОДОГНАННОМ И ОТГЛАЖЕННОМ МУНДИРЕ, ДО ЗЕРКАЛЬНОГО БЛЕСКА НАЧИЩЕННЫХ САПОГАХ. ЖЕНА НАДЯ** (РЯДОМ С НИМ) **БЫЛА КОЛЛЕГОЙ МУЖА: ОНА КОМАНДОВАЛА ЖЕНСКИМ КОНЦЛАГЕРЕМ ПО СОСЕДСТВУ С ЯСЕНОВАЦЕМ. УБЕГАЯ ОТ НАСТУПАВШИХ ПАРТИЗАН В АПРЕЛЕ 1945 ГОДА, ШАКИЧ ОТДАЛ ПРИКАЗ РАССТРЕЛЯТЬ ВСЕХ УЗНИКОВ ЯСЕНОВАЦА** (ФОТО СЛЕВА)

В отличие от Эйхмана, доктора Менгеле, Барбье или своего бывшего патрона Павелича Шакичу даже не пришлось прибегать в изгнании к подложным документам. Те были слишком «знамениты» и не могли рассчитывать на покой и в перонистской Аргентине, откуда тот же Эйхман, напомним, был выкраден в результате блестящей операции израильского Моссада в 1960 году.

Шакич же прожил 52 года в тихом местечке Санта-Тересита, в нескольких десятках километров от Буэнос-Айреса, под собственным именем. Он резонно полагал, что затерялся среди десятков тысяч бывших нацистов, осевших в Южной Америке. Только землячество усташей в Аргентине и соседнем Парагвае насчитывало около десяти тысяч человек. И сегодня вы встретите здесь целые города и селения, в которых говорят на каком-то странном, слишком жестко звучащем, онемеченном испанском языке.

Жил бы бывший комендант Ясеноваца до конца дней своих в Санта-Тересите, однако скверную шутку сыграло с ним возрождение независимой Хорватии в 1991 году. Режим хорватского президента Франьо Туджмана (который, как ни парадоксально, сам сражался в годы Второй мировой войны в рядах армии Тито против усташей) не просто реабилитировал Независимое хорватское государство и его деятелей. Он фактически объявил новую Хорватию преемницей НХГ, восстановив государственную символику усташей – гимн, флаг, расчерченный на манер шахматной доски красно-белый герб и даже денежную единицу марионеточного профашистского государства усташей – куну. Усташи из пособников Гитлера превратились в борцов за национальную независимость, Павелич стал национальным героем, загребская Площадь жертв фашизма и многие другие улицы переименованы. История Ясеноваца и других хорватских лагерей смерти была объявлена в опубликованных в 90-е годы трудах загребского Института истории «сфальсифицированным сербами мифом». По «новым данным» хорватских историков, во время войны в Хорватии погибла «лишь горстка» местных сербов. А евреев и цыган, видимо, ангелы и вовсе взяли живыми на небо. Вероятно, в благодарность за подвиги Аргентины в деле спасения хорватских фашистов Туджман попытался направить туда послом некоего Иво Рожница, бывшего в годы правления усташей военным комендантом Дубровника. Но тут уже аргентинское правительство под давлением Соединенных Штатов и антифашистских еврейских организаций вынуждено было отказать ему в агремане. В Хорватии началась эпоха Туджмана, однако в Аргентине эпоха Перона давно кончилась.

Одурманенный, видимо, гордостью за реабилитацию дела его жизни, Шакич решил поведать о себе городу и миру. В



конце 1994 года он дал интервью загребскому еженедельнику «Панорама», в котором рассказал о своем жизненном пути, резюмировав, что ему не в чем раскаиваться. Ясеновац, по его словам, «был, конечно, не санаторием», но совершенно законным исправительным учреждением, где надзиратели пальцем не трогали заключенных, а те умирали исключительно «по естественным причинам» – в частности, от эпидемий тифа, малярии и прочих напастей.

Но Шакич и его единомышленники в современной Хорватии недооценили противника. По следу бывшего коменданта «законного исправительного учреждения» пошла крупнейшая еврейская благотворительная организация Б'най Б'рит. В лучших традициях Моссада – а возможно, и не без его помощи – активисты Б'най Б'рит отследили тайную встречу Шакича и Туджмана во время визита хорватского президента в Аргентину в декабре 1994 года и тайную же поездку Шакича в Хорватию на слет бывших усташей в 1995 году. Затем дело Шакича было предано широкой общественной огласке, а аргентинское и хорватское правительства обвинены в укрывательстве бывших нацистов и сотрудничестве с ними. Б'най Б'рит вменила в вину бывшему коменданту Ясеноваца уничтожение 31 тысячи хорватских евреев из 39 тысяч, проживавших в Хорватии до Второй мировой войны. Загреб сопротивлялся до последнего. В ответ на официальный запрос Б'най Б'рит и также занимающегося историей Холокоста Центра Симона Визенталя, поддержанный членами Конгресса США, Хорватия сообщила, что архивы концлагеря Ясеновац «к сожалению, не сохранились».



НИКОГО ИЗ НИХ НЕ СПАСЛО ОТ ВОЗМЕЗДИЯ ЗНОЙНОЕ НЕБО АРГЕНТИНЫ: КОМЕНДАНТ КОНЦЛАГЕРЯ ЯСЕНОВАЦ ДИНКО ШАКИЧ (ВВЕРХУ) **ВЫДАН ХОРВАТИИ В 1998 ГОДУ, КАПИТАН СС ЭРИХ ПРИБКЕ** (НИЖЕ) **ВЫДАН ИТАЛИИ В 1995 ГОДУ, «ГЛАВНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ» ТРЕТЬЕГО РЕЙХА ПО РЕШЕНИЮ ЕВРЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЫ АДОЛЬФ ЭЙХМАН** (ВНИЗУ) **ВЫКРАДЕН ИЗРАИЛЬСКОЙ РАЗВЕДКОЙ В 1960 ГОДУ**

Обошлись, впрочем, без помощи Загреба. К расследованию подключились популярнейшая аргентинская газета «Кларин» и телеканал «13». В Аргентине, где пресса действительно независима, она пользуется исключительным уважением в обществе и влиянием на политическую элиту. Последней каплей в истории Шакича стало интервью, которое журналисты канала «13» взяли у него в апреле 1998 года. Нацист, которому некуда было отступать, подтвердил, что был комендантом концлагеря Ясеновац, ближайшим сподвижником одного из главарей усташского режима, организатора хорватских лагерей смерти Макса Любурича, дружбой с которым, как он выразился, гордится.

Через несколько дней аргентинский президент Менем, испытывая колоссальное давление отовсюду – со стороны национального общественного мнения, еврейских организаций, наконец, Соединенных Штатов, – лично распорядился арестовать Шакича. Его выдачи потребовали одновременно Белград и Тель-Авив. Аргентина заявила, что готова выдать Шакича и Югославии, и Израилю, однако считает, что приоритетным правом в этом вопросе обладает Хорватия. Загребу, который тоже был взят в крутой оборот Соединенными Штатами и западноевропейскими правительствами (ему пригрозили отлучением от экономической помощи, а Туджману лично – повесткой Гаагского трибунала, который давно интересовался расправой, учиненной хорватской армией над краинскими сербами в январе 1992 года), отступать было некуда.

Судебный процесс над Шакичем в Загребе прошел под столь же жестким и многосторонним прессингом. Хорватские власти растянули процесс, как могли, – он прерывался на много месяцев из-за нездоровья старого нациста, – но все-таки вынуждены были довести его до конца. Железной рукой Запад привел Хорватию к осуждению одного отдельно взятого усташа.

Выходя из зала суда на улицы Загреба, уставшая публика могла освежиться в одном из многочисленных баров и ресторанов уютного города. Едва ли не в каждом со стены на вас смотрит портрет шефа осужденного Шакича, национального героя хорватского народа Анте Павелича.

Хотя все равно хорошо, что справедливость восторжествовала и возмездие пришло.

Самый главный дирижер

Прежде чем покинуть Берлинский филармонический оркестр, Клаудио Аббадо привез его в Москву



1933 — РОДИЛСЯ В МИЛАНЕ В СЕМЬЕ МУЗЫКАНТОВ. УЧИЛСЯ В МИЛАНСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ ВЕРДИ ПО КЛАССАМ ДИРИЖИРОВАНИЯ, ФОРТЕПИАНО И КОМПОЗИЦИИ
1953 — ЗАЩИТИЛ ДИПЛОМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ФОРТЕПИАНО», В **1955** — ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «КОМПОЗИЦИЯ»
1955 — 1960 — СОВЕРШЕНСТВОВАЛСЯ В ДИРИЖЕРСКОМ МАСТЕРСТВЕ У ГАНСА СВАРОВСКОГО В ВЕНЕ
1960 — ДЕБЮТИРОВАЛ КАК ДИРИЖЕР В ТЕАТРЕ ЛА СКАЛА
1961—1963 — ПРЕПОДАВАЛ В КОНСЕРВАТОРИИ ПАРМЫ
1967 — НАЧАЛ СОТРУДНИЧАТЬ СО ЗВУКОЗАПИСЫВАЮЩЕЙ ФИРМОЙ DEUTSCHE GRAMMOPHON
1968 — СТАЛ ГЛАВНЫМ ДИРИЖЕРОМ ЛА СКАЛА
1971 — ПРИНЯЛ МУЗЫКАЛЬНОЕ РУКОВОДСТВО ТЕАТРОМ ЛА СКАЛА
1977 — СТАЛ ХУДОЖЕСТВЕННЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ ТЕАТРА, ВОЗГЛАВИЛ ЕВРОПЕЙСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ОРКЕСТР
1982 — ОСНОВАЛ ФИЛАРМОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР ЛА СКАЛА
1986 — ПОСТАНОВКОЙ «ПЕЛЛЕАСА И МЕЛИЗАНДЫ» ДЕБЮССИ ПРОСТИЛСЯ С ЛА СКАЛА, ВОЗГЛАВИЛ ВЕНСКУЮ ОПЕРУ
1987 — НАЗНАЧЕН МУЗЫКАЛЬНЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ ВЕНЫ
1988 — ОСНОВАЛ ФЕСТИВАЛЬ МУЗЫКИ XX ВЕКА «СОВРЕМЕННАЯ ВЕНА»
1989 — ИЗБРАН ГЛАВНЫМ ДИРИЖЕРОМ И ХУДОЖЕСТВЕННЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ БЕРЛИНСКОГО ФИЛАРМОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА
1991 — ПОКИНУЛ ВЕНСКУЮ ОПЕРУ
1998 — ОБЪЯВИЛ О НАМЕРЕНИИ НЕ ПРОДЛЕВАТЬ ЗАВЕРШАЮЩИЙСЯ В 2001 ГОДУ КОНТРАКТ С БЕРЛИНСКИМ ФИЛАРМОНИЧЕСКИМ ОРКЕСТРОМ

ПОСТОЯННЫЙ ПРИГЛАШЕННЫЙ ДИРИЖЕР ОРКЕСТРОВ: ВЕНСКОГО ФИЛАРМОНИЧЕСКОГО С **1971**, ЛОНДОНСКОГО СИМФОНИЧЕСКОГО С **1972**, ЧИКАГСКОГО СИМФОНИЧЕСКОГО С **1983**, МЕЖДУНАРОДНОГО МОЛОДЕЖНОГО ОРКЕСТРА ИМЕНИ ГУСТАВА МАЛЕРА И ЗАЛЬЦБУРГСКОГО ПАСХАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ С **1994**.

НАГРАДЫ: ПРЕМИЯ КОНКУРСА ИМЕНИ КУСЕВИЦКОГО В ТЭНГЛВУДЕ (**США, 1958**), I ПРЕМИЯ КОНКУРСА ИМЕНИ МИТРОПУЛОСА В НЬЮ-ЙОРКЕ (**1963**), МЕДАЛЬ МОЦАРТА МОЦАРТОВСКОЙ ОБЩИНЫ В ВЕНЕ (**1973**), НЕМЕЦКАЯ ПРЕМИЯ ЗВУКОЗАПИСИ (**1990**), ПРЕМИЯ «ГРЭММИ» (**1990**), ИТАЛЬЯНСКАЯ ПРЕМИЯ КУЛЬТУРЫ (**1990**), НЕМЕЦКИЙ КРЕСТ ЗА ЗАСЛУГИ (**1992**), ПОЧЕТНЫЙ ВЕНОК ГОРОДА ВЕНЫ (**1994**), МУЗЫКАЛЬНАЯ ПРЕМИЯ ЭРНСТА ФОН СИМЕНСА (**1994**), ФРАНЦУЗСКАЯ БОЛЬШАЯ ПРЕМИЯ NOUVELLE ACADEMIE DU DISQUE (**1995**), НЕМЕЦКАЯ ПРЕМИЯ «ВИКТОРИЯ» ЗА КЛАССИЧЕСКУЮ МУЗЫКУ (**1996**), ОРДЕН ПОЧЕТНОГО ЛЕГИОНА И ДРУГИЕ НАГРАДЫ.

ЗВАНИЯ: ПОЧЕТНЫЙ ДОКТОР УНИВЕРСИТЕТОВ АБЕРДИНА (**1986**), ФЕРРАРЫ (**1990**), КЕМБРИДЖА (**1994**), ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕН ВЕНСКОГО ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ МУЗЫКИ.

Ярослав Седов,
Вадим Журавлев

ГАСТРОЛИ

Распространившееся год назад известие о том, что Клаудио Аббадо решил покинуть пост главного дирижера Берлинского филармонического оркестра, произвело эффект разорвавшейся бомбы. Ведь это старейший в мире и авторитетнейший оркестр, которым руководил еще Ганс фон Бюлов, друг Листа и Вагнера. Подобно английскому газону он возделывался поколениями дирижеров, среди которых были исключительно великие. Они уходили из Берлинского филармонического лишь в могилу. А Аббадо, возглавивший оркестр после смерти Герберта фон Караяна, объявил, что не будет продлевать контракт, завершающийся в 2001 году, но продолжит выступать эпизодически, посвящая основное время семье и любимым видам спорта — горнолыжному и парусному.

Родословная

Семья Аббадо принадлежит к древнему аристократическому роду, основанному, как предполагают, главой воинственного мавританского клана Абдул-Аббадом, бежавшим из Испании в Италию в XV веке. Музыкальная генеалогия Клаудио Аббадо не менее внушительна. Отец был скрипачом, преподавателем и заместителем директора миланской консерватории имени Верди. Мать играла на фортепиано и писала детские книжки. Все их дети добились серьезных музыкальных успехов. Марчелло, старший брат Клаудио, — пианист и композитор, с 1966 года руководит консерваторией имени Россини на родине классика в Пезаро.

Клаудио в детстве занимался на фортепиано, виолончели и органе, подрабатывал органистом в церкви. Успешно защитил в милан-

ской консерватории дипломы по фортепиано и композиции. А его дирижерские способности проявились столь ярко, что Аббадо направили в Венскую музыкальную академию к знаменитому «создателю великих дирижеров» Гансу Сваровскому.

Спасатель

Аббадо — единственный дирижер, руководивший почти всеми главными симфоническими оркестрами Европы (Лондонским, Венским, Берлинским) и ее ведущими оперными театрами — Ла Скала и Венской оперой. Его приглашали, когда в этих оркестрах и театрах намечались кризисы, которые Аббадо успешно преодолевал. А убедившись, что сделал все возможное, уходил, не дожидаясь новых проблем. Он всегда успевал работать в нескольких местах и потому имел свободу маневра.

Первый карьерный и творческий взлет Аббадо — руководство театром Ла Скала. К 1960-м годам, несмотря на то, что с театром сотрудничали выдающиеся певцы, стало ясно: в исполнении опер Верди, Пуччини, Масканьи, ставших символами Ла Скала, открытий, подобных трактовкам Марии Каллас или Артуро Тосканини, ждать не приходится. Аббадо сделал ставку на возрождение репертуара и техники бельканто, вернув на сцену забытые оперы Беллини и Россини, а также всерьез занялся операми XX века. Например, в 1975 году он дирижировал в Милане премьерой «Под яростным солнцем любви» Луиджи Ноно в постановке Юрия Любимова.

Кроме того, увлеченные демократическими идеями, Аббадо и директор театра Паоло Грасси изменили имидж Ла Скала. Стремясь привлечь широкую публику, они начали продавать абонементы по сниженным ценам, а также ездить по стране с концертами, организованными совместно с компартией Италии.

От популярного репертуара Аббадо не отказывался, но стремился его переосмыслить. Так, например, в постановке «Дон Карлоса» Верди, подготовленной к 200-летию Ла Скала, из трех авторских редакций оперы он создал собственную. Знаменитый режиссер драмы и кино Лука Ронкони поставил не привычную романтическую оперу, а мрачную мистерию с кинематографическими эффектами. Главные герои были показаны «крупным планом» — их отношения развивались на авансцене. А сзади, на фоне экрана с меняющейся подсветкой, двигались процессии, символизировавшие смерть.

Непривычно остро звучала в этом спектакле и тема злоупотребления властью. На фоне итальянских экономических проблем 70-х это выглядело почти провокационно. Но подобные акции вполне соответствовали духу Ла Скала времен Россини и Верди, когда театр был центром современного искусства.

Просветитель

В 1986 году Аббадо перебирается в Вену и становится главным дирижером Венской оперы. Ему отдает предпочтение и Венский филармонический оркестр, музыканты которого сами выбирают дирижеров, с которыми они согласны играть. Для Аббадо была специально учреждена должность музыкального руководителя города. Через два года после приезда в Вену Аббадо основал здесь фестиваль современной музыки Wien Modern. Такого еще не было — авангардные сочинения вышли из подполья и зазвучали в роскошных барочных залах, построенных при Габсбургах.

С приходом Аббадо в концертных программах Венской филармонии появляется музыка XX века — от Ноно и Берио до Шёнберга и Штокхаузена.

И в опере дирижер стремится уйти от шлягерного репертуара вроде «Кармен» или «Травиаты». Он берется за австрийских и немецких классиков. Он дирижирует «Лоэнгрином» Вагнера, «Воццеком» Берга, «Электрой» Рихарда Штрауса. К 200-летию Шуберта Аббадо представил его забытое оперное творчество. Слышится ропот недовольных: «А где же любимая всеми итальянская опера?»

Все великие музыканты, руководившие Венской оперой, включая Густава Малера и Герберта фон Караяна, стремились принципиально изменить ее афишу, но потерпели поражение. Когда стало ясно, что и Аббадо претендует на серьезный пересмотр репертуара, у него начались проблемы. Кампанию против Аббадо возглавили отставной певец Эберхард Вехтер и импресарио Йон Холендер. В газетах появились статьи с заголовками типа «Венская опера — для венцев». А в театре ему стали устраивать разные мелкие неприятности. Например, замуровали в его отсутствие дверь, ведущую из кабинета дирижера на сцену, и Аббадо был вынужден пробираться туда окольными путями.

Но Вена за это жестоко поплатилась: дирижера переманили ее главные музыкальные конкуренты. После смерти Караяна в 1989 году артисты Берлинского оркестра (с которым Аббадо уже давно сотрудничал) выбрали его своим руководителем. За 10 лет работы в Берлине он добросовестно исполнил и записал полные циклы симфоний Малера, Шуберта, Мендельсона. Он придумал для Берлинского оркестра тематические циклы (посвященные, например, античности или шекспировским образам в музыке), а также ввел практику концертного исполнения опер. Благодаря Аббадо ожил и Пасхальный фестиваль в Зальцбурге, который Караян основал в пику знаменитому летнему Зальцбургскому фестивалю — вотчине музыкантов Венской филармонии.

Воспитатель

По характеру Аббадо деловит, дипломатичен, неконфликтен. Работая, он не капризничает, как многие звезды. Держится довольно замкнуто, но время от времени позволяет себе выплеснуть эмоции на публике: после одного из концертов он снял дискотеку и протанцевал с музыкантами до утра. Аббадо называет себя мечтателем и считает счастливым человеком: все, что он задумал, — сбылось. Вопрос лишь в том, какой ценой. Аббадо — классический трудоголик: за последние годы он почти не уходил из-за пульта.

На преподавание у него не хватает времени, но работа с ним и есть лучшая школа. Сознавая это, он создал Международный молодежный оркестр имени Густава Малера, объединяющий музыкантов из Восточной Европы (подобную идею Аббадо уже опробовал в 1977 году, когда под его покровительством Совет Европы собрал оркестр из студентов консерваторий разных стран). Позже к малеровскому оркестру присоединились и российские исполнители, а несколько лет назад Аббадо основал в Петербурге постоянную отборочную комиссию. Он поддерживает молодых солистов и дирижеров, руководя вместе с российской виолончелисткой Натальей Гутман новым фестивалем камерной музыки Berliner Begegnungen («Берлинские встречи»).

Берлинский оркестр избрал своим следующим руководителем не «раскрученных» претендентов — дирижера Венской филармонии Даниэля Баренбойма или главного дирижера Метрополитен-опера Джеймса Ливайна, а малоизвестного Саймона Рэттла. И в этом заслуга Аббадо, который в свое время познакомил оркестр, воспитанный на классике прошлого века, не только с современными сочинениями, но и с домоцартовской музыкой. А затем пригласил Рэттла, одного из самых серьезных специалистов нового поколения по этому репертуару, в Берлин. Теперь, когда Аббадо уходит, у оркестра есть новое поле деятельности. А самому маэстро осталось лишь выполнить свои обязательства по контрактам. В частности, провести турне Берлинского оркестра по столицам стран-победительниц Второй мировой войны, в программу которого вошло и нынешнее посещение Москвы.





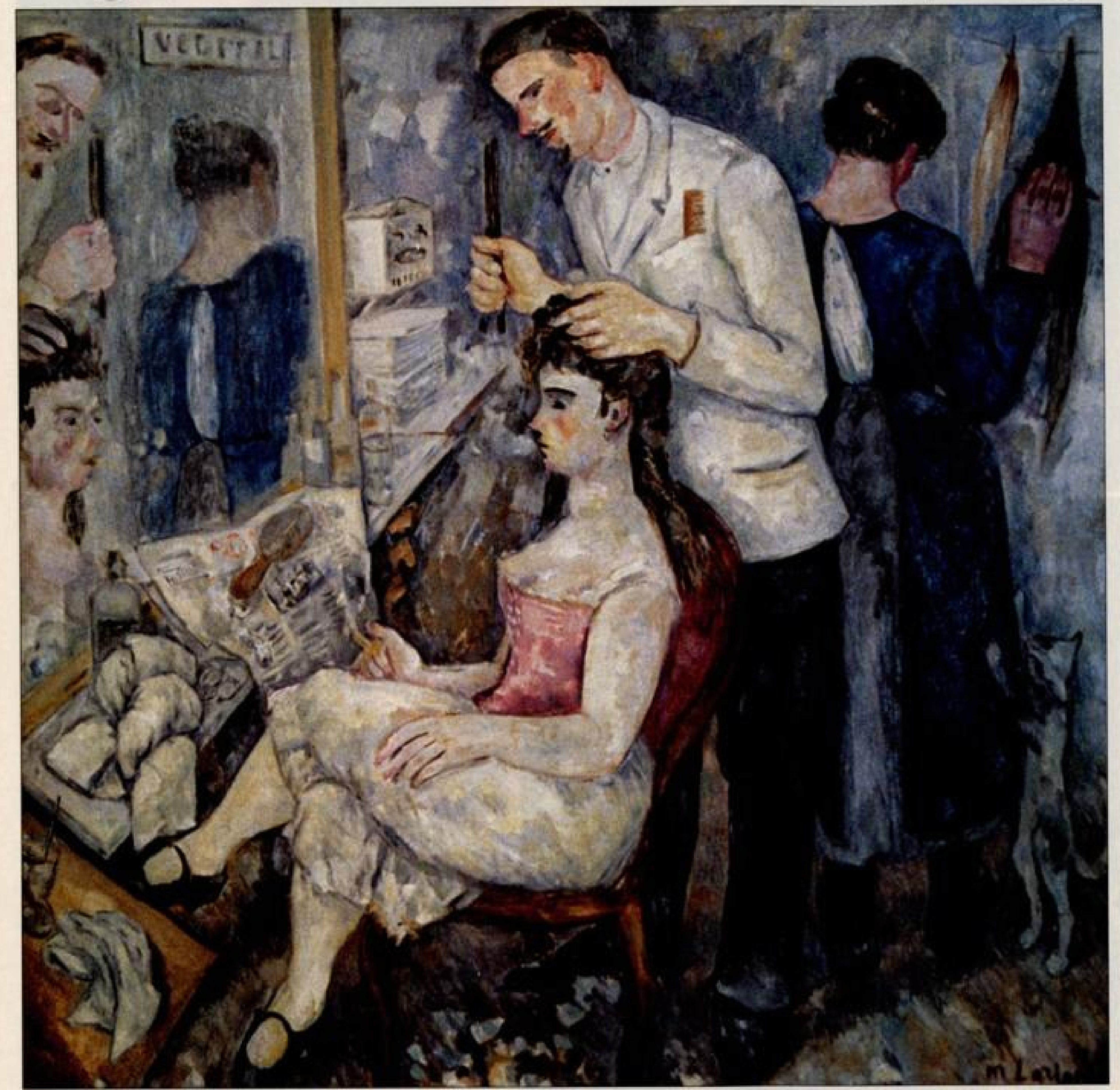


НЕСКОЛЬКО ЛЕТ **ЖЕНОЙ АББАДО БЫЛА РОССИЙСКАЯ СКРИПАЧКА ВИКТОРИЯ МУЛЛОВА** (ВВЕРХУ СЛЕВА), УЕХАВШАЯ ИЗ СССР В ЕВРОПУ. ОНА ПРИЕЗЖАЛА НА РОДИНУ ЛИШЬ ОДНАЖДЫ — ЧТОБЫ ВЫСТУПИТЬ ВМЕСТЕ С СУПРУГОМ В БОЛЬШОМ ЗАЛЕ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ВВЕРХУ: ПРЕЗИДЕНТ ИТАЛИИ **КАРЛО АДЗЕЛЬО ЧАМПИ** И ЕГО СУПРУГА ПОЗДРАВЛЯЮТ **КЛАУДИО АББАДО** ПОСЛЕ КОНЦЕРТА В БОЛЬЦАНО

СЛЕВА: **КЛАУДИО АББАДО** С **БЕРЛИНСКИМ ФИЛАРМОНИЧЕСКИМ ОРКЕСТРОМ**, ВЫБРАВШИМ ЕГО СВОИМ ГЛАВНЫМ ДИРИЖЕРОМ

Русского авангарду прибыло



Третьяковская галерея открыла очередную супервыставку — «Михаил Ларионов и Наталия Гончарова. Шедевры из парижского наследия. Живопись». В экспозиции 114 картин классиков русского авангарда, в конце 80-х переданные в дар СССР наследницей Ларионова Александрой Томилиной. Картины лежали в Третьяковке десять лет и лишь сейчас впервые показаны московской публике. Открытие выставки по времени совпало с экспозицией «Амазонки авангарда», путешествующей по крупнейшим музеям Европы. На ней представлены шесть русских художниц, в том числе и Наталия Гончарова. Если организаторы выставки в Третьяковке предложили публике академическую выставку, составленную из малоизвестных работ, то в Европе показывается концептуальный проект, выходящий за рамки собственно искусства. Эта выставка не столько об авангарде, сколько о феминизме, который расцвел в России еще до его триумфального шествия по миру.

У Третьяковской галереи появилась новая валюта — Ларионов и Гончарова

СЛЕВА: **МИХАИЛ ЛАРИОНОВ. ПРОСТИТУТКА У ПАРИКМАХЕРА** (КОНЕЦ 1920-Х)

СПРАВА: **МИХАИЛ ЛАРИОНОВ. ПАВЛИНЫ** (ОКОЛО 1910)



Николай Молок

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГОРДОСТИ

Третьяковка, как и все остальные крупные отечественные музеи, живет и зарабатывает тем, что сдает свои шедевры в аренду. Местной валютой, понятное дело, является русский авангард. Картины Малевича, Кандинского, Шагала большую часть времени путешествуют по миру. В список «конвертируемых» мастеров входят и Михаил Ларионов и Наталия Гончарова, работы которых начали ездить на Запад задолго до открытия нынешней выставки в Москве (кстати, именно поэтому на ней нет нескольких картин, включенных в каталог, — они сейчас на других выставках).

У нас же о Ларионове и Гончаровой известно не так много. То есть, конечно, кое-кто знает, что они — классики русского искусства начала века, прародители русского авангарда, участники «Русских сезонов» и проч. Их работы есть в постоянной экспозиции Третьяковки, но выставок было мало (последняя — в 1980 году, да и та без каталога), на русском языке о них нет практически ни одной монографии (одна, впрочем, все же есть — книжка, изданная в Мюнстере в 1913 году). Из авангардных художников, заново открытых после перестройки, Ларионов и Гончарова оказались в очереди последними. Выставки Малевича, Кандинского, Поповой, Родченко, Шагала и т. д. состоялись лет десять назад. Громадная итоговая экспозиция под названием «Великая утопия», на которой был собран весь русский авангард, открылась в начале 90-х. До Ларионова и Гончаровой дело дошло только сейчас, когда мода на авангард уже, мягко говоря, прошла.

Но зато выставку посетил Юрий Михайлович Лужков, пообещавший собравшимся скорое открытие в Москве музея современного изобразительного искусства (скорее всего речь шла о музее, энергично создаваемом Зурабом Церетели). В данном случае слова Лужкова были, как ни странно, уместны: Ларионов и Гончарова — хорошее начало экспозиции будущего музея. С них действительно начинается современное русское искусство, если под ним подразумевать весь XX век. Но присутствие Юрия Михайловича обнадежило: значит, московские власти внимательны не только к Шилову и Глазунову, которым дают помещения под личные музеи, но и к мастерам авангарда.

Музей Ларионова и Гончаровой должен был открыться десять лет назад. Это было одним из условий передачи в СССР их наследия, хранившегося в Париже у Александры Клавдиевны Томилиной, подруги, натурщицы, сиделки, а потом и наследницы Ларионова. Приказ о создании музея датируется 1989 годом. Музея так и нет, точнее, он так и не открыт для публики, но наследие — несколько сотен картин, 11 тысяч листов графики, архив и библиотеку — в Третьяковку все же передали.

С передачей вышла отдельная история. Александра Томилина умерла в 1987 году, завещав всю доставшуюся ей коллекцию Советскому Союзу (она исполняла волю Ларионова и Гончаровой, которые хотели, чтобы их работы вернулись в Россию). После этого часть вещей была переправлена в Москву, но, как говорят некоторые эксперты, нелегально (по дипканалам через российское посольство в Париже) и без уплаты предусмотренных французскими законами налогов. Случился скандал, и французы долго не разрешали выставлять картины в России. С оставшейся во Франции части собрания, прежде чем она попала в Москву, французы налог все же взяли — но не деньгами (которых у России на это, ясное дело, не было), а теми же картинами и рисунками. Во Франции такой способ уплаты налогов называется лукавым словом «дар» — donation. Семья Пикассо, например, уже дважды передавала в «дар» государству несколько сотен произведений художника. Из собрания Томилиной во Франции осталось более 60 работ, которые в 1995 году были показаны в Центре Помпиду.

Собственно, история с наследством и есть главная интрига выставки. Получив, наконец, возможность показать вещи в России, устроители, не долго думая, выбрали самый простой путь — сделать выставку одной коллекции, не включая в нее работы из собственного собрания, не говоря уже о вещах из других музеев. В результате получилась не выставка-открытие (как в 1995 году в Париже), а приложение, которое, впрочем, ни к чему не прилагается. Само по себе это, может, и неплохо, но искажает представление о художниках (на выставке есть неопримитивистские работы, но нет не менее важных для их творчества лучистских — картин, где предметы изображались в виде световых лучей). Третьяковка ограничилась публикацией малоизвестных произведений, видимо, стремясь привлечь тех, кто хотел бы устроить Гончаровой и Ларионову зарубежное турне.

И потому выставка скорее разочаровывает. Ларионова мало (примерно треть), да и вещи за редким исключением либо плохие, либо никакие. Гончарова — лучше. Но, кажется, самые качественные про-





СЛЕВА: **НАТАЛИЯ ГОНЧАРОВА. ЖЕНЩИНА В КРАСНОЙ ШЛЯПКЕ** (1910)
ВВЕРХУ: **НАТАЛИЯ ГОНЧАРОВА. АНГЕЛЫ МЕТАЮТ КАМНИ В ГОРОД.** ЧАСТЬ ПОЛИПТИХА «ЖАТВА» (1911)

ВНИЗУ СЛЕВА: **ВАРВАРА СТЕПАНОВА. СТРАНИЦА ИЗ РУКОПИСНОЙ КНИГИ БЕСПРЕДМЕТНЫХ СТИХОВ «РТНЫ ХОМЛЕ»** (1918)
ВНИЗУ: **НАДЕЖДА УДАЛЬЦОВА. АВТОПОРТРЕТ С ПАЛИТРОЙ** (1915)

изведения остались в Париже. Впрочем, на выставке все же есть хорошие картины. Например, «Проститутка у парикмахера» Ларионова, «Религиозные композиции» и полиптих «Сбор винограда» Гончаровой. Хитами же выставки — вынесенными на афишу, обложку каталога и пригласительного билета — стали «Солдат (курящий)» Ларионова и «Курильщик» Гончаровой. Правда, скорее не потому, что это шедевры, а потому, что выставку спонсировала некая табачная компания.

Впрочем, даже такая странная выставка — повод если не для ревизии истории русского искусства XX века, то, по крайней мере, для ее реструктуризации и определения в ней правильного места Ларионова и Гончаровой.

Задвинутые матерыми авангардистами, эти художники оказались на обочине модернизма. В нашей академической среде давно ведутся споры о том, можно ли их вообще причислять к авангарду, если считать, что лицо авангарда — это Малевич.

Между тем именно они создавали первые радикальные художественные объединения и устраивали первые выставки нового искусства, намеренно давая им двусмысленные названия: «Бубновый валет» (в то время это был синоним мошенника, плута, подлеца), «Ослиный хвост» (это название отсылает к эпизоду из парижской жизни: художники-традиционалисты выдавали картину, испачканную ослиным хвостом, за произведение «левого» искусства). Именно они создали новаторскую концепцию живописи — неопримитивизм. Именно они стояли и у истоков абстрактного искусства, в 1913 году придумав лучизм (позже Малевич будет говорить, что и свой супрематизм он придумал вовсе не в 1915-м, а еще в 1913 году — но, кажется, лишь для того, чтобы не отстать от Ларионова). Именно они избрали совершенно новую для того времени художественную стратегию, основанную на эпатаже и провокации (Ларионова неоднократно штрафовали за драки и скандалы в публичных местах, полиция снимала картины Гончаровой с выставок, оба были частыми героями газетных фельетонов, особенно после того как в 1913 году Ларионов вышел на Кузнецкий мост с раскрашенным лицом). Но в 1915 году, видимо, решив, что дело сделано, Ларионов и Гончарова уехали из России — сначала в Швейцарию, а потом во Францию. Революционному искусству они предпочли респектабельную жизнь театральных художников. Каковыми и вошли в западные хрестоматии.



ВВЕРХУ: **МИХАИЛ ЛАРИОНОВ. КОНЮШНИ** (ОКОЛО 1910)
СПРАВА: **МИХАИЛ ЛАРИОНОВ. ТУРОК** (1910)

ВНИЗУ: **ЛЮБОВЬ ПОПОВА. ГИТАРА** (1914)
ВНИЗУ СПРАВА: **АЛЕКСАНДРА ЭКСТЕР. КОНСТРУКЦИЯ** (1922 — 1923)

Художественную стратегию Ларионова и Гончаровой сейчас определяют как «балаганную». Но кажется, правильнее говорить о русском дадаизме, и в этом смысле Ларионов — это наш Марсель Дюшан, которого принято считать «отцом» всего искусства XX века.

Жаль только, что по выставке в Третьяковке этого не скажешь. ■

ФЕМИНИЗМ

Женская бригада, или Гендер решает все

Выставка «Амазонки авангарда» важна даже не тем, что выставляется (собранные по нашим и заграничным музеям почти сто работ шести русских художниц-авангардисток), а где выставляется. Экспозицию ожидает неплохой и длинный маршрут из тех, по которым русское искусство — даже авангардное, привычно почитаемое на Западе — ездит не очень часто.

Выставка в Берлине закончится в конце нынешней недели выступлением Андрея Битова со стихами «авангардных» поэтесс Ахматовой и Цветаевой. С тем чтобы уже в ноябре открыться в Лондоне, а затем в Венеции и Нью-Йорке. Места временного проживания: лондонская Королевская академия искусств, венецианский музей «Коллекция Пегги Гуггенхейм», нью-йоркский Музей Соломона Р. Гуггенхейма — организации уважаемые и престижные.

В Берлине выставка работала в



«Дойче Гуггенхейм Берлин» — выставочном зале, находящемся на первом этаже офиса крупнейшего банка Германии Дойче банк. «Дойче Гуггенхейм Берлин» — это совместный проект банка и знаменитого Фонда Соломона Р. Гуггенхейма, всячески пропагандирующего искусство модернизма (в частности, ему мы обязаны международной выставкой русского авангарда «Великая утопия», а также выставкой нынешней). «Дойче Гуггенхейм Берлин» открылся два года назад на волне кампании по превращению Берлина в культурную столицу Европы и нуждается в раскрутке, а потому здесь ставят только на очень качественные проекты. Одно это говорит об уровне «Амазонок авангарда».

А теперь посмотрим, что же все-таки выставили в рамках этого значительного и респектабельного проекта. Выставили в первую очередь **женщин**, которые были еще и отличными художницами. Это Александра Экстер, Наталия Гончарова, Любовь Попова, Ольга Розанова, Варвара Степанова и Надежда Удальцова. Но дело не в конкретных работах (естественно, к экспозиции претензий нет) и не в авторских манерах (довольно сильно менявшихся), а в поле и характере — как говорят за границей, в гендере (gender по-английски означает «половая принадлежность»). В этом смысле дикая Россия стала для Запада воистину золотой жилой, которую мы сами не то что недооцениваем, но вообще никогда не ставили перед собой задачи оценить. Правда, из трех кураторов выставки «Амазонки авангарда» один наш — Зельфира Трегулова из ГМИИ имени Пушкина. Но над проектом она работала как сугубо частное лицо. (По непонятным причинам ее имени нет ни на обложке, ни на титульном листе каталога.)



Чтобы сразу было понятно, что за жила имеется в виду, достаточно сказать одно слово — **феминизм**. Это слово, придя в Россию, сразу стало насмешливо-ругательным. Феминизм нам еще только грозит, а мы уже относимся к нему так, будто все русские мужчины кастрированы проезжавшими мимо амазонками. В то время как Запад, где женская борьба за равноправие уже увенчалась полным успехом, к феминистским затеям относится все еще очень уважительно. И Россия его сейчас заинтересовала с этой точки зрения: оказывается, в русском авангарде феминизм расцветал еще до всякого феминизма.



Только у нас в начале века женщины-художницы трудились наравне с мужчинами, иногда даже опережая последних. Они производили качественный продукт — такой, что сразу и не скажешь, кто из спутников по жизни и искусству лучше: Гончарова или Ларионов, Любовь Попова или Александр Веснин, Ольга Розанова (как художник) или Алексей Крученых (как поэт и теоретик). Варвара Степанова не меркнет в тени великого Родченко, а Надежда Удальцова вообще сильнее Александра Древина. (В каталоге «Амазонок» московский критик Екатерина Деготь делает одно пикантное замечание. Оказывается, мужчины-художники очень часто оказывались вторыми мужьями женщин-художниц, бросивших мужей первых по причине их интеллектуальной несостоятельности. Факты прилагаются.)

Но кроме писания гениальных картин, русские «амазонки» сочиняли теоретические труды и подписывали коллективные манифесты (что, например, не дозволялось французским сюрреалисткам). А еще барышни активно участвовали в выставках, чем, оказывается, тоже не могут похвастаться их западные коллеги по гендеру. В упоминавшемся каталоге один из кураторов выставки, крупный американский славист Джон Боулт, сообщает как о сенсации, что в 1916 году на выставке «Магазин» из тринадцати участников шесть были женщинами. (Правда, Боулт не называет имен. И здесь мы должны заметить, что из этих шести женщин «амазонки» гуггенхеймовского проекта составляют лишь половину. Это означает, что кроме авангардисток-классиков в начале века водились менее успешные, но не менее «амазонистые» современницы вроде какой-нибудь Софьи Дымшиц-Толстой.)

Короче, Россия не понимает своего счастья. Мы можем торговать не только русским авангардом, но и русским феминизмом. И очень жаль, что идея выставки «Амазонки авангарда» пришла в голову американцам и немцам, а не нам. Кстати, в Россию выставку везти пока не собираются.

Федор Ромер

Дух и буквы

Воспоминания, собранные Александром Солженицыным и выпускаемые ныне издательством «Русский путь», заслуживали бы лучшей участи

Николай Павлович
САМИЗДАТ

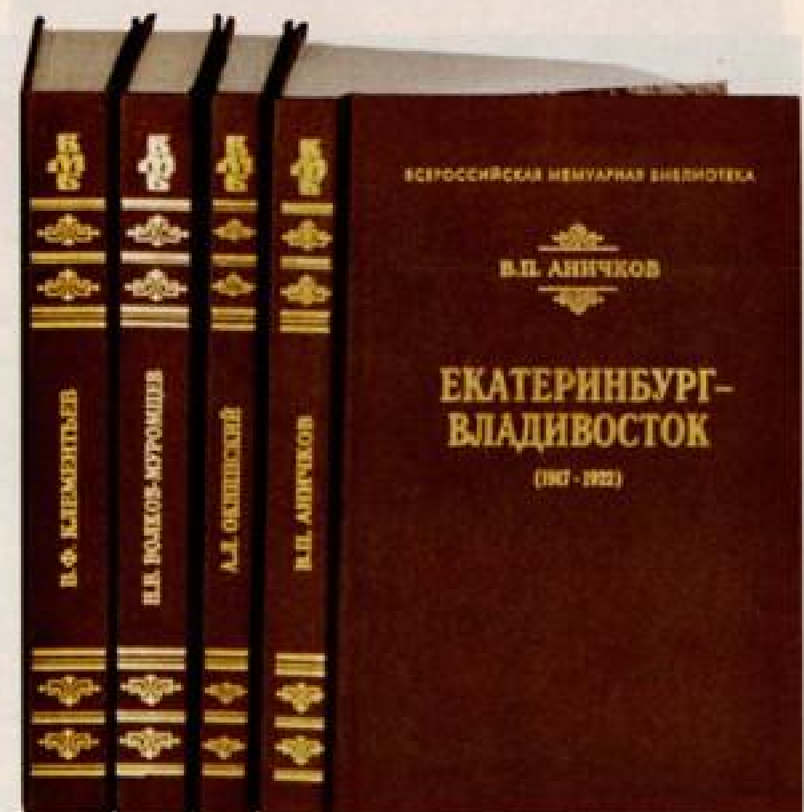
Пятнадцать лет минуло с тех пор, как, принявшись за хроники новейшей российской истории, воззвал Александр Солженицын к современникам событий с просьбой писать и присылать ему свои воспоминания. С 1983-го в издательстве YMCA-PRESS изредка выходили книжечки «Всероссийской мемуарной библиотеки». Вот уж два года как дело перенесено в Россию, для чего было создано при «Общественном фонде Александра Солженицына» специальное издательское АОЗТ. Для начала перепечатали старые «имковские» выпуски в серии «Наше недавнее», а с прошлого года стали появляться и новые.

Неторопливость здесь явно намеренная. Подобно затяжному возвращению в Россию самого писателя, постановка его издательского дела должна, видимо, подчеркнуть отсутствие оглядки на моду и суетную злобу дня. С прицелом на вечность издательство нарекли «Русский путь», дабы свернуть Россию с того пути, по какому двигалась она в последнее, как пишет Солженицын, «обвальное» семилетие: «Да, из коммунистического Вавилона еще б нам не надо было вытягивать ног! Но по-разному можно было ступать. Нам избрали путь — наихудший, извратительный, в самом себе злоносный». Мемуарная серия должна была способствовать «сохранению памяти о своем истинном прошлом, без чего нельзя восстановить самих себя духовно».

Хотя многие эмигранты «не находили в том цели, или времени для того — и вообще ничего не записали, и умерли так», немало их отозвалось на призыв писателя, которому «удалось собрать несколько сот больших и малых рукописей». О составе этой коллекции ничего доподлинно не известно, но для печати были отобраны записки лиц незнаменитых, значительной исторической роли не игравших, а потому и не имевших надобности писать самооправдательные политико-публицистические эпистолы потомкам (вроде сочинений Керенского или Милюкова).

Воспоминания, включенные в серию «Наше недавнее», наполнены подробностями заурядного человеческого жития, а не высокомудрыми рассуждениями, в чем и заключается особая их прелесть. Изумительна дотошность, с какой артиллерийский офицер Василий Клементьев рапортует в мельчайших деталях о копошении ничтожного антибольшевистского подполья в Москве 1918 — 1919 годов. Дворянин-помещик Николай Волков-Муромцев сперва увлеченно живописует быт богатого поместья, судьбу людей, лошадей, собак и построек, а потом — малейшие извивы маршрутов своего кавалерийского полка в гражданскую. Антон Окнинский, служивший до революции в межевом управлении в Петербурге, а затем сбежавший от голодухи к тамбовским крестьянам, скрупулезно исчисляет достаток каждой крестьянской хаты и добычу продотрядских реквизиторов. Профессиональный счетовод — многолетний банковский служащий Владимир Аничков — тщательно расписывает финансовую политику колчаковских властей и свои не вполне успешные попытки сохранить хотя бы часть нажитого капитала. Столь же детальны записки светской барышни Нины Кривошеиной, которой после безбедного житья в дореволюционном Питере с его буйными сезонами досталось стоять за стойкой «русского ресторана «Самарканд» в Париже 1920-х и вести нищенское полуголодное существование в послевоенном Ульяновске.

Постепенно, не проповедью, а живыми примерами, намечаются общие контуры «русского пути», каким он мыслится издателям. Становится понятно, что все тексты составляют единое полотно и представлены нам не в напоминание, не в науку, а именно как образец пути «к выходу из болезненного размыва нашей жизни».



Грубо говоря, «Наше недавнее» служит документальным приложением к «Красному колесу» и публицистике Александра Солженицына последних лет. Вновь перед нами идиллическая дореволюционная Россия, где, если верить Волкову-Муромцеву, помещики были в самых братских отношениях с мужиками, а рабочие (опять-таки, если верить Кривошеиной) — с работодателями. Общественный порядок покоится на сословном согласии и незыблемости сословных традиций. В фундаменте же этой благостыни лежит чистое неколебимое православие (все авторы — люди искренне верующие).

Но первенствующее сословие, разумеется, крестьянство — хранитель и опора святорусского строя. Понятно, почему в серию, вопреки данному зароку издавать воспоминания «никогда не напечатанные... либо напечатанные на иностранных языках», включены записки Окнинского (опубликованные по-русски в Риге в 1936 году и никем позднее не перепечатанные, надо полагать, в силу их чудовищной пошлости). Ведь они — безудержный панегирик крестьянству.

Редактором значится Наталья Дмитриевна Солженицына, но легко догадаться, что дело она ведет не без совета, а пожалуй, и пристального догляда мужа, снабдившего серию общим предисловием. Даже убранство переплетов выдержано в стиле солженицыновского полувоенного френча. (Между тем книжечка Мережковского того же издательства, к которой строгий историограф, видимо, не имел столь близкого касательства, оформлена весьма изящно.) От такого догляда дело выиграло мало. Солженицын прежде всего художник. Он и в мемуарах ищет художественную правду, и достоверность их готов оценивать по «беспритязательности и честности воспоминателей, простоте их речи».

В СЕРИИ «НАШЕ НЕДАВНЕЕ» ВЫШЛИ КНИГИ:

Н. В. ВОЛКОВ-МУРОМЦЕВ. **ЮНОСТЬ: ОТ ВЯЗЬМЫ ДО ФЕОДОСИИ (1902 — 1920).** М.: РУССКИЙ ПУТЬ, 1997.

А. Л. ОКНИНСКИЙ. **ДВА ГОДА СРЕДИ КРЕСТЬЯН: ВИДЕННОЕ, СЛЫШАННОЕ, ПЕРЕЖИТОЕ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ С НОЯБРЯ 1918 ГОДА ДО НОЯБРЯ 1920 ГОДА.** М.: РУССКИЙ ПУТЬ, 1998.

В. Ф. КЛЕМЕНТЬЕВ. **В БОЛЬШЕВИЦКОЙ МОСКВЕ (1918 — 1920).** М.: РУССКИЙ ПУТЬ, 1998.

Э. Б. КРИГЕР-ВОЙНОВСКИЙ. **ЗАПИСКИ ИНЖЕНЕРА.** В. Э. СПРОГЕ. **ЗАПИСКИ ИНЖЕНЕРА.** М.: РУССКИЙ ПУТЬ, 1998.

В. П. АНИЧКОВ. **ЕКАТЕРИНБУРГ — ВЛАДИВОСТОК (1917 — 1922).** М.: РУССКИЙ ПУТЬ, 1998.

Н.А.КРИВОШЕИНА. **ЧЕТЫРЕ ТРЕТИ НАШЕЙ ЖИЗНИ.** М.: РУССКИЙ ПУТЬ, 1999.

И благодарный читатель, как надеется Солженицын, «простит мемуаристам безыскусность языка, несовершенство композиции, весьма разную степень подробности или общности в отрезках времени, при смене тем, даже разрывы повествования».

Сложнее будет ему смириться с издательским пренебрежением элементарными правилами. Солженицын — не историк, даже, пожалуй, антиисторичен. Для писателя это вовсе не изъян. Но раз он вступил на чужое и давно обрабатываемое поле — взялся за издание исторических памятников, — то подлежит суду по законам, между историками давно принятым за норму.

Небрежность и вольность публикаторов сильно снижают ценность замечательных мемуарных текстов и даже обедняют смыслом все предприятие.

Указателей не имеется, даже примитивного именного, не говоря уже о прочих. Между тем едва ли не наиболее светлую часть юношеских воспоминаний Кривошеиной составляет описание ее романа с молодым Сергеем Прокофьевым; Клементьев сообщает нетривиальные подробности о Борисе Савинкове, с которым много общался, а Аничков — о деятелях последнего белого правительства во Владивостоке. Да только найти нужное место будет непросто.

Да что там указатели! Бог с ними, с указателями. Но уж предисловие-то дайте! Надо же знать, что за человек пишет. Это, конечно, выясняется по мере чтения самих записок, хотя и не всегда, и уж всегда не вполне. Да и почему читатель должен получать информацию о мемуаристе от него самого. Ведь не зря в старину в хорошем обществе полагалось до начала беседы быть представленным собеседнику кем-то третьим и обоюдно знакомым. Читать мемуары лица, о коем нет никаких сведений, все равно что беседовать в трамвае со случайным попутчиком, притертым толпой под самый ваш нос. Вежливость велит слушать, но насколько и чему можно верить — непонятно. В выпусках «Нашего недавнего» предисловий нет и помину, а потому для полноценного включения этих текстов в читательский оборот кому-то предстоит доделать работу, которой не утрудили себя редакторы «Русского пути».

А многое и переделать. В конце концов отсутствие предисловий и комментариев — полбеды, был бы точно переданный текст. Но и с этим дело обстоит неблагополучно. Только дочитав до конца нудные отчеты Клементьева о затяжной агонии «Союза защиты родины и свободы», заканчивающиеся описанием его ухода в белую Польшу, из крошечного редакционного вреза читатель узнает, что бравый артиллерист вскоре сделался редактором русской варшавской газеты, и этой эпохе посвящены следующие части воспоминаний, в издании по неведомым причинам опущенные.

Публикация записок Аничкова прямо начинается фразой: «Пока мы вели переговоры с губернатором, вести о происходящих в Петрограде событиях облетели весь город». Очевидно, что не существует человека, который способен так начать мемуары. Это ведь почти «Все смешалось в доме Облонских», или «По утрам он поет в клозете» — но то романы, совсем другой жанр. Зачин аничковских записок отрезан варварски и даже отточием не обозначен. Брошено небрежно на обороте титула, мол, «печатается с сокращениями».

Нетрудно догадаться, что и остальные тексты подверглись усекновению. Причем во многих случаях понять причины сокращений, обозначенных отточиями, затруднительно. Сравнив мемуары Антона Окнинского с рижским изданием, служившим «Русскому пути» оригиналом, обнаруживаем, что выбрасываются в основном второстепенные подробности (вроде анекдота о неподкупном кондукторе, из вредности отказавшемся взять деньги за билет прямо в вагоне), которые в других книжечках серии благополучно уцелели. В тексте Нины Кривошеиной, например, оставлен пространный рассказ об «операции «Трест», сведения о которой она, по собственному ее признанию, почерпнула из статьи в советском историческом журнале 1957 года. С другой стороны, выброшены две страницы наблюдений Окнинского о железнодорожных грабежах 1918 года, в том числе весьма важное — грабители свирепствовали и в местностях, вовсе не тронутых Гражданской войной. Впрочем, после двадцатой страницы отточия исчезают. Подозреваем, что только отточия — но не сокращения.

Если бы подобным образом издавал мемуары никому не ведомый «Мультибук Лимитед», можно было бы решить, что припозднившиеся халтурщики норовят сыграть на устойчивом интересе публики к non-fiction. Но тут, кажется, причина другая. Сдается, что такое отношение издателей к своему продукту, а тем самым и к нам с вами, коренится не в отсутствии издательской культуры, а, напротив, в стойкой приязни к культуре определенного типа. А именно — приснопамятному самиздату.

Между тем незабвенный самиздат, наряду с бесчисленными достоинствами, имел и важный недостаток — он приучал относиться с доверием ко всему, что исходило из этого авторитетного источника. В семидесятые, помнится, рассказывали анекдот о полковнике КГБ, который просил «отксерить» для сына учебник химии, «а то малец, кроме самиздата, ничего не читает».

Дивно, но «Русский путь» собирается нас духовно «обновить» и, в частности, убедить в адекватности представленной модели «исторического прошлого», упирая на авторитет публикатора. Смеем надеяться, что эпоха безграничной веры любым вождям миновала безвозвратно.



СОБИРАТЕЛЬ ВОСПОМИНАНИЙ **АЛЕКСАНДР ИСАЕВИЧ СОЛЖЕНИЦЫН** С РЕДАКТОРОМ СЕРИИ «НАШЕ НЕДАВНЕЕ» **НАТАЛЬЕЙ ДМИТРИЕВНОЙ СОЛЖЕНИЦЫНОЙ** И СЫНОМ **ЕРМОЛАЕМ**



Толстые литературные журналы
Август — сентябрь

Главной темой беллетристики толстых журналов в августе — сентябре стала любовь. Что отрадно. Еще года два тому назад художественная проза была сосредоточена преимущественно на бомжах, больницах и тюрьмах.

Конечно же, не вздохи на скамейке волнуют современных писателей, но чувства серьезные, отношения сложные и запутанные. Даже из сюжетных схем ясно, какого рода любовь актуальна сегодня. Например: она — дочь погибшего генерала. Она замужем, у нее ребенок. У него невеста. Бурный, но короткий роман. Они расстаются. Он женится, она выходит замуж. Спустя много лет он встречает ее с сыном. В сына влюбляется его дочь. Но сын наркоман и от наркотиков погибает. (Григорий Бакланов «Мой генерал», «Знамя» № 9)

Или: он — оператор на телевидении, она — американка, снимающая фильм о России. Он женат, у нее было три мужа, но она не знала настоящей любви. Интернациональный любовный роман развивается бурно на фоне американских и российских реалий. В финале он умирает от рака, она чуть ли не переходит в православие (Ирина Муравьева «Документальные сьемки», «Дружба народов» № 9).

Или: он — представитель советской технической интеллигенции, ныне торгующий на улице художественными изделиями. Он женат, точнее, живет с очередной женой. Случайно он встречает свою первую жену и, как выясняется, наиболее сильную привязанность (Александр Хургин «Сквер», «Знамя» № 8).

Или: он, в «предразводном» состоянии, встречает на курорте ее в состоянии примерно таком же. Их роман благополучно развивается (и завершается-таки счастливым браком), однако при этом он каждую ночь на пляже занимается любовью с некой неизвестной ундиной, имени которой не знает и даже внешность которой представляет себе столь смутно, что дневные попытки обнаружить предмет ночной страсти оказываются бесплодными (Леонид Костюков «О счастливой любви», «Октябрь» № 9).

Или: он ревнует свою жену к соседу, подсматривает за ними в бинокль, и в результате возвращается к своей первой жене и дочери (Марина Вишневецкая «Цветок маренго», «Октябрь» № 8).

Впрочем, несмотря на отрадное обращение писателей к проблемам частной жизни, произведений остросоциальных тоже хватает. В № 9 «Дружбы народов» печатается начало романа-исследования на криминальные темы Анатолия Приставкина «Долина смертной тени», который можно рассматривать как исповедь председателя Комиссии по помилованию при президенте РФ. Правда, на 90 процентов роман состоит из документов. Антибукеровский лауреат прошлого года Андрей Волос опубликовал в сентябрьской книжке «Нового мира» повесть «Сирийские розы» (дядя-мафиозо убивает племянника, также мафиозо. Почти «Тарас Бульба», но вместо любви — деньги и власть, плюс восточный колорит). В «Знамени» № 8 помещена вторая книга романа «Бестселлер» Юрия Давыдова, прошлогоднего лауреата премии имени Аполлона Григорьева, а в № 9 — роман «Река» Олега Ермакова, третья книга его романа «Свирель вселенной» (солдат-дезертир на лоне природы, в данном случае — на реке). Здесь же напечатаны новые стихи Юрия Арабова «Цезериада», дневник православных впечатлений Беллы Ахмадулиной «Нечаяние», писанный частью прозой, частью стихами, и перевод известной речи Иосифа Бродского в Библиотеке Конгресса США «Нескромное предложение» (состоявшее в том, чтобы издать 50-миллионным тиражом антологию американской поэзии). ■

Николай Александров

Звуки Му
Шкура неубитого
MOROZ RECORDS, 1999

Про записи Петра Николаевича Мамонова всегда трудно сказать, новые они или выкопанные откуда-то старинные экзерсисы. Вышедший сейчас альбом явно не архивный (таких за последнее время было не так уж и мало). Но открывается он версией песни «Грубый закат» из одноименного альбома, который появился после воссоединения «Звуков» в начале 90-х.

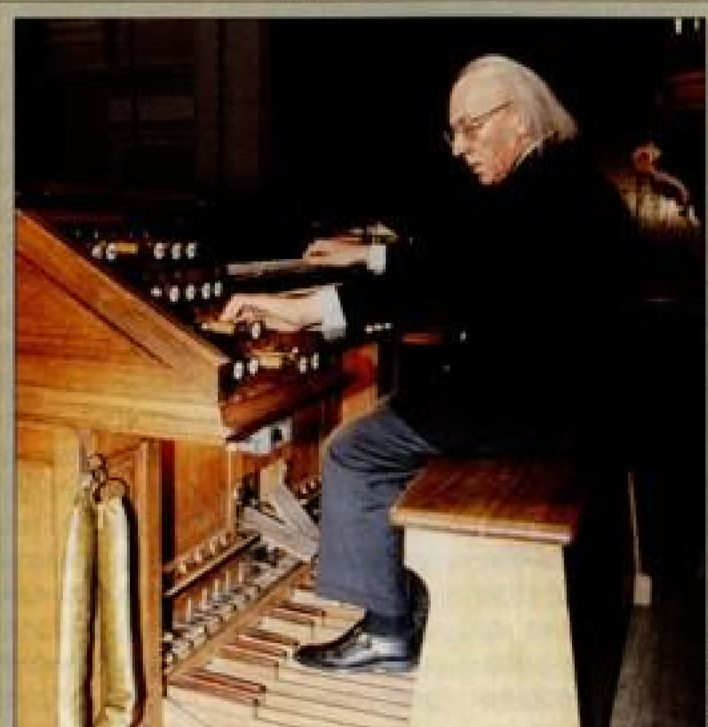
Чувством юмора Мамонов обижен никогда не был, и на этот раз он позволил себе порезвиться от души. Радикально и концептуально. На оборотной стороне обложки 12 наименований. Внутри нее песни перечислены в порядке, не поддающемся логическому объяснению. При прослушивании обнаруживается безымянная композиция из телефонных гудков. Песня-рецепт «Обед на каждый день» заставляет проверить наушники, поскольку только в один из них поступает «грязный» хардроковый саунд, за которым следует нежное позвякивание и побрякивание, именуемое «Новым годом». Композицию «Леонов» исполняет соло на гитаре гитарист Леонов. Цитировать тексты без музыки и характерной интонации, пожалуй, не стоит, «прогулку» с Бабиком вообще пересказать сложно.

Мамонов признается, что записывать новые песни ему очень трудно. К звуку и звукам у него почти маниакальное отношение — музыку слушает по шесть часов в день, а собственные записи переделывает сотни раз. Говорит, что когда пишет новую музыку, важно, что он в данный момент слушает. (Похоже, сейчас он слушает Фрэнка Заппу.) Видимо, и работа в театре, где Мамонов поставил литературно-музыкальную композицию по произведениям Чехова «Есть ли жизнь на Марсе?» со своими песнями, не прошла даром. Литературность и театральность органичны для нового альбома. Прослеживается даже главная тема постановки — расставание, поиски, сомнения, наконец, страстное свидание с Люсей и два блюза в финале: «Блюз А» и «Блюз Б».

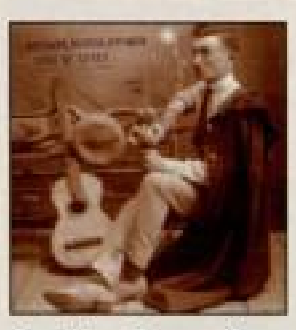
Новый альбом не собственно мамоновский проект, а результат усилий всей группы. В записи участвовали: А.Бортничук, Е.Казанцев, Ю.Кистенев, М.Жуков, А.Надольский, А.Леонов, а также первый состав группы в композиции Me & Motocicle.

И кто же тот неубитый, шкуру которого, очевидно, нам предлагается делить? ■

Тихон Романов




В ЧЕСТЬ СТОЛЕТИЯ ОРГАНА МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ СТАРЕЙШИЙ ФРАНЦУЗСКИЙ ОРГАНИСТ **МИШЕЛЬ ШАПЮИ ИСПОЛНИЛ НА ЭТОМ ИНСТРУМЕНТЕ** НЕ ТОЛЬКО СОЧИНЕНИЯ БАХА, МЕНДЕЛЬСОНА, ФРАНКА, НО И СВОИ **ИМПРОВИЗАЦИИ НА ТЕМЫ ПЕСЕН «ВО ПОЛЕ БЕРЕЗА СТОЯЛА», «ЭЙ, УХНЕМ!» И «ПОДМОСКОВНЫЕ ВЕЧЕРА».**



Аукцыон, Волков, Курашов
Зимы не будет. Сингл.
O.G.I. Records, 1999

ЧТО «АУКЦЫОН» КУДА-ТО ПРОпал, не скажешь — раз в год концерт в «Горбушке», да паратройка выступлений в клубах (это только в Москве) обязательно случаются. Но новых песен не слышно, не говоря уж об альбомах. Последним проектом группы был «Жилец вершин» на стихи Хлебникова, осуществленный вместе с Алексеем Хвостенко в 1995 году. В 97-м вокалист и гитарист группы Леонид Федоров записал сольный диск (только голос и гитара).

В конце прошлого года музыканты произносили какие-то туманные фразы насчет новой пластинки, но вместо нее появился сингл, кстати, первый в истории группы. Последует ли за ним, как это обычно бывает, полноценный альбом, сказать трудно. Состоит сингл всего из трех трэков: «Анабэна», «Зимы не будет-1» и «Зимы не будет-2». Это крошечный законченный альбомчик с композицией из трех частей: первая и последняя — allegro, средняя — adagio. Произведение получилось чрезвычайно меланхолическое и печальное. Даже быстрая «Анабэна» с невнятным текстом, вроде бы отсылающим к Хлебникову, снабжена протяжной заунывной фразой. Слова ближе к нечленораздельному бормотанию немого, чем к зауми. Колыбельный распев «Зимы-1» вышел и вовсе почти депрессивным. Необыкновенно тщательно и тонко выверенная запись наводит на мысль, что, может, и не надо требовать от серьезной группы ежегодных творческих отчетов.

Стоит отдельно заметить, что «АукцЫон» пригласил для записи «Зимы» двух превосходных музыкантов: контрабасиста Владимира Волкова и гитариста Святослава Курашова. Представление сингла состоялось 23 — 24 сентября в ДК Горбунова. ■

Т. Р.



ГАСТРОЛИ

Игра любви и случая

Театр «Нантер-Амадье» (Франция)
Режиссер — Жан-Пьер Венсан.
Французский культурный центр,
Театр Наций.
МХАТ им. А.П. Чехова. Москва

РЕЖИССЕРЫ, СТАВЯЩИЕ МАРИВО, любят подчеркивать двойной смысл его комедий. За первым планом — легковесной галантностью ситуаций (так называемым мариводажем) — якобы может скрываться все, что угодно интерпретаторам: от психологических до социальных и политических проблем. Не стал исключением и Жан-Пьер Венсан. «Я пытался заострить реалистические моменты пьесы, чтобы ее конструкция не оказалась слишком громоздкой», — сказал он на пресс-конференции. Но получилось наоборот: реализм, чуждый изысканной пьесе эпохи рококо, придал постановке излишнюю тяжеловесность. Самой перегруженной оказалась роль Сильвии: Каролин Пруст играла надрывно, порой срываясь в истерику. Ее героиня вела себя так, будто не просто испытывала чувства жениха, а решала глобальные вопросы о жизни и смерти. Но стоило актерам забыть о «реалистических подтекстах», и спектакль обретал свободное дыхание. К легкости актерской игры располагало и оформление. Сценограф Жан-Поль Шамбас расширил пространство сцены, выстроив в глубине громадное окно. Ален Пуассон разработал тончайшую световую партитуру, ставшую ритмической основой спектакля. В потоках света и воздуха оживало то, что принято называть мариводажем. А все попытки его усложнить оказывались ненужными уловками. ■

Елена Губайдуллина



ФРАГМЕНТ ИНСТАЛЛЯЦИИ ГРУППЫ ИНСПЕКЦИЯ «МЕДИЦИНСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА» «БАРХАТНАЯ КОМНАТА» (1991) — ОДНОВРЕМЕННО ПРО ДЕТСКОЕ И ДОМАШНЕЕ.

ВЫСТАВКИ

Звезда МГ

Музейный центр на Стрелке. Красноярск

МГ — ГРУППА ХУДОЖНИКОВ, НАЗЫВАЮЩИХ СЕБЯ Инспекция «Медицинская герменевтика» (на сегодня это — Павел Пепперштейн, Сергей Ануфриев и Владимир Федоров и их сподвижники). Это самые философствующие, самые заумные и самые «олитературенные» русские художники, создавшие свой сленг, свой стиль и даже свой тип мышления. Деятельность «медгерменевтов» включает в себя не только живопись-графику, объекты-инсталляции, но и тексты — беллетристические и «исследовательские». В них можно найти размышления о чем угодно: МГ работает со всем, что попадается на глаза и приходит на ум. Надо сказать, «Медгерменевтика» сильно повлияла на эстетику и идеологию нашего современного искусства.

Всеохватность «медгерменевтов» вкупе с их влиятельностью и сделали возможной выставку «Звезда МГ». На ней художественный мир 90-х показан сквозь призму «Медицинской герменевтики». Почти 50 художников, 170 работ — и повсюду разлит свет звезды по имени МГ. То есть всему лучшему в искусстве заканчивающегося десятилетия мы обязаны «Медгерменевтике». По крайней мере, так считают кураторы выставки Андрей Ерофеев (заведующий Государственной коллекцией современного искусства) и Евгения Кикодзе. И в самом деле, не совпасть с всеобъемлющей МГ, хотя бы в темах, художнику практически невозможно.

Невозможно еще и потому, что темы «медгерменевтов» (самые любимые из них стали разделами выставки) — ходовые и даже архетипичные. «Икона», то есть некий «устойчивый канон». Или приватное, домашнее пространство — «норка». Или же анималистика. Или же «детское». Все современное искусство говорит, в сущности, на одном языке. Но у каждого хорошего художника есть свой диалект. И когда, например, трепетные «медгерменевты» в нескольких работах повторяют «Мы не люди!», то явно имеют в виду другое, нежели Олег Кулик с его, как раздраженно пишет в пояснительном тексте к «анималистскому» разделу выставки член МГ Павел Пепперштейн, «полупорнографической» зоофилией. Однако Кулик в раздел попал. Надо было еще в секции «Икона» повесить иконы Тер-Оганьяна!

Но при всем этом передвижная «Звезда МГ», которая из Красноярска поедет сначала в Кемерово, а потом дальше по России, есть уникальная возможность для провинции познакомиться с современным искусством. ■

Федор Ромер

Scrabble



Д2 З5 Й2

Л2 О1 О1 *

НАБРАТЬ МИНИМУМ 152 ОЧКА

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №40

d8↓ ДЕСАНТ (11 + 6 очков за слово из шести букв = 17 очков)
f5→ ЯРУС (10 очков)
f7↓ УЛАН (10 очков)
g5→ ПАЛАС (10 очков)
i3→ ЛАМАНТИН (12 + 8 очков за слово из восьми букв = 20 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 87 очков

Уголок старика Синицкого

Проведите непрерывную линию через все клетки квадрата так, чтобы клетки с кружками одного цвета были соединены прямыми линиями, а клетки с разноцветными кружками — ломаными. Причем ломаная линия между двумя кружками может иметь только один излом.

Решение задачи, помещенной в №40

Слева от черты расположены буквы, составленные только из прямых линий, а справа те, в начертании которых есть дуги.

Преферанс

Сыграть за играющего свою игру

Снос

Заказ 6♣ Ход

Решение задачи, помещенной в №40

Сыграть за играющего свою игру

Играющий	Вист1	Вист2
Заказ 6♠	Ход ♦8	
♠Т,В,10,9	К,Д,7	8
♦К,Д,В	Т,9,8	10,7
♣Т,Д,9	В,8	К,10,7
♥(К,9)	В,7	Т,Д,10,8

Играющему не следует доставать неиграющей трефой козыря — вистующие забьют бубнового короля и оставят его без одной, например: 1) ♦8, 10, В; 2) ♣Т, 8, 7; 3) ♣Д, В, К; 4) ♦7, Д, Т; 5) ♦9, ♠8, ♦К. Если перед ходом в трефу играющий отберет козыря, то вистующие используют бубновую передачу, чтобы отобрать двух козырей, и опять берут пять взяток. Но у играющего есть возможность выиграть: 1) ♦8, 10, В; 2) ♠В, Д, 8 — этот ход одновременно и снимает угрозу забития бубны, и не дает отобрать двух козырей; 3) ♥В, Т, ♠9; 4) ♣Т, 8, 7; 5) ♣9, В, 10; 6) ♥7, Д, ♠10, у играющего сыграли три козыря — своя игра.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 41 (176), 12 октября 1999 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверс

Секретариат Андрей Жвирский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря)**, Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасов **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грохная, Федор Радлов, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендарев

Отдел политики («В России») Сергей Авдиенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом)**, Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор)**, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прижилкова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корнагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Костылева, Анна Пощалина, Елена Регина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Сельцаев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нина Цобехия **(директор)**, Ирина Мечабора **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Нина Аксяен, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер)**, Елена Логинова, Екатерина Кузнецова, Ирина Логинова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Сваргин **(директор)**, телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Мигалаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Андрей Андросов, Михаил Артохин, Олег Детинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог)**, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волчегорский, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Бутенко, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чок, Артем Юрковин, Андрей Юнышев

Номер подписан в печать 7 октября 1999 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная








Вас услышат
на краю света!